

**НАТИ
СВЕТЛАЯ**

**БИЛЕТ В АД,
ИЛИ ПО СЛЕДАМ
ВАЛЬКИРИЙ**

Меня зовут Клинкова Александра Витальевна, и это моя история, которая началась... нет не вчера и даже не месяц назад.

Началась эта история в моём детстве. У меня диагностировали рак головного мозга, и я должна была умереть... но чудом выжила, этим чудом как я узнала потом стала моя мама.

Она отдала свою душу великому демону Марбасу взамен моей жизни. Попав в аварию, я очнулась в Аду в прямом смысле этого слова!!!

Моя мама не умерла, всё это время она жила здесь. Только как принять и называть мне мамой демонессу, которой на вид восемнадцать лет?

Билет в Ад, или по следам Валькирий
Нати Светлая

Пролог

Что имеем не храним — потерявши — плачем.

Обретя — не верим, что всё могло быть иначе...

Меня зовут Клинова Александра Витальевна, и это моя история, которая началась... нет, не вчера и даже не месяц назад.

Началась эта история в моём детстве. У меня диагностировали рак головного мозга, и я должна была умереть...но чудом выжила, этим чудом как я узнала потом, стала моя мама.

Она отдала свою душу великому демону Марбасу взамен моей жизни. Попав в аварию, я очнулась в Аду в прямом смысле этого слова!!! А ещё я узнала, что я теперь не только демонесса, но и валькирия!!!

Моя мама не умерла, всё это время она жила здесь, только как принять и называть мне мамой демонессу, которой на вид восемнадцать лет!?

Столкнувшись с истинной парой, я сбежала... и, возможно, именно мне предстоит узнать, куда же всё-таки исчезли таинственные валькирии...

Глава 1

Зайдя домой и бросив ключи на тумбочку, которые звякнули в ответ на мои действия, я громко крикнула:

— Ба, я дома!

Никто мне ответил, разделась и найдя свои любимые обувки для дома громко шлёпая тапками прошла на запах в кухню. Так и есть моя любимая бабулечка, которая, кстати, ненавидела, когда я её так называю, надев наушники слушала музыку и жарила котлеты.

— Ммм... спасибо, вкуснятина, чмокнула её в щёку я начала активно жевать.

Сняв наушники, она обернулась ко мне и спросила:

— Ну что как там дела? Сдала?

— Конечно, сдала. Я ж у тебя умница!

— Иди сюда, обниму.

— Молодец, Сашенька я и не сомневалась, что сдашь. Будь твоя мама жива, она была бы на седьмом небе от счастья. Царство ей небесное.

И перекрестившись, как всегда, моя бабочка, ей это прозвище больше нравилось, чем бабушка или бабулечка, занялась жаркой дальше.

Да, мама была бы рада узнав, что я таки добилась своей цели. Я стала врачом фельдшером общей практики, да вы скажите, что ни ахти, какое это счастье... но я собралась подавать документы в институт, что собственно сегодня и произошло, сдала вступительные экзамены — буду учиться дальше!!!

На мой выбор профессии повлияло событие моей жизни — в пять лет у меня обнаружили раковую опухоль головного мозга. Но я каким — то чудом выжила, после этого я загорелась стать врачом и спасать чужие жизни.

Я всё своё детство выбирала даже кукол, которые были одеты как врачи, скорая помощь, детский набор юного врача... усмехнулась своим мыслям... мамочка моя любимая не жалела денег на странные игрушки дочери, и скептически относилась к моему желанию по типу — перебесится и бросит сама.

Но я не бросила, и после школы поступила в медколледж... и смерть мамы только укрепило веру во мне — я на правильном пути.

Если бы тем вечером я смогла увидеть признаки инфаркта, именно это было указано в заключении патологоанатомов, я бы смогла спасти её.

А сегодня я сделала ещё один шаг на пути к цели. Самое сложное для меня оказалось — нет, не морг, и даже не практика в скорой, самым тяжёлым для меня оказалось находиться в отделении интенсивной терапии.

Воспользовавшись советом зав отделения колледжа, я устроилась работать санитаркой в реанимацию, совмещая с практикой на скорой.

Сложнее мне оказалась нет, не работа, а ощущение смерти и обречённости на лицах пациентов, которые оказались тут и слыша свои диагнозы словно прощались с жизнью и глаза их потухали.

И бессилие от осознания что те, кто лежит под аппаратами искусственной вентиляции лёгких, могут не приходя в сознание умереть, а мы ничем не можем им помочь.

Мои мысли прервал звонок на сотовый, посмотрев на дисплей — Машка, заводила с нашего курса, хорошая девчонка с иголками в одном месте.

Подняв трубку, проговорила:

— Привет, Машуль.

— Алоха, синьорина Александра, позвольте пригласить вас на тусу.

— Маш, ты, как всегда, неподражаема.

— Стараюсь, ну как придёшь? Будут все наши с курса ммм? И Лёша придёт!

Алексей был красавчиком с соседнего потока, но без которого, ни одна вечеринка не проходила. Каждая девчонка с нашего курса хотела оказаться рядом с ним. И я не исключение, хотя повздыхав немного, я и думать забыла о нём — тот ещё бабник, который пользуется своей минутой славы.

— Хорошо, я приду, но не из — за Лёши, а из — за того, что ты просишь, я ж тебя обожаю.

— Ну тогда жду в девять!

— Пока!

— До встречи, жду тебя Шурик.

Покачивая головой, я начала открывать шкаф — нужно придумать, в чём идти.

Машка, единственная, кто называл меня Шуркой, и то очень редко, чтоб поязвить. Мария Кудрявцева, она же Машка появилась в нашей группе с опозданием в несколько дней, и выданное её обращение ко мне между парами на перемене:

— Шурка, дай, пожалуйста, переписать лекции.

Закончилось у куратора на ковровой дорожке. У неё фингал под глазом, а у меня разбитый нос. После этого случая все в группе зареклись называть меня Шуркой, не хотели с фингалами ходить.

Отношения с Машкой были нулевые, пока она не помогла мне избавиться от назойливого ухажёра, который не понимал слова нет.

Ну и постепенно наши с ней дружеские отношения вышли на новый формат. Вспоминая нашу с ней драку, Машк, смеясь, говорила:

— Ну я же сказала, пожалуйста, а ты сразу кулаками махать.

В какой — то степени она права, я сильно импульсивная и упёртая, если что не нравится — действия идут сразу, и этим я вся в бабулю... Точно надо предупредить...

Подойдя к своей бабочке, я произнесла:

— Ба! Я к Машке сегодня, погулять зовёт!

— Хорошо, только много не пей!

— Ну ба, ты же знаешь я совсем чуть-чуть!

— Знаю я ваши тусовки, море алкоголя, парни и... хотя бы предохраняйся!

— Ба! — выдала я своё возмущение, и густо покраснела, в свои года я до сих пор девственница... позор какой, а через месяц двадцать два стукнет.

В нашей группе только я и ещё одна девчонка такая непосвящённая в этом плане, остальные давно живут с парнями.

Что происходит, я, конечно, знаю, порнушку с девчонками смотрели и по большей части я просто смеялась, а девчонки облизывались... что в нём такого-то я не понимаю.

— Ба, я ненадолго, одна нога там, другая дома. Тем более что завтра у нас поездка.

— Вот-вот, не забывай об этом, а то в дороге плохо станет. И это, я цветы купила, завтра перед отъездом на могилу твоей матери съездим, скоро годовщина, а мы уезжаем на два месяца.

— Спасибо.

Поцеловав в щёку, я побежала одеваться.

Через месяц не только день моего рождения, но и годовщина смерти моей мамочки, и у нас с бабочкой традиция стала именно в этот день относить цветы ей на могилу.

Встряхнув навитыми локонами, сбросила грустные мысли, и глядя в зеркало начала репетировать улыбку, покривлявшись, показала язык своему отражению — ну вот настроение вроде в норме — пора выдвигаться.

Позвонила в дверь к подруге и услышала:

— Не заперто!

Открыв дверь, попала в другое измерение — клубная музыка, приглушённый свет, гомон разговаривающих людей и смех, запах выпитого алкоголя смешался с десятками запахов духов...

Машка, налетев на меня, полезла обниматься, она уже была под шафе, то тут, то там сидели парочки и сосались...

— Я смотрю у вас уже в разгаре вечеринка, просьба, вот этим — махнув головой в сторону нестесняющихся поцелуев людей — больше не наливать.

— Фу, — ты такая бука, и вообще за опоздание полагается штрафная — ай, ты чего щипаешься? Ну не хочешь как хочешь- развлекайся, я сейчас подойду.

Посмотрев в сторону, куда направилась эта редиска, увидела симпатичного, чернявого парнишку, в роду которого наверняка затесались цыгане или грузины. Машка страсть, как любила тёмненьких.

Развернувшись, столкнулась с кем — то, и подняв взгляд, увидела Лёшу, вот ведь закон подлости.

— Извини, — с чётким намерением обойти его сказала я, но была перехвачена его рукой.

— Ничего, я сам виноват, задумался. Тебя ведь Катериной зовут?

— Имя моё — Александра, и меня не зовут, я сама прихожу.

Этот бабник вообще своих пассий запоминает?

— Ну не кипятись, пойдём, прогуляемся?

— Я с тобой никуда не пойду, — вырвав свою руку, сказала я.

— Ну как хочешь, если передумаешь, только скажи, — и подмигнув мне, отправился восвояси.

— Не передумаю, — пробухтела себе под нос.

— Александра! — окликнул меня голос.

— Ольга! — повернулась я на приветствие.

Подойдя, мы обнялись и расцеловались в щёчки.

— Прекрасно выглядишь, говорят ты подала документы на вышку?

— Да, хочу стать умнее, — смеясь, сказала.

— А я вот в поликлинику пошла, буду в кабинете сидеть, справки строчить.

— Поздравляю.

— Да было бы с чем, доктор-то предпенсионного возраста.

Посмеявшись над злодейкой судьбой — Ольга мечтала закрутить роман с сексапильным доктором, разошлись в разные стороны. Потанцевав и поболтав со знакомыми, я и не заметила, как пролетело время.

Посмотрев на часы, начала собираться домой — ещё вещи упаковывать и выезжаем ранним утром. Так и не найдя Машку, ушла, не попрощавшись...

Пока добралась с другого конца города, начало рассветать, то тут-то там выскакивали солнечные блики, окрашивая небо в розовый цвет...я любила рассвет, он напоминал те дни, когда мы с мамой мечтали о будущем, болтая до рассвета с кружкой кофе в руках.

Зайдя, обнаружила, что ба уже не спит, и собрав чемоданы, ждала меня.

— С добрым утром я уже готова и жду тебя. Перекусить я в дорогу взяла, поэтому не трать время для завтрака.

— Хорошо.

Закидав в сумочку по мелочи, я была готова через пять минут.

— Посидим на дорожку.

Усевшись рядом с бабулей, я отсчитала в уме секунд десять и подпрыгнула:

— Ну всё, поехали.

Усевшись на заднее сиденье в машину Nissan Qashai, я врубила музыку на телефоне и надела наушники. Так слушая попсу мы доехали до могилки мамы... поставив цветы, и постояв немного, мы с ба отправились в путь.

Ба хорошо водила, за рулём она сидит практически с совершеннолетия, и меня она учила обращению с автомобилем. Уверенная в водителе, я, прикрыв глаза, начала дремать.

Поспав несколько часов в неудобной позе, я, раскрыв глаза, начала разминать затёкшее тело.

— Проснулась? Ещё пол-часика и заедем в придорожную кафешку, перекусим.

— Я за любой кипишь, — ответила я.

Внезапно крик бабули:

— Сашка, держись крепче.

Визг тормозов, казалось оглушил, но мы не остановились — машина на скорости продолжила движение. Слетев с трассы, наша машина несколько раз перевернувшись воткнулась в столб.

Весь этот короткий путь до столба, мелькало в мыслях только одно — лишь бы бабочка выжила, как я без неё... Взрыв боли в руке, ноге, и стукнувшись виском о стояк машины, я потеряла сознание...

Приход в себя не радовал — что — то липкое и горячее капало мне на глаза, проведя рукой по лицу — ну да кровь, всё тело болело, но надо узнать как там бабулечка.

Дотянувшись целой рукой, я тормозила её и звала по имени, но она не отзывалась. Подушки безопасности сработали, будем надеяться, что они спасли её жизнь.

Дёргая дверь, я не смогла её открыть — либо я настолько слаба, либо заклинило. Перед глазами снова всё потемнело, и я снова потеряла сознание.

Сладко подтянувшись в постели, я зевнула. Какой ужасный сон, надо бабочке рассказать. Распахнув глаза, я была в шоке — я не дома. Значит, всё произошедшее не сон? Тогда где я? На больницу совершенно непохоже... Огромная комната, обставленная в стиле а-ля восемнадцатый век!? Нас спасли? А бабулечку мою спасли тоже? Где она? Вопросы рождались в голове со скоростью света.

Слёзы непрошено появились на моих глазах — отчаяние затопило с головой, шмыгнув носом, я резко села на кровати.

Голова закружилась, и перед глазами полетели светлячки — кажется, я переоценила своё состояние.

Откинувшись назад на подушки, я услышала голос, который явно принадлежал девушке:

— Привет, Сашенька.

— Здравствуйте, кто вы? Где я?

Ответила, глядя, на щуплую девушку в платье, которое носили в викторианскую эпоху леди в Англии...я задумалась. Это косплей такой?

Да и интерьер такой же допотопный, ну в смысле — сделан под старину. Может я оказалась на съёмках фильма? Ага, после аварии на съёмки, куда — то меня не туда понесло.

На мои вопросы девушка не спешила отвечать, подойдя, она уселась рядом со мной на кровать и когда она подняла взгляд, я хотела закричать — её глаза, полыхали жёлтым светом, и вытянутый зрачок...мамочки...страшно, то как...

— Как самочувствие? Чего ты испугалась? Мы не причиним тебе вреда.

— Кто вы?

Девушка, театрально заломив руки, отошла от меня со вздохом:

— Как же сложно. Всё так сложно.

— А Вы объясните — может, я пойму, — сделав усилие над собой, я ответила, детально рассматривая собеседницу. Заострённые ушки, молочная, почти фарфоровая кожа и эти глаза — ей только не хватало или крыльев как у падших ангелов или посоха как у эльфиек, мысленно подставляя образы из кинофильмов, я усмехнулась.

Первый шок прошёл и за эти пару минут, пока я пришла в себя — меня не убивают, может, я зря напугалась?

Осмелев, я спросила:

— Там в машине, была моя бабушка — Клинова Екатерина Викторовна, вы знаете, в какую её больницу доставили? Она жива? И всё же ответьте, где я?

Снова молчание, после которого она сказала как — то слишком тихо:

— Я отвечу на все твои вопросы позже. Сейчас ты сначала покушаешь, а я приду после...

Девушка убежала, странная какая — то, расплакалась на ровном месте. Если кто и должен плакать — так это я. Ещё что меня напрягало — отсутствие боли, ведь я определённо помню, что сломала и руку и, кажется, ногу...

Спихнув одеяло, уставилась на совершенно здоровые конечности — так не бывает...Или бывает? Может, я умерла и оказалась там, где оказываются мёртвые...

От роя мыслей, наполнивших мой мозг, разболелась голова. Вошедшая девушка, одетая в наряд служанки, несла поднос и от запаха потекли слюнки. Вот покушать я не против. Однако на разносе оказался только бульон и сухарики, и понюхав жидкость в кружке — какая — то трава, видимо, вместо чая.

— Распоряжение миледи, — не выдержав мой скептический взгляд, отозвалась служанка — вы уже неделю ничего не ели, пока только бульон, и отвар обязательно выпейте — он восстанавливает силы.

— Не уходи, расскажи мне про это место? Где я оказалась? — мне хотелось найти ответы на свои вопросы.

— Не положено мне с Вами разговаривать о таком, — откланялась девушка и ушла.

Что это было? Феодальный строй давно отменили, чего она боится — то непонятно. Странное место. Надо быстрее делать ноги отсюда. Вот только сил наберусь и обязательно сбегу, чего бы это мне не стоило. Найдя решение, я, успокоившись, задремала.

Проснувшись от ощущения взгляда на себе, распахнув глаза, увидела девушку, которая приходила утром. Она смотрела мне в глаза, я в ответ тоже не отрывала взгляд — глядя в эти явно нечеловеческие глаза — не дождёшься, первой я не отведу взгляд.

Она первая сдалась, отведя свой взгляд в сторону, но продолжала молчать. Мне надоела эта игра в молчанку и я всё — таки не выдержала, взорвавшись:

— Зачем вы приходите? Помолчать?! Хватит! Дайте мне ответы! Я хочу знать где я! Где моя Бабочка!

— Хорошо, я всё расскажу. Но сначала пообещай, что не будешь рубить сплеча. И дашь шанс.

— Кому шанс и на что? — её просьба вызвала недоумение у меня.

— Нам с тобой, я хочу подружиться с тобой.

— Не обещаю, но попытаюсь. Я жду. Ответы. — я снова начала закипать как чайник.

— Упрямая. Я знала, что будет сложно, но даже не предполагала, что будет настолько сложно, просто поговорить.

— Бла, бла, бла, оставьте на потом. Я хочу ответы.

— Задавай вопросы.

— Где я, — задала я интересующий вопрос.

— В Аду.

— Не смешно.

— Без шуток. Ты находишься в системе жилых планет под названием — Ад.

— Бред. Я не верю вам! Это розыгрыш! Оделись в старинное тряпье, обставили комнату...

Мой поток слов прекратился, когда девица превратилась в нечто с рогами, когтями на руках и крылья. Ужас заполнил меня всю. Закрыв рот рукой, чтобы не закричать, я издала звук, напоминающий писк мышки, которую поймала мышеловка...

Улыбаясь на мою реакцию и показывая клыки во рту, это нечто проговорило:

— Так веришь?

Помотав головой, то ли в подтверждение, то ли в знак отрицания, я хотела, чтоб это прекратилось. Словно услышав меня, она снова стала такой, какой предстала впервые.

— Дать время или продолжим?

— Продолжим, — мой голос осип от нервного напряжения. Где моя бабушка?

— Екатерина Викторовна погибла в аварии, мне очень жаль.

— Не-е-ет, — слёзы вперемежку со всхлипами вырывались из меня произвольно. А потом пришла шальная мысль, если я в аду, то я тоже умерла? Тогда бабулечка — в раю?

— Я тоже умерла? — задала интересующий вопрос.

— Не совсем. Ты почти умерла, но мы спасли тебя, а вот бабушку твою не успели спасти.

— Если я жива, верните меня на землю. Или я теперь у вас в услужении или заложник? — мне были непонятны мотивы этой демоницы.

— Вернуться на землю ты не сможешь. И ты не заложник, ты у нас в гостях.

— Но почему? Если я не заложник, я хочу вернуться домой.

— Отныне Ад — твой дом.

— Но я не хочу, — твердила я одно и то же.

— Ты привыкнешь, я же привыкла.

— Я не хочу привыкать! Я домой хочу! — меня бесила эта ситуация, вроде и говорит со мной, но не отвечает так, чтобы я поняла. Не люблю я эти кошки — мышки!

— Саш, просто прими как данность — на землю тебе больше нет хода.

— Откуда вы знаете моё имя? И почему на землю мне больше нельзя?

— Потому что ты больше не человек, ты словно переродилась, это был единственный шанс спасти тебя.

— Если я теперь не человек, то кто я теперь? — мурашки пробежали по коже, отдавая ледяным душем в сердце.

— Ты стала, такой как я. Ты теперь демоница. И Ад — теперь твой дом.

Не может этого быть! Щипая себе руку, я пыталась проснуться — безуспешно. Нет, нет, нет! Не хочу! Отмотайте назад! Я была в шоковом состоянии, открывая и захлопывая рот. Разве можно из человека сделать демона?

Девушка, подойдя ко мне, обняла, и начала гладить по голове утешая:

— Поплачь, станет легче.

Вырвавшись из объятий этой безумной, я выплюнула из себя всю горечь, что чувствовала в данный момент:

— По какому праву вы решили, что я захочу жизни таким способом? Кто вы такая решать, жить мне или умереть? Я бы предпочла смерть, чем вот так быть чудовищем!

Следующее, что сказала эта демоница, привело меня ещё больше в ступор:

— Я спасла тебя, потому что я твоя мать! И готова на всё, чтобы ты была жива! Ты хотела знать кто я? Я тебе расскажу! Только это всё равно не изменит того, что уже случилось. Я не хотела тебе рассказывать это так. Я хотела, чтоб ты сначала привыкла и обжилась тут. Но я вижу, что я зря хотела отгородить тебя от дополнительных волнений. Ведь смерть моей мамы и твоей бабушки итак — сильно ударила по тебе.

— Ты посмотри на себя, — перейдя на ты с этой ненормальной, я тыкнула пальцем воздух в её сторону — как ты можешь быть моей мамой? Даже на вид я старше тебя, не говоря о том, что выглядит моя мама совершенно иначе! Я помню её, каждую чёрточку, каждую родинку, её привычки! И ты — не она. И вообще, моя мама была человеком, а ты демоница! И просто не можешь быть моей матерью! — от потока слов, вышедших из меня вместе с воздухом, я словно сдулась, нервные качели за пол — дня вымотали меня окончательно, и мои ноги подкосились от усталости.

— Ты устала, — сказала очевидное она, — разговор мы продолжим, после того, как ты отдохнёшь.

Подойдя ко мне, она подхватила меня за талию и помогла уложиться в кровать, и подоткнув одеяло тихо сказала:

— Солнышко моё, я постараюсь дать тебе ответы, просто знай — всё, что я делала — было ради тебя.

— Я выдержу рассказ, я хочу знать, — твердила я упрямо, хотя мои глаза слипались.

— Хорошо, расскажу, но кратко, если захочешь подробностей — то, узнаешь как поспишь. — Итак, здесь меня зовут Лоллиана Люциуфус, но это тело, которое ты видишь перед собой — не моё. На самом деле меня зовут Клинкова Анна. На земле у меня была прекрасная дочь, которая в пять лет сильно заболела. Отчаявшись, я вызвала демона, с которым заключила сделку. За жизнь своей дочери я отдала свою душу. По странным стечениям обстоятельств, демон которого я вызвала не успел спасти свою племянницу и именно это стало для меня пропуском для жизни здесь, в Аду. Он поместил мою душу в это тело.

По мере её рассказа я всё больше хотела спать, но боролась со сном, но в итоге сон меня сморил, поэтому концовку я так и не услышала.

Лоллиана же стояла и смотрела, как Саша спит, и убедившись, что она спит крепко,

наклонилась и поцеловала в щёчку сопящей девушки. Постояв немного, она развернулась, и тихо прикрыв дверь, ушла...

Герцог Абигор Люциуфус сидел и смотрел, пока его жена накормит близнецов. А малыши, словно не торопясь и растягивая удовольствие от добычи молочка, висели на груди у любимой жены.

Насосавшись, они, посапывая носиками, и дремали, время от времени словно случайно проводя пухлыми ручками по груди своей мамочки. Абигор ухмыльнулся на действия своих сыновей — собственники растут, всё в папочку.

Наконец Лолли уложила их по кроваткам.

Уйдя с детской, они зашли в общую их спальню, где подойдя к Лолли, он обнял свою жену и задал интересующий вопрос:

— Ну как, вы поговорили? Я не чувствую радости от общения с дочерью.

— Слишком трудный вышел разговор, — вздохнув, ответила Лолли, — я так и не смогла найти подходящих слов, поэтому просто вывалила на неё почти всю правду. Единственное чего ещё она не знает — что она ещё и валькирия.

— Она только очнулась, а ты хочешь, чтобы она воспринимала всё как должное? Вспомни себя на её месте.

— Ты прав. Я хочу всего и сразу. И для неё всё гораздо сложнее, ведь я была готова к большим последствиям, чем оказаться в теле демоницы. И мне немного было легче, потому что частичка сознания Лолли дала мне многие понятия о жизни тут. А Сашенька — словно новорождённый котёнок.

— Может, просто стоит отпустить ситуацию, ведь если будешь давить — сделаешь только хуже.

— Любимый, я всё понимаю, но не могу её отпустить в свободное плаванье. Хотя зная её — она будет сражаться за свои идеалы до последнего. Характером она вся в бабушку. Именно поэтому я пока не могу её отпустить — уйдя — она уйдёт навсегда и не вернётся. Я для неё постороннее существо. А я хочу попытаться быть в её жизни. Пусть для неё я уже не мама, но я хочу быть хотя бы знакомой, с которой, можно пойти за покупками или попить кофе... хотя бы знать, что с ней всё хорошо и изредка видеть.

— Давлением ты только отпугнёшь от себя. Дай ей выбор. И я уверен, что тогда она найдёт в своей жизни и для тебя место. Не усложняй.

— Возможно, ты прав. Хорошо, завтра я поговорю с ней снова и постараюсь сделать так, как ты и сказал.

Поцеловав Лоллиану, Абигор продолжил разговор:

— У меня жена самая мудрая, самая — самая.

— Это похоже на грубую лесть, ваше темнейшество! — улыбнулась в ответ Лоллиана.

— Вот! Ты улыбаешься! А, значит, лесть сработала!

— Так это была всё — таки лесть?! — с показной обидой сказала Лоллиана, — За это, милорд, вы будете наказаны!

Схватив подушку, Лолли начала активное нападение на мужа, поддерживая её игру Абигор тоже взял подушку. Игриво сражаясь, бегали друг за другом размахивая подушками, после которых оставался след от летящих перьев.

— Обожаю магию, — отдышавшись, сказала она, — всё это безобразие можно быстро удалить, не беря в руки веник...

Лениво посмотрев по сторонам, Абигор не сдержал улыбки:

— Тут словно дикие звери поработали...

После этих слов улыбка Лолли погасла.

— Что случилось, Кишма?

— Она сказала, чтобы предпочла смерть, чем быть чудовищем. Она считает нас чудищами. Это невыносимо осознавать, что для любимого существа, ты всего лишь чудище.

— Ты приняла слишком к сердцу её слова, — очищая от перьев пространство спальни, сказал Абигор, — посмотри на меня Лолли. Я верю, что у вас всё наладится, даже не верю, а уверен.

— Спасибо. И я, кажется, придумала, как помочь Саше адаптироваться быстрее.

— Надеюсь, это не противозаконное?

— Нет! Конечно, нет. Я поделюсь своими воспоминаниями с ней. А потом наймём для неё хороших учителей по всем предметам. И потом я отпущу её в свободное плаванье.

— А согласится ли она?

— Я дам ей выбор без выбора.

— Ох, Лолли...не сделаешь ли ты этим только хуже?

— У меня выбора тоже нет — она уйдёт сейчас или уйдёт попозже, но зато у неё будет время узнать меня. Ты осуждаешь меня?

— Нет, Кишма. Я в любом случае на твоей стороне. И раз для тебя это важно — поступай так, как считаешь нужным. А я буду рядом.

— Люблю тебя.

— И я тебя люблю, Кишма. Давай отдыхать, завтра наступит очень скоро, — посмотрев на часы, резюмировал Абигор, — Спокойной ночи.

— Спокойной.

Проснувшись и ещё минут пять лежала с закрытыми глазами, осознавая, где я и что я. Вспомнив произошедшее, на глаза навернулись слёзы. Сердито смахнула их кулаком — нет раскисать я не буду. Если верить этой...как её там? А! Лоллиана.

Если верить Лоллиане — то я уже не человек, а значит, что — то во внешности должно поменяться. Свесив ноги с кровати, я сидела и прислушивалась к своим ощущениям — кажется, ничего не изменилось — две руки, две ноги... но она ведь тоже сначала показалась обычным человеком — ну кроме глаз. Ощупав голову, не нашла даже намёка на рожки, клыков тоже нет.

Где — то тут было зеркало... встав с постели, пошла по направлению зеркала, которое заметила вчера. За шаг до зеркала выдержка мне изменила и последний шаг до зеркала, я сделала зажмурив глаза.

Вдох — выдох, сосчитав до трёх, я резко раскрыла глаза. Я таращилась на своё отражение в зеркале, а отражение таращилось на меня в ответ.

Меня словно омолодили — я выглядела на максимум восемнадцать лет с большущей натяжкой...но с этим можно было смириться — минус четыре года погоды не сделают. Мои русые с рыжевой волосы были словно промелированы чёрными прядями...

Ушки слегка заострённые и глаза как у этой Лоллианы — светятся жёлтым и вытянутый зрачок. Тело тоже изменилось — стало каким — то совсем идеальным, на мой взгляд — пышный бюст, тонкая осиная талия — круто покатые бёдра, длинные ноги и ни намёка на лишний жирок. Образ словно отфотошопили в приложении...бррр

Попробуем выйти из комнаты и осмотреть дом, в котором я оказалась. Подойдя к двери, я распахнула её и увидела то, чего не видела, когда была в кровати: на дверной проём будто натянули плёнку или паутину, которая искрилась и переливалась!

Узнала её свойство практически сразу — погрузив в неё руку, я пыталась пройти на ту сторону, а паутина, мягко пружиня, отталкивала меня обратно. Эта паутина не давала мне пройти! Значит, всё — таки я не гостья, как хотела меня убедить хозяйка этого дома. Закрыв дверь, вернулась в постель.

Дверь распахнулась и, я увидела служанку с завтраком, с интересом наблюдая, что будет дальше, я не сводила взгляда с паутины. А служанка словно не замечая паутину просто шагнула вовнутрь без малейшего препятствия! Пожелав приятного аппетита, она также благополучно ушла.

Кушая завтрак, который уже был питателен, нежели вчера: суп, хлеб, мясо...эм... надеюсь, курицы — на вид, похоже, и снова в кружке этот отвар из травы — я обдумывала предстоящий разговор, а что он состоится, я ни капельки не сомневалась.

Вспоминая слова хозяйки этого дома, я поняла, что она не отступится от своих слов, уж очень фанатичным был в её глазах огонёк...кстати о глазах... я вспомнила деталь, почему сначала посчитала её человеком: в начале разговора её глаза были совсем не жёлтые! Значит и я могу не всегда светить взглядом как фонариком! Неужели...

Мои размышления прервала служанка, которая забрав разнос, скрылась за дверью. И практически следом за ней пришла та, кого я ждала — Лоллиана.

— Говорите я гостья в вашем доме — без приветствия я перешла к нападению — а сами хрень какую — то повесили на дверь, которая меня не пропускает.

— Хрень? — вытянула кверху бровь, Лоллиана удивилась, а потом сделав шаг, распахнула дверь. — Знаешь, что ты назвала хренью?

Я мотнула головой отрицательно. А Лоллиана продолжила:

— Эта хрень, как ты выразилась, называется — магия, а вот эта паутина заклинаний является охранным.

Она настроена на защиту от проникновения. Я очень рада, что ты видишь столь сложные заклинания с такой лёгкостью — это говорит о том, что уровень твоей силы велик.

— Какая магия? Вы шутите?

— Ад — магический мир, здесь всё пронизано магией, я поначалу тоже всего боялась, а сейчас не знаю, как обходиться без неё.

— Это конечно хорошо, но вы вновь ушли от ответа — я в каком тут статусе? Если я гостя, то почему мне запрещено выходить?

Лоллиана нахмурившись, растеряла веселье, с которым рассказывала о магии, став серьёзной, она сказала:

— Я не хотела, чтобы ты себя чувствовала заключённой, но так нужно было. По меркам Ада — ты словно новорождённый ребеночек. Зная тебя, Саша, я уверена найдя дверь распахнутой, ты бы не просто вышла в неё — ты бы ушла навсегда.

— Чего вы хотите от меня?

— Я хочу помочь тебе адаптироваться жить в Аду, солнышко.

— Не называйте меня так!

— Хорошо. Не буду. Александра! У меня есть условия, выполнив которые ты сможешь уйти куда хочешь.

— Что это за условия? И почему вы считаете, что я захочу их выполнять?

— День — два ты ещё посидишь в этой комнате, но в итоге всё равно захочешь выйти.

— Так что за условия? — перспектива сидеть в комнате меня не пугала — кормят, садизмом не страдают... только всё равно от слова свобода — кровь пела в жилах и, сердечко стучало быстрее.

— Условий два: первое — я делюсь с тобой своими воспоминаниями, второе — ты два месяца живёшь у нас в гостях и не пытаешься сбежать. За эти два месяца с тобой будут работать учителя, которые помогут узнать Ад с разных сторон. А потом сможешь уйти, если захочешь и я помогу финансово, если это потребуется.

— Что вам даст моё обучение? Для чего это вам? — бесплатный сыр только в мышеловке, что задумала эта демоница?

— Саш, в душе я так и осталась твоей мамой, несмотря на то, что тело у меня уже другое. И я хочу, чтобы ты была жива и невредима и по возможности была счастлива. Ад — не увеселительная прогулка, тут всегда нужно доказывать своё право на кусок места под солнышком.

— Это опасно? Ну это, которое первое условие?

— Нет, это абсолютно безопасно.

— Тогда я согласна, — ответила быстрее, чем подумала. У меня всегда по жизни так — я сначала делаю, и только потом начинаю думать. И, кажется, это знала и Лоллиана судя по улыбке, что расцвела на её лице, словно флаг победы. — Так что нужно делать?

— Давай присядем на пол, так будет удобней. Усевшись она продолжила: — Дай мне свои руки, закрой глаза, — я выполняла её просьбы без сопротивления и не спрашивая ни о чём.

— Саш, постарайся не цепляться за воспоминания, пропускай их через себя — но не забывай, что это чужие воспоминания — не твои, не позволяй им управлять тобой. Ты поняла?

Я, мотнув головой в знак согласия, сидела с закрытыми глазами и ждала, что будет дальше.

Услышав распев песни явно магического заклинания — абра — кадабра — я дёрнулась, но мои руки в ответ пожали, типа успокойся. Хорошо постараюсь.

Я летела. Летела, раскрыв руки и ноги, как это делают парашютисты во время прыжка. Образовавшаяся рядом со мной воронка, засосала меня внутрь, с криком — а-а-а-а! Я попала на детский праздник!

Присмотревшись к окружающим — моё сердечко пошло вскачь — мои мама и бабулечка прошли рядом, но меня не заметили, пойдя за ними следом увидела, как они подошли к девочке лет пяти... Стоп ведь это я! Маленькая!

Я оказалась на своём дне рождения! И присутствовала простым наблюдателем. Махнув рукой по пробегающей мимо девочке моя рука прошла сквозь неё.

Счастье, смех, музыка, поздравления... всё в мгновение затихает, когда именинницу, упавшую на пол, охватывает волна судорог. Виденье прерывается и вот бабочка и мама стоят в коридоре больницы и смотрят через окно на девочку, обвешанную всевозможными датчиками.

Виденье вновь прерывается, чтобы показать другой сюжет: Мама стоит и машет бабушке и моей маленькой копии на прощанье рукой, когда они шли на посадку в самолёт. Вот, вернувшись домой, мама плачет, решает дела, торопится, спешит...

Вот, сидя на лавочке, она читает документы, её руки подрагивают и, слёзы льются огромными каплями, оставляя следы на бумаге.

Подойдя к иллюзии, я прочитала надпись, после которой я не могла оторваться от бумажки... в результате обследования трата — тата — консилиум врачей, состоящих, из — ...бла...бла... — сообщает вам, что лечение не даёт эффективности, скорость поражения головного мозга... не операбельна... три месяца максимум, но летальный исход возможен в любое мгновение... — я читала урывками, поскольку иллюзия мамы дёрнула бумажки, которые падали на землю и она снова брала их в руки, листая их и перечитывая.

Картинка смазалась, я оказалась в квартире, которую мы снимали раньше, я узнала её. Вот иллюзия мамы чертит что — то на полу, обмакивая палец в ранке на руке. Что происходило дальше повергло меня в шок: перед мамой появилось чудовище. Даже в иллюзии он выглядел пугающе, что чувствовала мама при этом я даже, подумать боюсь.

Картинка растворилась и спешила показать мне другое: Мама и чудовище стоят в палате у девочки и чудовище, махнув лапой, что — то прошептал, после этого исчез...

Дальше воспоминания шли очень быстро: празднование моего совершеннолетия, ужин, мама идёт в свою комнату, я последовав за ней, раскрыла рот от удивления, когда мама, сказав, что отдаёт свою душу, оказалась в капсуле, которую подхватила тень.

Вот мама очнулась в аду в теле Лолли, её удивление, что она жива — глядя на себя в зеркало, обучение, первый оборот в демоницу, первый выход на бал, все её приключения и злоключения здесь уже Лоллианы промелькнули передо мной... бедная мама... на что она пошла, чтобы спасти меня... а я? Воспоминания оборвались на том моменте, когда мама, похоронив бабулечку, вернулась со мной в Ад.

Раскрыв глаза, я пыталась выразить все свои мысли, но не могла правильно их озвучить.

— Пока не говори ничего, осмысли всё. Я всё так же прошу дать нам с тобой шанс подружиться. Я понимаю — это тело не воспринимаешь как свою мать, но позволь просто присутствовать в твоей жизни, — Лоллиана говорила, а на мои глаза наворачивались слёзы.

— Я-я-я... ком в горле мешал мне говорить.... Спасибо за всё... Я бы не смогла так, прости меня, — подойдя к Лоллиане, я бухнулась к ней раскрытые объятья для меня, — я попытаюсь привыкнуть, что там — ткнув Лоллиану в грудь — живёт моя мамулечка. и сбегать я никуда не буду.

— Спасибо, солнышко за понимание, — чмокнув меня в лоб, как в детстве Лоллиана подошла к двери. Сделав пасс рукой, после которого паутинка исчезла, она проговорила: — Охранка нам уже не нужна. Саш, я хочу тебя познакомить с моими любимыми мужчинами — мужем и сыновьями, и я надеюсь, что со временем ты начнёшь нас воспринимать как свою семью.

— Я постараюсь. Постараюсь принять жизнь здесь и перемены, произошедшие со мной и тобой, — ответила и в сердце начало разливаться тепло, наверное, воспоминание Лолли на меня так подействовали, что слеза от сентиментальности скатилась по моей щеке.

— Я очень рада, пойдём?! — Лолли протянула мне руку, призывая пойти на выход к двери.

— Пойдём, — подав руку в ответ, я двинулась в сторону выхода.

Выходя из комнаты, я вертела головой как болванчик, мне было интересно, как был обставлен дом — в том же ли стиле, что и моя комната? Ну вот, комнату, которую считала темницей назвала своей комнатой... как быстро меняются определения.

Нескончаемые коридоры, как они в них не путаются? И если у мужа Лолли такой дом, то дворец у императора наверно просто огромен! Лоллиана завела меня в комнату очень похожую на гостиную, и я отчасти была права — это была детская, которую переделали из гостевой комнаты.

— Знакомься — это Кариш, а это Шихран — твои младшие братья, — взяв из рук нянечек одного из них, Лолли уселась на кресло, стоящее неподалёку.

— Как ты их различаешь? Они же совершенно одинаковые, — воскликнула я, и подойдя к другому малышу, взяла его на руки. — Какие они хорошенькие, так пахнут...детством...

— Кариш на целых две минуты старше своего брата и на правах старшего требует гораздо больше внимания. Смотри! Видишь как он хмурится? Вырастит серьёзным мужчиной. А Шихран чаще сопит носиком, если хочет привлечь внимание.

В комнату вошёл Абигор, и подойдя к жене, поцеловал в щёчку, не стесняясь меня, а затем обратил своё внимание на старшего отпрыска, который пил молочко с груди Лоллианы.

Я же не знала, куда приткнуть свой взгляд, потому что не знала правила: я должна его поприветствовать или он меня. И ещё я чувствовала себя так, словно подглядывала за чужой жизнью. И поэтому я отвела глаза и старалась смотреть на младшего братика у меня в руках.

Мои мысли были прерваны голосом Абигора:

— Кишма, познакомишь меня со старшей дочерью?

Кишма? Серьёзно? Я густо покраснела от интимности их разговора, стало совсем неловко. А потом до меня дошёл смысл его вопроса и я с удивлением уставилась на него.

Он назвал меня старшей дочерью.

Отца у меня никогда не было и сколько я не поднимала вопрос о том, кто он, мама каждый раз выдумывала что — то новенькое. То он был лётчиком, то аквалангистом, то

вообще парашютистом...правды я так и не узнала. Как это — когда у тебя есть папа — я тоже не знала. И вот теперь посторонний мужчина готов назвать меня своей дочерью...

— Абигор, знакомься — леди Александра, дочь знакомься — герцог Абигор Люциуфус.

— Герцог? — моему удивлению не было предела, — Это значит теперь я дочь герцогов?

Прям как в средневековье!

— Ты не сказала? — спросил Абигор, глядя на жену, и в свою очередь, Лолли отрицательно покачала головой.

— Леди Александра, я хочу, чтобы вы стали частью нашей семьи, и на правах хозяина дома прошу войти в наш род. Подождав когда я подумаю, он продолжил: — Так каков ваш ответ?

— Я согласна, — я была растрогана и практически пускала слёзы счастья, что нужно делать?

Абигор достал из кармана брюк нечто похожее на кулон — маленькое, круглое и на нём мелким шрифтом было написано что — то на непонятном мне языке.

— Это родовой артефакт, соединяющий родственников одного рода. И мне нужна будет капля твоей крови.

Я протянула руку, взяв которую Абигор уколол мой палец и направил руку над артефактом. Он ждал, пока капля крови, медленно сбегая от ранки, сама упала вниз, окропив артефакт. И в этот момент произнёс:

— Я Абигор Люциуфус принимаю леди Александру в род старшей дочери.

После его слов с артефакта словно слетела пыль, которая покружив, улеглась мне на левое запястье.

— Ай, — не удержалась я от вскрика, поскольку почувствовала жжение в том месте, куда попала эта пыль. — Что это? — не удержалась я от вопроса.

— Потерпи, сейчас всё увидишь, — подойдя, Лоллиана обняла меня, — вот смотри — указала она на мою руку.

На моей руке красовалась татуировка чёрного единорога с крыльями, которая привлекла меня тем, что единорог, встав на дыбы, хлопал крыльями. Покрасовавшись, он замер, став обычной татуировкой.

— Родовой знак Люциуфус. Поздравляю, с этой минуты ты официально наша дочь.

Вот так в моей жизни появилась мама-Лолли и папа-Абигор. Либо я звала их с приставкой либо просто по имени. Просто мамой и папой я не могла себя заставить произнести, словно спотыкаясь обо что — то.

Хоть я и понимала, что это моя мама внутри Лолли, но мне казалось, что, признав окончательно её мамой, я предаю светлую память той мамы, которая была на земле. В общем, до конца я в своих ощущениях и тараканах не разобралась.

Последующие дни пролетали незаметно, складываясь в недели, а недели в месяцы. Папа — Абигор нанял для меня лучших специалистов по истории, этикету, законам и даже по фехтованию! Они спорили о каком — то принце, который, по мнению, мамы хорошо разбирается в истории, но Абигор настояв на своём, пригласил учителя уже в годах.

Управление магией меня учили мама-Лолли и Абигор. Я очень волновалась, поскольку на земле я не видела проявления магии, только в фильмах и в сказках, которые читает любой ребёнок на земле. Кстати, я задала вопрос о глазах, почему они то светятся, то становятся как у обычного человека.

Всё сложное просто — когда демон теряет контроль над эмоциями, проявляется его

вторая ипостась — сначала меняются глаза, потом выходят когти и так далее.

В общем, очень важная часть для демона — контроль над собственным телом. Чем выше уровень силы и тьмы у демона, тем лучше должна быть выдержка.

Первый оборот у демонов контролируют старшие, поскольку сила пьянит и молодые демоны не могут ещё контролировать в полной мере свою силу.

Еле дождавшись окончания лекции, я практически вбежала в столовую и, поприветствовав родителей, я бухнулась за стол, за что получила косой взгляд от Лолли.

Она часто меня тестирует, на предмет изучения правил этикета и пользования столовыми приборами за общей трапезой, а я, как всегда, что — нибудь делаю не так.

Вот и сейчас я зашла слишком быстро и уселась так, как леди садится не позволительно. Абигор же наблюдал за нашими перепалками с ленивой улыбкой и держал нейтралитет в наших спорах.

— Саш, попробуй вон то кушанье, — показав на нечто похожее на кашу, с разноцветными крупинками, — предложила Лолли.

— А что это? — спрашивая, я уже пару ложек отложила себе.

— Это традиционное блюдо драконов и называется хоркима. Тётушка Боршима, после того как к нам стали прибывать гости из разных уголков вселенной, учится новым кулинарным навыкам.

— Драконам? — отложив ложку, я была в шоке — прям вот настоящие драконы, с крыльями и огнём? И кататься на них можно?

На мои вопросы Лолли не спешила с ответом, а посмотрев на папу- Абигора, который прикрыв рукой рот и сдерживая смех, держался из последних сил, чтобы не рассмеяться вслух.

— Что я такого сказала?

— Уволю я того учителя, который тебя должен был в первую очередь познакомить с существами, с которыми тебе придётся столкнуться, — ворчливо проговорила мама-Лолли, — Кого вы там изучали?

— Эм-м-м...вампиры, эльфы, дроу, оборотни..., много кого, только вот до драконов ещё не дошли, — вздохнула я, кажется, сейчас кто — то получит по шапке.

— Такими темпами ты год будешь изучать населяющих существ. Драконы — те же оборотни, только превращаются они в драконов. И, если столкнёшься с ними не вздумай говорить, что они оборотни. Обидятся. Себя они причисляют к высшим существам, очень горды и самолюбивы. И на себе катают только своих истинных или по огромной надобности такие как война или просьба императора.

Абигор подойдя к Лолли, поцеловал на прощание, а мне помахав рукой и пожелав хорошего дня, скрылся в портале.

— О, кстати, мы дошли до истинности между существами. И у меня вопрос: — А вы с папой- Абигором истинные?

— Нет, мы с Абигором неистинные.

— Но глядя на вас, создаётся ощущение, что вы истинные. Именно так описывал отношения между истинными сир Боршак.

— Мы с Абигором полюбили друг друга, а потом прошли ритуал единения. Ритуал нам дал возможность почувствовать друг друга.

— Я тоже хочу сама выбрать, с кем быть. Хоть и Боршак и рассказывал об истинности с таким придыханием, словно это нечто такое...,- я не могла подобрать правильную

ассоциацию его поведения — словно о чём-то невероятном, но мне кажется неправильным, что выбор делает магия, а не существо.

Лолли как — то тяжело вздохнула:

— Зря ты так. Для демона, да и для других существ истинность является наградой богов. Свою истинную оберегают и любят как самый ценный дар жизни. А ещё истинность оберегает пары от взаимных измен, пройдя привязку, истинные не видят привлекательности других существ в сексуальном плане.

— Я с этой стороны не рассматривала истинность. А что будет, если Абигор вдруг найдёт истинную?

— Если бы он встретил истинную в момент, когда был женат, он бы бросил жену, уйдя к истинной. Оставил откуп и ушёл. Но так получилось, что истинная Абигора мертва, а если бы она была жива — Абигор никогда не был бы со мной, поскольку он её встретил гораздо раньше, чем меня.

— Получается, многие свободные демоны вовсе не свободны, а находятся в поисках истинной? — как — то не очень мне нравилось такое отношение между существами.

— Эй, ты чего? Расстроилась? На земле ситуация гораздо хуже — не знаешь в какой момент тебя предадут и бросят. А здесь, когда существа сходятся, они этот вопрос сразу обговаривают и он прописан в законе.

— Всё равно это как — то не по мне.

— Кстате, вдохновившись нашей свадьбой, наш один хороший знакомый решил последовать нашему примеру. Через несколько ме... стоп... уже через месяц! Я забыла!

— Что забыла?

— Мы приглашены на помолвку к Ширвану. Днём пройдёт официальный приём, а ночью они проведут ритуал единения. Как я могла забыть?! Нам же ещё подготовиться надо!

— И я тоже пойду? — мне хотелось побывать на таком мероприятии.

— Конечно, приглашена наша семья, а ты — наша дочь.

— Ур-р-ра-а! — я была в восторге, что хоть что — то новое в моей жизни произойдёт, а то всё тренировки и обучение.

— Я посмотрю, на твоё ура, после нескончаемых примерок, — сказала Лолли и хитро взглянула на меня.

— Я не буду жаловаться!

— Ну тогда марш на тренировку, а я после кормления маленьких вызову портних.

Чмокнув Лолли, я вприпрыжку побежала переодеваться — прохождение полосы препятствий в платье не совместимо с жизнью. Один раз я попробовала испытать на себе такой фокус — теперь я точно знаю, что лучше потратить время на переодевание. Поэтому наскоро переодевшись я спустилась на уличный полигон.

Глава 3

Проползая который раз под снарядом, услышала, что меня зовут по имени — я увлеклась настолько, что, видимо, меня зовут не первый раз — окрик был достаточно громким. Когда я выходила на тренировки, окружающий мир исчезал — для меня существовала только я и мой мнимый противник.

Лолли стояла возле купола и ждала, пока я закончу тренировку и подходя услышала:

— Сашенька, ты снова пропустила важную деталь, забыв выставить блок от проникновения сзади. Пока ты расправляешься с противником, что находится спереди, сзади тебя атакуют и весьма успешно.

— Ммм, угу, — я пила воду и пыталась ответить на замечания, соглашаясь с её мнением.

— С завтрашнего дня тренируемся вместе, что ты так на меня смотришь? Думаешь я уже стара для этого? Кстати, солнышко, портнихи прибыли, идёшь, умываешься и да здравствуют замеры! — последнее она сказала как — то грустно.

Через пол — часа помывшись я уже стояла перед портнихами. Замерили мои объёмы быстро, но выбор ткани, фасона занял большую часть беседы, теперь я поняла грусть Лолли — обсуждался чуть ли не каждый воланчик на платье.

— Не передумала идти на праздник? — подкольнула меня мама — Лолли, когда после ухода портних я разлеглась на диванчике.

— Нет, не передумаю.

— На этот месяц я хочу поменять тебе учителей, теорию ты знаешь, я хочу, чтоб ты уделила время для практики.

— Но зачем? Я ведь в первую очередь слабая девушка, которую будут спасать сильные мужчины, — моя ирония была воспринята приподнятой бровью Лолли.

— Слабая девушка, которая разнесла пол-полигона? Солнышко, ты когда тренируешься — не видишь себя со стороны. Для тебя эти тренировки стали как орешки — ты их щёлкаешь и не замечаешь. Тебе нужно менять нагрузку.

— Хорошо генерал! Как скажете генерал! — согласилась я, но в шутливой манере, приложив руку ко лбу, словно воздавая честь.

— Ну всего лишь жена генерала, причём в отставке... — начало было серьёзно Лолли, мои кривлянья она не видела, а увидев запыхтела как чайник: — Ах вот так да! Леди, ну я вам сейчас покажу, как смеяться над женой генерала...

— В отставке, — подсказала я продолжение предложения, пятясь к двери, так на всякий случай ведь я не знала, что задумала Лолли, лицо которой стало хитрым как у лисички.

Я совсем не заметила, каким образом стоявшая в трёх шагах от меня Лолли оказалась рядом и повалив меня на пол, начала щекотать... я ожидала чего угодно, но не щекотки.

Смеясь, вырывалась из захвата хрупкой на вид демоницы и поражалась сколько силы в Лолли. Она, казалось, не замечала мои трепыхания, которые я не оставляла, чтобы выйти из захвата, продолжая пытку щекоткой.

Отсмеявшись и набаловавшись мы лежали на полу и я задала интересующий меня вопрос:

— Как ты смогла незаметно оказаться рядом, я ведь следила за малейшим движением твоего тела, моргнула, а ты рядом.

— Нельзя недооценивать врага. Ты посчитала, что гораздо сильнее и ловчее меня, особенно после моей похвалы. Это стало твоей ошибкой.

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Ты пока не готова к моему ответу, когда придёт время, я открою все секреты, а сейчас время ужина.

— Уже?

— Угу.

— Время остановись! Куда ты летишь! — не удержалась я от возгласа с пантомимой мольбы на лице, и поднятыми ладонями вверх на уровне головы, отчего Лолли вновь улыбнулась.

Получив порцию поцелуев в щёку от папы- Абигора мы с Лолли уселись за стол ужинать.

— Ну давайте, девочки, рассказывайте, как день провели, — Абигор, как всегда, не упускает возможности узнать новости, которые он пропустил.

— Мама — Лолли увеличила мне нагрузку, — наябедничала я.

— Ммм, а то я думаю, чего это наши учителя разбежались как швахи из запертой клетки, — сказал Абигор с серьёзным видом намазывая паштет на кусочек хлеба, словно был занят над серьёзной разработкой и смотря на Лолли, спросил: — Расскажешь?

— Позже, — выдала лаконичное Лолли.

Я же вертела головой, смотря на переглядывания родителей. Вообще, мне были интересны их отношения: они за всё время, которое я в Аду, ни разу не поругались. Споры — да — у них были, жаркие до хрипоты, а потом словно по щелчку кто — то из них сдавал свои позиции, признавая поражение.

Хотя я уверена — в душе остался при своём мнении, но уступая другому, чтобы не поругаться. Вот и сейчас я чувствую, как между ними искрит пространство, а Лолли спокойно ответив уткнулась в тарелку, а Абигор, сверкая глазами, продолжает кушать.

Решив уже вконец сдать Абигору наши дела, произнесла:

— А ещё у нас сегодня были портнихи, мы заказали бальные платья, о и я взяла на себя смелость выбрать и для тебя праздничный костюм.

— Бальные платья? — удивился Абигор, — и что за праздник намечается?

Лолли ответила вперёд меня:

— Любимый, ты забыл, что у Ширвана скоро помолвка? Вот и я только сегодня вспомнила об этом.

— Ах, это, — как-то скривившись, словно съел лимон, сказал Абигор. — Ну тогда, конечно, нужны платья. — Кстати, Сашенька, ты ещё не придумала, чем будешь заниматься по жизни?

— В смысле? Я вам уже надоела и вы меня выгоняете? — не поняла я такого крутого поворота разговора с платьев на мою занятость.

— Нет, что ты. Просто зная твою маму — готов предположить, что ты не готова долго сидеть дома и хотел предложить вакансии.

— А это уже интересно, — пропела я, глядя на покрасневшую Лолли, — Что за вакансии?

— Я сейчас выполняю работу директора академии и очень не хватает работника с должностью помощника и секретаря. А ещё ты можешь быть просто студенткой академии. Тут выбор велик.

— Предложения действительно хорошие. Я обещаю подумать над своими планами. — Спасибо за ужин, — я, промокнув губы салфеткой, поднялась с места.

— А как же десерт?

— Кажется, для десерта нет места, — улыбнувшись, я ушла.

Почти дойдя до своей спальни, я остановилась — спокойной ночи-то я не пожелала! Развернувшись практически добежала до столовой, когда услышала обрывки разговора родителей.

У меня не было намерений подслушивать чужие разговоры, но услышав своё имя, я словно приросла к полу, не сдвигаясь с места, прислушиваясь к разговору в столовой:

— Кишма, давай рассказывай, что происходит? Утром уходя в академию, я не слышал, что ты хотела изменить программу для дочери.

— Утром это и не нужно было. Ты когда ушёл, мы с Сашей говорили об истинности и так слово за слово я вспомнила о помолвке Ширвана.

— И как это связано с изменением обучения Саши?

— Дослушай. Она тоже захотела побывать на балу и отчасти я её понимаю — на земле мы не были на подобных мероприятиях. А потом Саша ушла на тренировку, а я пошла кормить детей...

— Кишма, извини, но по существу, давай.

— По существу...у меня предчувствие...снова...не такое, как до Хоски, и не такое когда произошла авария, но мне беспокойно. И это связано с походом на бал. Это коснётся всех нас, но в основном Сашеньку.

Я подумала, что сейчас Абигор скажет типа: да ну это бабское нытьё! Но он меня удивил, сказав Лолли:

— Хочешь, мы не пойдём на бал? Да ну его! Будет у Саши ещё тысячи балов намного лучше.

— Нет. Саша должна там быть, — со вздохом сказала Лолли, в этом и беда. Я чувствую, что этот поход на бал перевернёт её жизнь. И поэтому хочу хоть чуть — чуть подготовить её к опасностям на её пути. Чтоб если что случится — смогла постоять за себя.

— Кишма, от всего не убережешь. И придёт время, когда надо будет отпустить её от своей юбки и дать шанс самой построить свою жизнь.

— Я знаю, Абигор, знаю, но от этого не легче.

Что происходило дальше в столовой я не знаю, поскольку осторожно ступая, я ретировалась назад, чтобы не быть разоблачённой за прослушиванием.

Сегодня очень важный день в моей жизни — я сдаю маме — Лолли и папе — Абигору нормативы, думаете смешно? Ничего подобного!

Если в обычной жизни Лолли меня звала Сашенькой, солнышком, то на полигоне она превращалась в беспощадную фурию, которая гоняла меня как Сидорову козу, не стесняясь в выражениях.

— Саша, твою дивизию ставь щит! Тебя сейчас зомби сожрут!

Вот, снова погрузившись в размышления, схлопотала выговор. После того вечера, когда Лолли изменила для меня тренировки, прошёл почти месяц! Осталось два дня до моего первого выхода в свет.

Весь этот месяц Лолли и Абигор тренировали меня, словно хотят отправить на войну, не щадя и не жалея. И если поначалу Абигор старался поддаваться мне, то через неделю он боролся со мной вполсилы, а в последние дни наши тренировки больше походят

на реальный бой.

Вчера я получила от Лолли ультиматум — я сдаю ей боевые тактики на практике и она отпускает меня на бал! Ёлки — макарёжки что за бал такой, что мне надо пахать, чтобы попасть на него! Я злилась, психовала, но Лолли меня знала — я землю съем, но не отступлюсь.

Поставив щит сбоку, я, перекатившись через голову, поменяла место дислокации. Воткнув мечи в землю, я окружила себя мелкими щитами. В прореху между ними я выпустила заклинание развоплощение нечисти, но не простым, а которое разрывает их как бомбочки.

Накрыв себя сверху другим щитом как зонтиком я с улыбкой наблюдала за Лолли, которая стояла посреди полигона, забрызганная ошмётками нечисти.

— Ну вот, Лолли и мой праздник настал, — сказала, показав ей язык.

Увидев обиженную мордашку Лолли, которая развернулась на выход с полигона, я не выдержала и рванула за ней.

— Лолли, прости, я немного вспылила, — догнав я обняла её, несмотря на перепачканную одежду.

— Я не сержусь на тебя, Саш. Я просто поняла, что я тебя загнала в угол с этими тренировками. Я была неправа. И сержусь больше на себя, чем на тебя.

— Лолли, всё хорошо. Мы идём на бал?

— Конечно, идём!

— Ур-р-ра-а!

Помирившись, мы пошли домой. Помня подслушанный разговор родителей, я мечтала о бале, а вдруг моя жизнь и правда изменится и меня ждут приключения??? Я была одним большим предвкушением перед приключением.

Женщина со светлыми волосами цвета спелой пшеницы, которые завивались в тугие спирали и свободно падали на спину, подошла ко мне и наклонившись чмокнула меня в щёчку со словами:

— Роксоллана, будь умничкой. Ты ведь знаешь, что на празднике триединства не разрешено быть несовершеннолетним.

Её голос был мелодичен и ласков, она разговаривала со мной, как говорят, с маленькими детьми мамы. И почему это я Роксоллана? Я Саша! И я не ребёнок!

Хотелось крикнуть в лицо незнакомой женщине, но вместо этого открыв рот сказала другое, голосом ребёнка лет двенадцати:

— Мам! Ну можно хоть одним глазком! Сегодня же Сорбинэлла бросит вызов! Я не могу пропустить такое! Ну, пожалуйста!

— Вот, именно, твоя сестра сегодня бросит вызов судьбе, а ты вместо того, чтобы молиться за её удачу будешь отвлекать.

— Я не буду отвлекать обещаю!

— Роксоллана нет! Ты знаешь правила. Не нарушай. И милостью Триединой твоя сестра победит в схватке и встанет в строй стражей непобедимых.

— Хорошо, мама.

Поцеловав на прощанье, она скрылась за дверным проёмом, закрытой нет, не дверью, а чём — то похожими на шкуры, завёрнутые в плотную ткань.

На самом деле я не собиралась сидеть на месте — такой день для нашей семьи я не могла пропустить. Подождав пару минут, я вышла на улицу, попав в посёлок, состоящий

из... на дома это не было похоже...это было похоже на что — то среднее между индейскими вигвамами и тюркскими юртами — жилища похожие на перевёрнутую чашку обитые тканью.

Пробежав несколько улиц, я забежала в уличную постройку наподобие сарайчика служившей общей столовой. Набрал булочек, пирожков, колбасок полные руки я расфасовала их по карманам, воровато оглядываясь на вход.

Вздрогнула от голоса дежурной по кухне:

— Роксоллана почему ты тут?

Виновато опустив глаза, я прошептала, заикаясь:

— П-простите, я-я-я проголодалась...

Кажется, моя хитрость удалась, и подобрев дежурная проговорила:

— Покушала? Тогда марш домой и смотри, чтоб никто не увидел, а то накажут.

Больше мне ничего не надо было говорить: проскочив между дежурной и косяком двери, я мчала со всех ног, так что ветер свистел в ушах. Нет, не домой, сначала, конечно, в сторону дома, чтоб дежурная ничего не заподозрила, а потом резко изменив направление, я побежала на конюшню.

Осмотревшись по сторонам, я вытащила приготовленную заранее самодельную лестницу, приставив которую к стенке конюшни шустро стала забираться на крышу, устланную соломой, которая покрывала крышу настолько, что конюшня казалась больше в два раза.

Забравшись наверх, присвистнула, как свистит морхобшик (мелкая птичка, пение которой похоже на протяжное — фьють — фьють) в кустах. На мой знак не далеко от моего местонахождения зашевелилась солома, из — под которой вылез мой друг — Кондрик — подросток, мальчик, общаться с которыми девочкам запрещено.

Я познакомилась с Кондриком в лесу — проверяя ловушки для диких животных, обнаружила его, подвешенным вниз головой к дереву. Отвязав я думала, он уйдёт, но он привязался за мной не хуже колючки!

Появлялся каждый раз, когда я ходила на осмотр ловушек, выпрыгивая ко мне из — за дерева. Но нам было запрещено общаться с противоположным полом до совершеннолетия, поэтому я молчала и не отвечала на его вопросы, которые сыпались как из рога изобилия:

— Как тебя зовут? А ты с поселения валькирий? А правда говорят, что у вас мужчин нет? А правда что...- его вопросы задавались со скоростью полёта стрел на стрельбище.

Так продолжалось пара месяцев, пока я не наткнулась на логово корсанов (подобие волков, только гораздо свирепее, их тело покрытое шипами и огромными клыками не вызывали дружелюбия), спасаясь, мы отсиделись под обрывом речки, так и подружились.

Кондрик давно упрашивал меня посетить наше поселение, в которое никто не мог зайти из посторонних — защитный контур выставлен магическими заклинаниями. Даже если кто — то и пройдёт, его встретит воинствующий отряд, состоящих из женщин, которые выкинут непрошенного гостя за пределы контура.

— Пс-с-с, — прошипел он мне и мотнув головой в противоположную часть крыши, за которой была арена, начал махать рукой, чтобы я двигалась за ним. Наивный — все укромные части поселения я знала наизусть. И когда под ним треснула ветка, я зажала себе рот рукой, чтобы звуком смешка не выдать себя.

Наконец усевшись так, чтобы быть незамеченными со стороны арены и удобством для нас, Кондрик спросил:

— Принесла? Я жуть как есть хочу.

— Тебе лишь бы пожевать, — проворчав начала доставать съестное из карманов со словами, — Вот держи, — протянула я ему еду.

— Не ворчи Ланка (он моё имя так сократил), я просто активно расту, поэтому мне надо много есть, так мама говорит.

— Тихо. Начинается.

И мы устали на арену, которая минуту назад была пустая, теперь же она заполнялась зрителями, которые становились по контуру арены и теми, кто сегодня будет удостоен права бросить вызов.

— Смотри, — не удержавшись, я ткнула пальцем в девушку, облачённую в кольчугу, — Это моя сестра — Сорбинэлла, она сегодня будет биться, чтобы встать в ряды стражей.

Все находящиеся на арене — были женщины, облачённые в кольчуги, которые соответствовали их статусам — светлые, похожие на выпавший снег одевали те, кто первый раз оказались на арене и кто должен был доказать своё право на участие в битве за звание стражей.

Серые, как дым кольчуги одевали те, кто прошёл первый этап соревнований, и наконец чёрный цвет одевали те, кто сумел победить и встал в ряды стражей.

Есть ещё те, кто надевает кольчуги цвета солнца — золотые — носят те, кто состоит в совете старейшин.

И самые, самые почётные члены нашей общины носят кольчуги цвета крови — так они показывают, что битв у них было много и из них они вышли победителями.

Моя сестра была уже облачена в кольчугу серого цвета, значит, первый отбор она уже прошла. Но прохождение первого этапа не значит ничего — её ожидает яростный бой с другими воительницами, которые также хотят вступить в ряды стражей.

Старейшины, выйдя в центр арены, провозгласили:

— Сегодня, восхваляя Триединую богиню, мы, празднуя, отдаём честь её величию и благородству!!! — после этого все, подхватив хвалебную речь, скандировали имя богини. Глава старейшин, подняв руку, жестом заставила замолчать толпу и в полной тишине проговорила: — Объявляем открытым соревнование на звание Стража Валькирий!!!

Их слова были заглушены звуками барабанов, стуками рукояти мечей о металлические обивки щитов и хлопаньем чёрных, как тьма, крыльев стоящих валькирий на арене.

Первыми показывали своё мастерство новички на боевом поприще — сражаясь между собой. Из этой битвы была признана победительницей наша соседка Кальэрла — я порадовалась сначала за неё, но моей сестре придётся несладко в бою с ней — габаритная девушка отличалась высоким ростом и мужиковатым складом телосложения.

Мы с Кондриком следили за происходящим на арене с раскрытыми ртами и не зря: не каждый день увидишь эпичные схватки разномастных валькирий, облачённых в сверкающие доспехи. В лучах заходящего солнца наряды валькирий переливались и от их вида бежали мурашки по всему телу.

— Когда я вырасту, я тоже встану в ряды стражей валькирий!

— Мелкая ты ещё, не возмут, — Кондрик, как всегда, засмеял мой внешний вид, я и правда была мелковата для валькирий, но мне ещё только двенадцать лет! Я вырасту!

— Я вырасту и стану во главе стражей! Вот увидишь! Клянусь! — Я негодовала! Почему никто в меня не верит?

— Хватит бухтеть, смотри — это же твоя сестра там упала?!

Пока я вглядывалась в тёмные силуэты на арене, ведь были уже сумерки, а арена освещена была только несколькими факелами, Сорбинэлла секунду лежавшая на земле прыжком встала на обе ноги и выставив вперёд руку с мечом активно атаковала Кальэрлу, другой рукой прикрываясь щитом.

— Давай дожди её, — переживая я начала бормотать себе под нос. — Ну же!

Сестра, словно услышав меня, бросила свой взгляд именно туда, где находились мы с Кондриком, вздрогнув, я пригнулась и собой прикрыла друга.

— Ты чего? — отпихнув меня, спросил он.

— Нас, похоже, рассекрели. Уходим.

— Но как же я...там же столько ваших..

— Не бойсь проведу, но тут нельзя больше оставаться.

Проснувшись, я не могла разлепить веки — слабость наполнившее всё моё тело не давала скинуть с себя остатки сна, которые впечатались в мой мозг...

— Кондрик, Роксоллана, Сорбинэлла, — шептали мои губы, а в голове мелькали их образы.

Окончательно приходя в себя, я села в постели — зря я легла сразу после того, как поела — видимо, из — за этого мне приснился такой странный сон, образы которого до сих пор перед глазами...

Приняв ванну и одевшись я спустилась к ужину, но моё состояние словно говорило — поспи ещё...вяло ковыряясь в тарелке, я не слышала и не замечала происходящего вокруг, поэтому услышав высокие нотки в голосе Лолли, я удивлённо подняла на неё взгляд.

— Сац, ты меня вообще не слышишь? Я тебе который раз говорю, а ты не отвечаешь!

— Прости, я, кажется, вымоталась сегодня больше, чем думала, что ты говорила?

— Я говорю завтра окончательная примерка платья после обеда.

— Хорошо. Я пойду ещё посплю, кажется, я не голодна.

— Ты не заболела? — услышала я беспокойный голос Лолли, уже поднимаясь по лестнице.

Обернувшись, ответила:

— Нет, всё в порядке, просто ещё посплю, а завтра всё обговорим. Спокойной ночи вам.

Придя в комнату я повалилась на кровать без сил, подумав, что нужно встать и снять платье мысленно махнула рукой — даже поднять руку у меня, казалось, нет сил.

Закрыв глаза, я снова погрузилась в пучину мучительного сна, но его сюжет несколько изменился:

Мои руки были сзади и держали меня две молодые валькирии. Мама же стояла на коленях перед одной из старейшин, которая, шипя, словно змея говорила маме:

— Синдрэлла, твоя дочь дважды нарушила закон общины, а ты просишь о снисхождении?

— Прошу тебя, Кандиэлла, она ещё мала для таких наказаний, накажите меня вместо неё!!! Она не выдержит двадцать плетей!

— О чём она думала, когда водила дружбу с мальчишкой? А когда она его привела в общину? Мало того, она ещё была на посвящении...ладно это можно простить...но остальное!

— Пожалуйста, умоляю, — мама плакала, её слёзы, скатываясь по лицу, капали на землю.

— Не надо, мама, я выдержу! — выкрикнула я, — Отпустите, я сама дойду до столба.

— Синдрэлла, ты до сих пор хочешь разделить позор своей дочери? — распевая на слогах слова, старейшина задала вопрос маме, глядя мне в глаза.

— Да!

— Двадцать плетей наказанья, но! — подняв палец вверх — Раз мать хочет разделить, то по десять плетей каждой, выполнять!

Кивнув, наши сопровождающие шли позади нас, а я, подойдя к маме, прикоснулась пальцами к её руке и прошептала только одними губами:

— Зачем!? Я бы справилась!

— Ты моя дочь! И я так решила!

Дойдя до столба позора, я подала руки, которые привязали к столбу, а с другой стороны, привязали маму... наши глаза оказались друг напротив друга...

Зажав зубы, я ждала, когда хлыст опустится на мою спину. Я решила, что ни пророню ни звука, пока не получу всё наказание.

Уперевшись лбом в столб, я укусила свою руку, гася крик, который порывался вырваться с моих губ, когда хлыст зазвенел с другой стороны столба, где была привязана мама.

Найдя её глаза своим взглядом, я видела непролитые слёзы, стоявшие в её глазах, но, судя по всему, она также решила не развлекать своими криками присутствующих зевак.

С каждым ударом хлыста на моей коже оставался багровый след, который непросто болел — он жёг мою душу изнутри. Моя. Мама. Пострадала. Из — за меня.

Рывком села в постели я почувствовала на своих щеках дорожки от слёз, я была вся мокрая от пота и ещё до зуда в пальцах хотелось провести по коже на спине...

Раздевшись, я встала под струю воды, пытаюсь смыть кошмар, который мне приснился. Это надо же за такую глупость ребёнка хлыстом истязать... кажется, я сама для себя решила, что это не сон, тогда что это? И почему это снится именно мне?

Ответы я вряд ли найду у себя в голове, может расспросить Лолли? Хотя, если расскажу, она не отпустит на праздник. Нет, пока никому ничего не буду говорить. Посмотрев на постель... тяжело вздохнула — я начинаю бояться ложиться спать, но надо.

Заснув, я снова оказалась в общине неких валькирий, кто бы сомневался.

— Лови! — Сорбинэлла кинула в мою сторону меч, который перевернувшись несколько раз в воздухе, сверкнул на солнце.

Я же попыталась его поймать за рукоять в полёте, но поняв, что не справлюсь, отскочила в сторону. Меч, просвистев рядом с моим ухом, воткнулся в землю остриём.

— Так ты никогда не научишься! Если хочешь быть стражем, нужно учиться рисковать! — пропесочивала мои действия сестра.

Я же подойдя к ней, прикоснулась пальчиками до чёрных наручей, одетых на её руки.

— Завидуешь? — коротко бросила она.

— Восхищаюсь! Серьёзно Сорбинэлла я тобой восхищаюсь, а вот мне наверно не суждено быть стражем. У меня всё валится с рук! Я боюсь, боюсь, что через год, когда я стану совершеннолетней, меня отправят на роль кротки (непригодные для защиты девушки отправлялись к мужчинам, чтобы зачать дитя, кротки выполняли функцию деторождения).

— Не говори так! У тебя ещё целый год, чтобы научиться пользоваться мечом. И ещё инициация впереди, а вдруг Триединая наградит тебя таким даром, что тебя минует участь кротки.

— Нет у меня никакого дара. Я мечтательница. Я намечтала что смогу стать стражем, но ты видишь — я даже не могу поймать меч. Об остальном вообще молчу.

— Иди сюда, мелкая.

Обняв меня, сестра пыталась успокоить меня, но я-то знала — не быть мне стражем.

На удивление полночи я проспала крепким сном без сновидений. Утром встала вполне бодрая, приведя себя в порядок, с удивлением посмотрела на лучи восходящего солнца. Однако, я спала недолго.

Тихо прикрыв дверь за собой, я уверенно шла по коридорам имения, отлично ориентируясь — почему я впервые находясь тут решила, что в них буду блуждать? Они же все разные!

Дойдя до конечной цели, я встала напротив нужной двери — кажется, тут находится библиотека. За три неполных месяца я ни разу не была внутри — всю нужную литературу носили учителя, а я как — то упустила от своего внимания, что можно найти всё нужное здесь.

Раскрыв дверь, я впорхнула внутрь зала, пропитанного запахом книг, пыли и каких-то лакирующих веществ...

Обходя стеллажи, которые были под потолок с многочисленными книгами я пыталась найти такую книгу, которая бы открыла для меня информацию о моём сне...Валькирии... почему учителя, знакомя меня с существами, которые населяют или просто бывают в Аду, ни разу не заикнулись о валькириях...

Проходя стеллаж за стеллажом, просматривала корешки книг, с удивлением отмечая, что всё не то!

— Молодая л-леди хочет почитать р-р-р-мяу?! — заданный вопрос звучал с кошачьей интонацией, словно котик мурчит.

— Ой! — не удержавшись, я повернулась на звук, я вообще не ожидала никого здесь увидеть.

С удивлением я смотрела на кота, который был похож на моего Царапку, котейку, который у меня был в детстве — чёрный, словно вороново крыло шёрстка блестела ухоженно. Широко распахнутые глаза кота смотрели на меня не мигая. Не удержавшись, я подняла кота к себе на руки.

— О-о-о-о...а где твой хозяин? Вроде был недалеко! Я отчётливо слышала его голос! А ты его слышал? — задала я риторический вопрос коту.

— Вообще — то — это я тебе сказал! Р-Р-Р-мяу! Тьфу!

Откинув от себя кота, я запищала.

— Ну чего ты пищишь? Подумаешь говорящий кот! Скажи — изменись!

— Изменись!

Теперь предо мной на полу сидела Машка собственной персоной.

— Маш, а ты как тут?

— Это не Маша, это я.

— Кто ты?

— Дух библиотеки! Чего тарацишься?! Я беру образы из твоей головы, для удобства общения! Кто ж знал, что ты такая дикая!

— Прими свой истинный облик! — выкрикнула я.

Увидев бестелесную субстанцию, которая парила в воздухе, я выдохнула:

— Так намного лучше.

— Всё веселье испортила, — обиженно пропыхтел призрак, — не буду тебе я помогать.

— Ну чего ты, обиделся? — кажется, я встретила слишком обидчивого призрака, — Ну хочешь, прими любой образ из моей жизни.

— Правда?! — не веря в своё счастье, пропел он, — Тогда...тогда... я возьму твой образ!

Миг и передо мной стоит моя копия. Подняла я свою руку — он повторил жест, покачала головой — он повторил — такое ощущение, что смотрюсь в зеркало — жуть просто.

— Эй! Ну, хватит! — не выдержала я.

— Хорошо.

— Лучше помоги мне! Я целый день буду копаться тут, чтобы найти, а ты ж знаешь всё тут, — я начала умасливать эго этого позёра, который в моём образе невинно хлопал глазками... — ты же хороший, правда?

— Ладно, леди, считайте, я купился! Говорите уже, что нужно найти!?

— Все книги, где упоминаются валькирии, их быт, жизнь, история — всё что угодно.

Дух Библиотеки икнув, полетел под самый потолок комнаты и достав оттуда две книги — положил возле меня.

— И всё? Не может быть, чтоб в такой огромной библиотеке не нашлось ещё хотя бы десять книг о валькириях! — я была в шоке. Две книги! — Может есть что-нибудь ещё? — обратилась я к духу.

Это же библиотека герцога! Это ведь негде — то в захолустье!

Дух полетав туда-сюда снова уселся рядом, помотав головой в отрицательном жесте.

— Ну давай почитаем, то, что есть.

Открыв книгу, я снова была в шоке — книга большая, а о валькириях одна строчка — были в стародавние времена ведьмы, которые называли себя валькириями, были да сплыли. Конечно, текст был написан по научному, но для меня смысл был один — информации нет!

Вздыхнув, открыла вторую книгу — снова разочарование. Упоминание есть, но всё равно не то — говорилось, что некие валькирии работали подавальщицами эля при тавернах.

С разочарованием захлопнула книгу, и поблагодарив духа, я пошла на завтрак.

— С добрым утром, родители, — подойдя к столу, сказала я, и усевшись с удобством, продолжила: — Что у нас на завтрак? Пахнет вкусно!

— С добрым, дочь. Как самочувствие? Ты вчера была сама не своя за ужином, — Лолли смотрела на меня, ожидая ответа.

— Всё хорошо, только можно сегодня я пропущу тренировки?

— Конечно, солнышко!

— Ты была в библиотеке, — констатировал факт моего прибывания в помещении Абигор.

— Да...я...хотела кое-что уточнить... — как — то неуверенно начала я.

— Может, я могу помочь? — закидывая ложкой, еду в рот, спросил Абигор.

— Может... — и решившись спросила — Почему нет никакой информации о Валькириях? Ни их быта, истории...вообще ничего...?

Лолли поперхнулась от моего вопроса, а я смотрела на её волнение перед тем, как мне ответить:

— Солнышко, а откуда ты узнала о валькириях?

— Разве это важно? Услышала где — то. Хотела почитать о них информацию и не нашла. В библиотеке всего две книги с упоминаниями о них, но и то всего пара строк!

— Дело в том, что эта информация тебе не нужна — валькирий в аду нет. И закроем эту тему.

— Но... ведь...ладно, — видя нежелание мамы-Лолли, я замолчала.

В дальнейшем разговоре родителей я не участвовала — погрузившись в свои мысли, я размазывала еду по тарелке.

— Саш, сможешь мне с детьми? — спросила Лолли.

Минуту я колебалась с ответом, но потом согласившись, кивнула, в знак согласия.

— Что тебя терзает? — спросила она, когда мы остались наедине с детьми.

— Всё хорошо, наверно это просто волнение перед выходом в высший свет, — соврала я. Почему-то не хотела раскрываться перед Лолли. Врать я тоже не люблю, но тут либо рассказать либо...

— Я тоже волновалась перед своим первым выходом — главное, помни — мы с тобой.

— Спасибо. Лолли, не обижайся, но я пойду прилягу перед приходом портних, хорошо?

— Иди, отдыхай, Сашенька.

Устроившись в постели, я начала настраиваться на сон, который был нужен именно мне — думала о девушке, в тело которой я словно вселялась и проживала её жизнь. Моё пребывание в ней не меняло ничего в её жизни — по своей воле я даже её пальцем не могу пошевелить.

Я просто наблюдала за развитием событий, и всё. Когда Лолли показывала свои воспоминания, я находилась рядом с объектом, а в этом случае я смотрела на мир глазами девочки-подростка.

Ну вот, кажется, получилось...

Я стояла в круге двадцати...оглядываясь по сторонам и ища поддержки среди своих сёстр по духу...но все отворачивали от меня свой взгляд, пряча разочарование, только мама и сестра не отвернули взгляда, поддерживая меня.

Сегодня должна была состояться моя инициация, но так и не состоялась — оказалось во мне магии всего крупинки и их не хватило даже на то, чтобы воззвать к общей памяти предков. Раз за разом, повторяя слова инициации, меня охватывала паника...

— Прекратить! — голос Кандиэллы словно нож, отсекая всё ненужное, прервал так и не начавшуюся инициацию. — Синдрэлла — обратилась она к маме, — Твоя дочь пустышка, будем надеяться, что в роли кротки, она принесёт пользу общине, если родит дочь с магическим даром.

От её слов меня сначала обдало жаром, а потом стало холодно...сбываются мои все страшные предположения!

— Кандиэлла! Дай Роксоллане шанс пройти инициацию через год!

— Что это изменит? У пустышки вдруг появится магия?

— Прощу тебя как мать, дай шанс.

— Хорошо, Роксоллана на время получает отсрочку от участи кротки. Не мне решать насколько. Если другие старейшины вдруг решат по — другому я поддержу их решение.

Не выдержав я, сорвавшись с места, побежала прочь с общины. Мне было больно — вся моя жизнь распадается на части и мои детские мечты, которым не суждено сбыться.

Я и сама не поняла, как оказалась на том месте, где мы с Кондриком прятались от корсанов. Хлюпая носом, я продиралась сквозь заросли дикой травы и кустарников, направляясь к воде. Сев возле кромки воды, я дала вволю бушующим слезам в груди...

— А я думаю, отчего речка вышла из берегов, а тут нимфа слёзы пускает...

Вздвинув от звуков мужского голоса, я подняла взгляд на говорившего, но лучше бы не смотрела — молодой и довольно симпатичный, стоял передо мной в одних штанах. По-видимому он купался в речке — по рельефам накаченного торса скатывались капли. Покраснев, я опустила взгляд.

— Ну вот, уже не плачешь — это хорошо, меня, кстати, Кондриком зовут.

— Как?? — от удивления, я забыла о смущении и вновь подняла взгляд, вглядываясь в лицо тёзки друга моего детства.

— Кондрик...а тебя как зовут?

— Роксоллана... — практически шёпотом сказала я, но он услышал.

— Лана?! Это правда ты? Как ты изменилась! Стала настоящей красавицей!

— Ты на себя посмотри — мой Кондрик был худой, как щепка и постоянно жевал, а ты огромный и мускулистый!

— Повтори... — сказал он с хрипотцой в голосе и пронизывающим взглядом, нет — Кондрик никогда раньше на меня так не смотрел, а этот новый Кондрик будит во мне что — то неизведанное, потаённое...одним своим словом сказанным с таким предвкушением и обещанием чего — то манящего и запретного, загнал меня в угол.

— Я говорю, раньше ты был худой...и-и-и... - я облизала резко пересохшие губы, на которые Кондрик смотрел немигая, — а сейчас ты изменился, стал таким огромным...

— Не то — ты сказала мой Кондрик...вот именно это и повтори...

Мой голос не подчинился мне, открыв рот я без звука также его и захлопнула, со второй попытки всё же произнесла, глядя в глаза знакомому незнакомцу:

— Мой Кондрик...

— Звучит божественно... Ты даже не представляешь, как долго я этого ждал. Как мечтал о встрече с тобой, обдумывал каждое своё слово, но ты не приходила...год за годом я возвращался сюда и ждал, что ты придёшь.

— Я не забывала о тебе, Кондрик, но так нужно было. В тот вечер, когда я отправила тебя за контур...я была поймана с поличным нашей старейшиной. Мне было запрещено выходить за пределы. А попытки передать записки пресекались сразу.

Проснулась оттого, что в дверь постучали.

— Ну вот на самом интересном месте, — пробурчала я, так хотелось досмотреть мой личный сериал. Оказалось портнихи прибыли с окончательной примеркой, вот ведь ёжки — макарёжки, забылась я совсем с этими снами. Я действительно уже не отличала реальность ото сна. И где настоящая реальность тут или там?

Отметив все недочёты портних, я слонялась без дела по имению. Пару раз попыталась занять себя чтением лёгкого романчика, но читала, не вдумываясь в сюжет. Мысленно я была далеко, где Кондрик и Роксоллана встретились после стольких лет разлуки...

Моя жизнь на фоне таких снов казалась мне серой и будничной, покрытой пресностью бытия...усмехнулась своим мыслям — эх, погибает во мне философ, погибает...

После ужина легла спать, думая о продолжении сна...но не судьба, сегодня я спала крепким сном младенца. Утром я проснулась бодрая, но сидя в постели, хмурилась — не понимаю, как это работает!

Ведь так хотелось узнать ещё что —нибудь из жизни таинственных валькирий!

Дверь без стука распахнулась и вошла Лолли со служанками, которых я насчитала целых пять!

— Эм-м-м...и что за столпотворение у меня в комнате, Лолли?!

— Леди Александра! Вы забыли, нас ждут к двенадцати, поэтому сейчас лёгкий завтрак и сборы! — как-то чересчур чопорно сказала мама- Лолли и ушла, оставив меня наедине со слугами.

Кошмар, я и не предполагала, что сборы на приём такие сложные! Меня чистили, мыли, скребли, увлажняли, втирали в кожу что — то, снова мыли, скребли...это продолжалось три часа! Я никогда столько времени не проводила за отскабливанием собственного тела!

Одев платье, я сидела в ожидании, пока мне доделают причёску.

— Вот и всё, — отчиталась модистка по причёскам, отходя от меня, подвигая ближе ко мне зеркало для лучшего обзора.

Заглянув в зеркало, я была удивлена — на меня смотрела как будто не я, а сказочная принцесса — всё-таки не зря столько времени потрачено.

Цветовую гамму мы выбрали с мамой одинаковую — тёмно-зелёную, но моё платье выгодно подчёркивало тонкую талию, уходя вниз пышной юбкой с оборками. Высокая причёска со сложным узором отлично вписалась в мой образ благородной леди.

Папе Абигору мы тоже выбрали костюм тёмно — зелёного цвета — надеюсь, он оценит покррой, потому что я рискнула и нарисовала портнихам набросок делового костюма с земли...

Спускаясь по лестнице, я чувствовала себя сказочным персонажем...а внизу стояли родители...увидев их, я забыла о себе. Они смотрелись настолько гармонично, словно дополняя друг друга...мои эмоции зашкаливали ощущением нереальности происходящего.

Обменявшись комплиментами, Абигор открыв портал, взял нас с мамой — Лолли под руки и мы отправились на бал.

Очувившись в неизвестном для меня месте, я начала нервничать — не хотелось попасть впросак. Лолли, словно почувствовав моё ощущение неловкости, отгородила меня собой от общей толпы нелюдей, которые ждали очереди объявления имён приглашённых.

И наконец нас объявили. Пройдя дверной проём по коврику, постеленному через весь наш путь, мы остановились подле двух девиц. Постарше, скорее всего, является матерью невесты — леди Каррмила — так назвала её Лолли, и собственно её дочь и невеста — Сольфана.

Поприветствовав которых и отдав дань этикету, нас разместили за столиком у левого края бальной залы. Усевшись за столик, я рассматривала, где оказалась. Зала была поделена на танцевальную площадку посередине, а у краёв, в два ряда размещались гости, сидя за столиками.

Помещение украшено живыми цветами, лентами, бантами, шарами...

Если на секунду забыть, что я нахожусь в Аду, то непременно решила бы, что нахожусь в ресторане класса люкс на земле. Не хватало только музыки, фоном включаемой для посетителей...

Словно услышав мои мысли, заиграл оркестр и в центр залы вышла Сольфана, которую под руку вёл демон, крепкого телосложения (на земле его типаж причисляют к качкам), приятной внешности.

Мазнув по танцующей паре взглядом, отметила, что они разные, словно огонь и лёд...ничего общего. Ну любовь сводит и не такие пары, возможно, я ошиблась. Открыв своим танцем бальную зону для всех желающих, пара остановилась в центре зала.

Первым заговорил мужчина, голос которого мне показался знакомым:

— Мы с леди Сольфаной рады приветствовать всех на нашем торжестве в честь нашей

помолвки! Хотим поблагодарить вас, что пришли разделить с нами праздник. А также хотим торжественно вам объявить, что сегодня, в ночь цветения лоушиммы мы проведём обряд единения.

Раздались бурные аплодисменты, а я всё вглядывалась в жениха Сольфаны, и не могла понять, почему его внешность была мне знакома, вот только откуда? Ведь я точно его не могла нигде видеть.

После аплодисментов молодые проходили вдоль столиков, принимая подарки и поздравления. В центре зала под музыку уже танцевали первые пары нелюдей, поднимая праздничную атмосферу.

Лолли и Абигор, держась за руки, сидели рядышком, тихо переговариваясь друг с другом...

От скуки я пригубила бокал с вином — один глоток, другой...подняв взгляд, я столкнулась со взглядом жениха, стоящего через два столика от нас. Без задней мысли я улыбнулась ему и отсалютовала ему бокалом вина, совмещая с наклоном головы.

Ой — ё-й что это с ним? Он не понимает таких поздравлений? Его лицо, минуту назад выражавшее радость, когда он принимал поздравление от сидящих за столиком, стало маской злобы, его глаза метали молнии, а ноздри раздувались...как у быка, который готов бросится на матадора.

И я вообще не поняла, когда он оказался рядом со мной, вернее, он держал меня в своих объятьях и обнюхивал меня...

— Ай, отпусти, — попыталась я его отпихнуть от себя, но он словно из стали сделан — мои толчки его вообще, казалось, не задевали. — Отпусти, демонюка, гости же смотрят, — не оставляла я попытки воззвать к его голосу разума.

Вокруг установилась тишина — и все взгляды были устремлены на жениха, который при всех обнимал не свою невесту.

Кстати, именно невеста пришла в себя первой, закричав визгливо:

— Ширван! Что это значит?! Ширван отойди от неё и объяснись!

Я же зажатая словно в тисках, не могла и пикнуть, найдя взглядом глаза Лолли, я одними губами прошептала — помощи. Не успела я это сказать, как Ширвана снесло от меня словно волной.

А меня заботливо задвинула за свою спину мама...Которая была в ярости...секунду назад спокойно сидевшая в платье она предстала перед всеми в специфичном наряде.

Кольчуга в виде туники — выполнявшая роль брони, металлические наколенники и наручи — ярко-фиолетового цвета. Я с раскрытым ртом от удивления не могла понять, что происходит — на маме была одета атрибутика из моего сна. Моя мама — Валькирия? Но как?

Её раскрытые чёрные крылья отгораживали меня от взглядов гостей и Ширвана.

Услышав явно нечеловеческий голос, я вздрогнула:

— Л-Ледии Лоллианаа, отойдите в сторону, она моя шинайя!

— В первую очередь она моя дочь!

— Она — моя истинная.

— Ты хочешь оспорить моё материнство Ширван? Оглянись! Посмотри, — ткнула она пальцем в сторону поникшей невесты, — ты помолвлен — вон твоя невеста и напомню — ты сегодня проходишь ритуал единения! При этом хочешь заявить права на мою дочь???

— Это не отменяет того, что она моя шинайя! Пропустите!

— Напомню тебе, Ширван, наш с тобою разговор, ты обещал отречься от истинной, если встретишь её. Как главная жрица богинь Шаны и Каны, я могу поспособствовать, чтобы вашу связь разорвали до полуночи!

— Нет, не смей!

Услышав звуки борьбы, я попыталась выглянуть из-за раскрытых крыльев Лолли, наклонившись в сторону, увидела дерущихся двух демонов в полной боевой трансформации.

В это время Лолли, смотря на меня, сказала:

— Дочь уходим, — открыв портал, махнула рукой, — Саш, ты первая.

Выйдя из портала в незнакомом месте, спросила у мамы:

— Где мы?

— Всё потом. Шана! Кана! — мама начала звать по имени богинь.

— Мы тут, ух ты, смотри кто у нас в гостях две ва... — навстречу шли две красивые девушки.

Мама прервала богиню словами:

— Шана, закрой, пожалуйста, доступ перемещения к вам для Абигора.

— Что у вас произошло? — спросила богиня, с серьёзным выражением лица, после выполнения маминой просьбы.

Вкратце пересказав произошедшее, Лолли спросила:

— Шана, Кана, можно Саша останется пока у вас?

— Конечно! — воскликнули обе богини.

— Мам, а это надолго? — мне было неудобно в обществе богинь, тогда когда мама разговаривала с ними панибратски.

— Дочь, как ты меня назвала?

— Мама...А что такого? — я и сама не заметила, как стала называть Лолли просто — мама...

— Иди сюда, солнышко моё, — обняв, мама чмокнула меня в щёчку. — Я люблю тебя, Сашенька, Ширвану только голову открутим и всё будет, как прежде.

— Не надо, пусть живёт...

— Ладно, жить будет, но мозги ему на место надо вставить.

Богини, хихикая над мамиными словами, спросили у меня:

— А ты? Чувствуешь связь между вами?

Прислушиваясь к себе, ответила:

— Нет. Вообще ничего. Обернувшись к маме, спросила: — А почему доступ для Абигора ты попросила закрыть?

Вздыхнув Лолли, ответила:

— В первую очередь Абигор демон, который потерял свою истинную, и он, как никто другой понимает чувства Ширвана, с другой — ты его дочь. Я просто переживаю, что он начнёт помогать Ширвану...

— Ты сомневаешься в Абигоре?

— Я всего лишь хочу обезопасить тебя. Пока ты не решишь — нужен ли тебе разговор с Ширваном или нет. И что дальше делать с вашей связью.

— Мам, твой наряд...ты валькирия да? — наконец я задала этот вопрос, который зудел и порывался выскочить ещё там, на празднике.

— Да, я валькирия. И ты тоже.

— Почему ты мне этого не сказала раньше? Ведь я спрашивала!

— А что это изменило бы?

— Всё! Я пыталась найти хоть что — то о валькириях, а, оказывается, моя мама и я — валькирии. Парадокс, не находишь?

— Я позже постараюсь тебе объяснить, чтобы ты поняла, почему я молчала. Абигор волнуется, пойду, успокою, заодно узнаю, что там с Ширваном они решили.

Когда мама скрылась в портале, на меня смотрели две богини, явно ожидая что — то услышать.

— Что? Вы так смотрите...

— Ой извини, просто мы привыкли, что Лолли и Абигор нас не смущаются и разговаривают с нами на равных.

— А вас это не задевает?

— Это упрощает общение! Конечно, всем разрешать так разговаривать с нами мы не позволим, но тебе, как дочери главной жрице богинь Шаны и Каны мы разрешаем к нам обращаться тётя Шана и тётя Кана!

— Уф-ф-ф какие вы замечательные! — у меня отлегло от сердца. Кажется, время я проведу тут замечательно!

— Откуда у тебя это? — задал вопрос Кондрик, показывая на браслет, одетый на мою руку.

— А что? — не удержалась я от вопроса на вопрос.

— Ответ, это важно.

— За несколько дней до того, как моя сестра должна была бросить вызов, я увидела его среди вещей сестры и одела его. Я не хотела насовсем его одевать! Всего лишь померить! А потом не смогла его снять, — отчего — то мне было важно объяснить Кондрику свой неприглядный поступок.

— А сестра ничего не сказала когда увидела его на тебе?

— Нет! Она, пожав плечами, сказала, что не помнит этот браслет. А раз не помнит, значит, я могу его носить... К чему эти вопросы Кондрик?

— Твой браслет, не совсем обычный браслет — это артефакт. Отличного качества. Я не знаю, куда смотрели ваши старшие, столько лет ты носишь это, кто-то определённо должен был заинтересоваться им.

— Кондрик, — я была в нетерпении, трясла рукой, на которой ненавистно висел браслет, — в чём суть этого артефакта?

— Этот браслет глушит твою магию, высасывая её и передавая тому, к кому он привязан. Но и это ещё не всё — он настроен на неудачи для носившего его существа.

— О Триединая! Как его снять? Ты знаешь? Откуда ты всё это знаешь?

— Я выучился на факультете артефакторики, мы проходили похожие артефакты. Слушай, а в вашем поселении у кого-нибудь ещё видела нечто похожее?

— Да! У... — я замерла от своих мыслей — как же так? У всех кротки были подобные браслеты... Конечно, отличались видом, но никогда они не снимались хозяйками этих браслетов. Неужели, вся наша жизнь построена на лжи? И кротки вовсе не никчёмные пустышки, а лишённые магии, как я?

— Это что получается, кто — то специально высасывает магию? Кому это нужно?

— Тому, кому это выгодно.

— Как его снять, Кондрик?

— Нужна капля крови создателя артефакта.

— Нет других вариантов?

— К сожалению, нет. На браслете нет застёжек, а при попытке снять, он словно уменьшается в размерах, не отпуская руку жертвы.

Резко открыв глаза, я проснулась. Вот снова. Когда я просто хотела поспать — приснилось. Повертевшись с боку на бок, не смогла уснуть, я решила пойти на кухню, пожую чего —нибудь!

Упс-с-с...кажется, я зашла не туда, развернувшись, пошла в обратную сторону. С удивлением обнаружила, что снова попала не туда. Дом, казалось, всего двухэтажный — а брожу в нём словно в лабиринте.

Проходя очередной коридор, увидела свечение из — за одной двери, подойдя к которой раскрыла её. Кана сидевшая за столом и колдовавшая над предметом, лежавшем на поверхности стола удивлённо подняла на меня свой взгляд.

— Доброй ночи, я, кажется, заблудилась. Шла на кухню и сама не поняла, как

заплутала.

Хмыкнув, тётя Кана сказала:

— Посиди вон там на диванчике, только ничего не трогай, я сейчас закончу и поговорим.

Я вертелась, словно сидела на иголках, ведь рассматривая комнату, в которой оказалась я обнаружила много поразительных вещей, развешанных по стенам комнаты, а ещё стоял стеллаж с украшениями.

Не выдержав, подошла к стеллажу, заваленному женскими побрякушками — кольца, серьги, ожерелья, браслеты — всё было причудливой формы — фантазия у автора этих произведений явно на высоте.

— Нравится? — голос Каны прозвучал рядом с моим ухом.

Вздвогнув, я ответила:

— Да, очень!

— Однако без спросу прошу не прикасаться к ним. Эти украшения — вовсе не украшения — это артефакты.

— Артефакты...а есть такие браслеты, которые не просто блокируют магию, а словно высасывают её и направляют к создателю?

— Ого какие познания! Зачем тебе такое?!

— Так есть?

— Есть. Эти артефакты относятся к разделу артефакты — паразиты.

Кана ткнув пальцем в сторону нужных артефактов, показала, где находится подобное. Подойдя, я увидела практически один в один как из моего сна браслет.

— Знаешь, что будет, если оденешь его?

Я, кивнув в ответ, рассматривала мелкие детали — ощущение было фантастическим — потрогать наяву браслет из сна — это нечто!

— Брось каку! И пошли на кухню покушаем, я, кажется, тоже проголодалась!

Кана разговаривала со мной, как с несмышлёным ребёнком — как — то обидно...

Пока шли в кухню — встретили Шану. В этом доме хоть кто — то спит по ночам?

Сидя за кружкой кофе и кучей бутербродов Шана и Кана без умолку болтали, я же сидела тихо, слушая разговор богинь. До тех пор, пока Кана не выдала очередное:

— Всё — таки Саша настоящая дочь своей матери!

— А вы что сомневались? — мне было смешно от такого заявления Каны.

— Представляешь, Шана, она — показав в меня пальцем, Кана не обратила внимание на мой выпад в её сторону, продолжая рассказ, — прошла зачарованный коридор. Заходит такая в мою лабораторию, говорит, заблудилась.

На этих словах Шана смотрела на меня неверяще.

— Что? Я же не специально! — мне были непонятны их возгласы, как и косые взгляды, которыми меня одаривали.

— Я вот думаю, может её второй главной жрицей сделать от греха подальше, а?

— Тёти Богини! О чём Вы? Я вас не понимаю! — никогда не любила эти игры и интриги.

— Дело в том, — начала отвечать Кана — что коридор, который ведёт в мою лабораторию зачарован, все кто попал в него без моего приглашения, блуждают в нём до скончания своего века. А ты его прошла, проблуждав...сколько времени прошло с твоего выхода из спальни?

— Не знаю, наверно около часа.

— Всего час, — хмыкнула Шана, — рекордсменка.

— Зачем вообще зачаровывать коридоры в своём доме? — не понимала я их действия.

— Потому что в моей лаборатории находятся артефакты со всей вселенной и некоторые отнюдь не безобидны. В плохих руках эти артефакты являются оружием, поэтому я их коллекционирую у себя в лаборатории. Особенно опасные после угаления моего исследовательского интереса, я уничтожаю.

— Но в ваш мир и так никто не может попасть! Или может?

— Есть несколько способов обойти и нашу защиту. И о них я умолчу, а то мало ли проверить решишь.

— Расскажите мне о браслете.

— Давай так, — смотря мне в глаза, Кана продолжила, — ты рассказываешь, откуда вообще стало тебе известно о свойствах этого артефакта, а я расскажу о браслете.

Немного подумав я согласилась, может, богини знают, что происходит со мной?

— Дело в том, что этот браслет мне приснился, — начала рассказывать я и замолчала, собственная правда высказанная в словах стала выглядеть мифической.

— Ну, продолжай, — подбадривая Шана встала и подошла ко мне, — что за сон?

— Это так странно, но мне стали сниться сны настолько реалистичные, что просыпаясь, мне хочется снова пойти поспать, чтобы досмотреть этот сон.

— Как давно начались эти сны?

— Дня два, наверное... — вспоминая я погрузилась в себя — Да! Точно! Два дня назад, после сдачи экзамена Лолли, я, пообедав, уснула и мне приснился сон впервые.

— Сон повторяется?

— Нет, он словно...сериал...ну такой фильм, разделённый на серии, я просыпаюсь — он обрывается, засыпаю — начинается с новой серии, повторов не было!

— О чём этот сон?

— О жизни в поселении валькирий. Главная героиня — Роксоланна и её семья, и друг — Кондрик, который мне, кажется, станет её возлюбленным — они практически признались друг другу в чувствах.

— Ого! А ты в какой роли во сне?

— Я... в теле Роксолланы, но от меня не зависит продолжение сна! Что это? Ведь это не совсем сон? Я права?

— Права. Дело в том, что в тебе просыпается кровь предков и тебе нужно провести инициацию. И чем скорей, тем лучше, — высказалась Шана.

— В моём последнем сне Роксоллана не смогла пройти инициацию, у неё на руке оказался браслет, похожий на тот, с лаборатории. Кто — то не хотел, чтобы сестра Роксолланы стала стражем и подкинул ей глушилку магии. А Роксоллана по своей детской непосредственности решила примерить браслет, уверенная что это браслет её сестры.

— Действительно, твой сон не совсем сон. Это воспоминания, — слова Каны я разделяла полностью.

— Но как? И почему именно я?

— Знаешь, есть у меня одна мысль, только её нужно проверить. И пока не буду ничего говорить.

— Опять эти загадки! Как они мне надоели!

— Сейчас ты идёшь спать и смотришь продолжение своего сна, а мы с Шаной

приготовим всё для твоей инициации и позовём Лолли.

Отступление:

В это время в имении Люциуфус тоже никто не спал, но не совсем по мирным причинам: впервые за долгое время Лолли и Абигор поссорились и никто не хотел идти мириться первым. Леди Лоллиана находилась в общей спальне с мужем и топила свою подушку слезами, а Абигор мерил шагами свой кабинет, ходя из угла в угол, и приняв для себя какое — то решение, открыл портал и ушёл в него.

Пятью часами ранее:

Лоллиана, открыв портал от богинь, перенеслась в имение, находящееся на Дафлеоне. И она совершенно не ожидала увидеть мужа в столь раздражённом состоянии. Хотя понимала причину — она снова поставила блок, и муж перестал её чувствовать. Это не первый раз, когда они спорили о необходимости блоков.

Чувствуя вину за собой, Лолли подошла и обняла мужа, но он, расцепив её руки, отошёл в сторону.

— Скажи, я до сих пор не доказал тебе, что я на твоей стороне?

— О чём ты? — спросила Лолли, забывшая, что просила богинь закрыть доступ для Абигора в их обитель.

— О доверии, Лолли, о доверии.

— Я-я-я-я... — начала было говорить Лолли вспомнила, о своём поступке, но лучшая защита — это нападение, поэтому она продолжила, — Я хотела защитить свою дочь!

— От меня? Кстати, Саша — и моя дочь тоже, если ты забыла: я принял её в свой род. И ты подумала, что я сделаю, плохо своей дочери? — его слова говорились сухо и резко, причиняя Лолли боль, но уверенная в своих действиях Лолли уже не могла остановиться.

— Ты в первую очередь демон, который потерял свою истинную, я не знала, как ты отнесёшься к истории истинности Ширвана.

— И поэтому ты закрыла от меня свои чувства, спрятала дочь у богинь и закрыла доступ посещений для меня? Кто я для тебя, Лолли? Я, переживая за вас, пытался пробить защиту к вам несколько часов в подряд, пока до меня не дошло, что вы не хотите видеть именно меня.

— Я-я-я... почему ты переворачиваешь всё таким способом, что во всём виновата я? — Лолли понесло явно не в сторону примирения, все её переживания за день смешались с непониманием её действий со стороны мужа и эмоции, найдя выход в перепалке, лились из неё бурным потоком, — Я пришла домой, хотела всё объяснить, но ты...ты... занят лишь своими чувствами и детскими обидами...

От слов Лолли Абигор дёрнулся и как — то затвердел, движения стали резкими и порывистыми:

— Детскими, значит... Хорошо, леди Лоллиана я вас понял. И бессмысленный разговор не намерен более продолжать, — отвернувшись от жены, Абигор зашагал в сторону кабинета, а Лолли осталась посреди гостиной, хватая ртом воздух и пытаясь, что — то сказать вслед ушедшему мужу, но так и не придумав ничего, плача убежала в спальню, где, упав на кровать, разрыдалась.

Сидя на постели, я замерла — вспомнила одну маленькую деталь, вот ведь... богини... действительно, мала я ещё для таких умных тётенок. Я вспомнила о том, что они мне так и ничего не рассказали, зато я выболтала им всё.

Покачала головой своим мыслям, впредь надо быть осмотрительнее, а этот случай я им всю жизнь буду вспоминать при удобном случае. Говорите, я настоящая дочь своей мамы?

Да вы с моей Бабочкой знакомы не были! До меня начало доходить, почему мама бывает не сдержана в адрес богинь — интриганки ещё те.

Хмыкнув ещё раз, я погрузилась в сон.

— Чтоб я ещё раз так рисковала! Ты понимаешь чем это грозит для всех нас, если вскроется, что это мы были? — Сорбинэлла нервничая не могла усидеть на месте, постоянно вскакивая с табуретки.

— Я знаю! Но если мы узнаем, кто за этим стоит, представляешь, как изменится жизнь в общине?

— Я понимаю твоё желание добраться до истины, тем более что эта штука висит на тебе, но, подумать только — залезть в жилище к самой Кандруэлле! Она же всех сожрёт на завтрак!

— Если ты так боишься, скажешь, что не знала ни о чём! Я сама дальше разберусь!

— Тихо мелкая, тебя без меня поймают сразу. На, лови! — сестра бросила в мою сторону неизвестный предмет. На лету поймав острый камушек, с каплей крови на острие я неверяще уставилась на него:

— Сорбинэлла, я ещё не говорила, что люблю тебя?

— На здоровье, сестрёнка, всё для тебя, — кривляясь, Сорбинэлла сделала шуточный поклон.

Пальцем, собрав кровь с камня, я размазала его по ненавистному украшению, ожидая результат, мы обе уставились на браслет. Засветившись, браслет издал странный звук, похожий на стон, следом щелчок и соскользнув с моей руки, он звякнул об пол.

— Получилось... — прошептала я.

Было радостно и как-то свободно, с одной стороны, а с другой...мы с сестрой переглянувшись думали об одном и том же — Кандруэлла. Она является главной среди старейшин круга совета валькирий.

После разговора с Кондриком я рассказала всё Сорбинэлле и разработала совместно с сестрой план, как добыть кровь старейшин.

Задача была ясна, а вот воплощение...пришлось ухитриться, чтобы хоть каплю крови выдавить из потенциальных жертв, вернее, тех, кто мог создать подобный артефакт и не попасть под подозрение: кто — то спотыкался на ровном месте, а в это время я словно помогая тыкала вместо ушиба иголкой, кого — то случайно кусала собака...

Ни одна проба крови не подходила, осталась только глава старейшин и сегодня мы рискнули пойти к ней домой, поскольку старейшина редко бывала в других местах. Оставив спотыкашку, мы затаились за углом, прождав час, мы уже собрались уходить, как старейшина, выйдя из жилища, наткнулась на спотыкашку и со злости пнул стоящий камень проткнула себе кожу...так удачно для нас и не совсем удачно для неё.

Мы очень рисковали, но в итоге всё получилось. Я должна рассказать всё Кондрику, тем более что сегодня мы договаривались о встрече.

— Мелкая, ты о чём там размечталась? Или о ком? Лучше не светись так, а то догадаются и снова плетей получишь. Маму пожалей, она не заслужила стольких переживаний.

Очнувшись ото сна, увидела маму сидящую на краю кровати. Пока она не видит, что я проснулась, наблюдала за ней из — под опущенных ресниц. Она казалась вымученной: осунувшееся лицо, под глазами — синева — сто пудово плакала...

Зря она портит такие хорошие отношения с папой — Абигором...мне бы её счастье —

все её прихоти выполняет и в глазки заглядывает...а мне достался ненормальный демон, которому истинность никуда не упёрлась, да и мне собственно тоже...я хочу, чтобы было по взаимности, хочу ухаживания, хочу почувствовать, что такое любовь...а не так: Опа ты истинная! Я его вижу впервые, а уже что — то должна.

— Ты уже не спишь.

Забывшись, я была рассекречена мамой.

— С добрым утром.

— С добрым, дочь.

— Как дела? Плакала? Поссорились с Абигором, да? — я задавала вопросы хотя уже наверняка знала ответы на них.

— Угу. Но это, ничего. Мне важнее услышать, почему ты мне не рассказала о снах?!

— А почему ты не рассказала о том, что я и ты валькирии? — мне уже не был важен ответ, но это был вопрос принципа: почему я должна что — то рассказывать, а у всех от меня секреты?

— Мне стыдно признать дочь, но сначала я не хотела тебе об этом говорить, потому что итак, на тебя много переживаний навалилось и мне хотелось оградить тебя от ненужных волнений, а потом...потом мне казалось это не совсем важным, тем более что быть валькирией не совсем круто, как считают, многие. Да есть, конечно, плюсы, но и минусов достаточно.

— Ма, я не люблю секреты и всякие тайны, касающиеся меня. И ты зная об этом постоянно что — то скрываешь от меня. А ещё ты обидела папу. А теперь сама страдаешь, ты себя в зеркало видела? Зомби на твоём фоне кажутся живее.

— Спасибо, дочь, за такой комплимент. Тебе не кажется, что с папой мы разберёмся сами? Это дела взрослых.

— Я не маленькая! Я совершеннолетняя! Не надо со мной разговаривать как с ребёнком! Я всё вижу и понимаю! — почему все считают меня несмышлёным ребёнком?! Но чего я не ожидала, так это быстрой капитуляции мамы:

— Дочь прости! Я перегнула палку. Ты права, во всём права. На земле я всегда решала вопросы, сама, чего это бы не касалось: работы, семьи или отношений с мужчинами, я всегда всё решала одна. Я до сих пор не могу привыкнуть, что у меня есть муж, который будет меня оберегать, что нужно советоваться с ним. И, кажется, Абигор ушёл... — расплакавшись, Лолли закрыла ладонями лицо, всхлипывая пытаюсь дорассказать, — он дома не ночевал...ушёл навсегда...

Обняв маму, я гладила её волосы утешая:

— Ма, вы связаны нерушимой клятвой. И мне кажется, если бы он тебя не любил, он бы не пошёл на такой шаг. А вам нужно просто поговорить. Тебе нужно рассказать о своих тараканах и перестать быть сильной женщиной — скинь ты на него свои заботы! Если ему так хочется — пусть решает! А сильной ты ещё успеешь быть.

Мама, вытерев слёзы, смотрела на меня:

— Ты и правда выросла, дочь. Я забываю о том, что ты у меня уже такая взрослая и опекаю тебя чересчур. Но я исправлюсь, правда исправлюсь, обещаю. И с Абигором поговорю, выпрошу прощение.

Окончательно успокоившись мама спросила:

— А что моя дочь решила по поводу своего истинного?

— К сожалению, умные советы можно давать только другим. Ничего я не решила.

Посмотрев друг на друга, мы рассмеялись, но не совсем из — за того, что нам было весело: наш смех был со вкусом горечи и осознания ошибок.

— Ну раз дочь дала мне совет, тогда и я дам тебе совет, позволишь?

— Угу, говори, — мне было действительно интересно, что она скажет.

— Не надо рубить сплеча. Ширван хороший. Не смотри на меня так, однажды он был моим личным охранником и я знаю, что говорю. Мы все совершаем ошибки и Ширван не исключение — он запутался, и его ценности сбились. Дай шанс узнать вам друг друга. Конечно, это нелёгкий путь, уж я — то это знаю. А попросить богинь разорвать вашу связь ты всегда успеешь.

— Хорошо, мам. Я попробую. Только не обещаю. Только если я пойму, что не смогу его полюбить попрошу тётенок богинь разорвать нашу связь. И мам, я хочу устроиться секретарём к папе в академию. Он оказался прав — сиденье в четырёх стенах на меня плохо влияет.

— Как ты назвала богинь? — хохотнула мама. Я тебе принесла подарок, в качестве извинений за свою твёрдолобость, — сказав, мама протянула мне свёрток.

Взяв его в руки, я спросила:

— Что это?

— Раскрой — увидишь. Я уверена, тебе понравится.

Раскрыв свёрток, я удивлённо смотрела на маму — это была книга.

— Сможешь прочитать, что написано на ней?

— Пособие для ведьм. Ритуалы и призывы, — прочитала я.

— Нужна капля твоей крови, держи, — протянула она складной ножичек, — капни на обложку.

Проделав все манипуляции, я сидела и смотрела, что будет дальше. Книга, засветившись, раскрылась сама, посмотрев на страницы, удивилась — там было пусто.

— Странная книга, — высказалась я.

— Эта книга в своё время помогла мне найти интересующую информацию, я уверена она ответит на твои вопросы лучше, чем это сделаю я.

— О у вас я смотрю, полная идиллия, — Кана вошла без стука, — а вот твой муж сегодня свирепствует. Сходила бы ты к нему, а то от академии скоро останутся одни руины.

Мама же смотрела на меня и явно не хотела уходить:

— Иди, обещаю, инициацию не начнём без вас. Пусть папа тоже придёт. Мне вы оба нужны.

— Спасибо, дочь, — поцеловав меня, мама открыла портал.

Дождавшись ухода мамы, я обратилась к богине:

— Ничего не хотите рассказать, тётенька богиня?!

— Пх-ха-а-ах, Саш, ты действительно характером с Лолли одной поле ягода.

— Не смешно. Я им всё рассказала, а я так и не услышала ответы.

— С такой книгой в руках ты получишь все ответы на нужные вопросы, — мастерски ушла от ответа Кана и развернувшись ушла из комнаты, оставляя меня наедине с собой, вернее, наедине с книгой.

— Ну давай попробуем поговорить, — сказала я вслух больше себе, чем книге. — Итак, чтобы такое узнать... О! Триединая богиня кто это?

Задав вопрос, я уставилась на книгу, которая, засветившись, начала шуршать листами, переворачивая их. Наконец остановившись на одной из страниц, снова засветилась и

появился текст, который я начала читать:

— Триединая богиня — богиня жизни, смерти и посмертия, — я читала и не могла понять, как это так? Одна богиня отвечающая и за жизнь, и за смерть?

— Книга, почему одна богиня управляет и жизнью, и смертью? И почему в моих снах нет точного её имени, а только триединая?

Книга молчала. — Эй, книга, ты что спишь что — ли?

Засветившись, книга выдала ответ, прочитав который я была в шоке:

— У создателя вселенной родилось три дочери и впоследствии каждая из них стала богинями с разными направлениями: одна жизни, вторая — смерти и третья — посмертия — отвечала за перерождение душ. Однажды первая богиня влюбилась, но была предана возлюбленным. Она была в ярости узнав, что он предал её с сестрой и не с одной, а сразу с двумя. Этот любимчик женских сердец не мог определиться очень долго — кого он любит больше, поэтому создал артефакт, с помощью которого он смог троих сестёр заключить в одну телесную оболочку. С тех пор богиня стала одна и стала называть себя — триединой.

— Но ведь создатель вселенной мог разъединить своих дочерей! Почему он этого не сделал?

Книга засветившись, выдала ответ, который я прочитала: — Артефакт был утерян на долгие тысячи лет, но впоследствии был найден богиней вдохновения, которая с помощью артефакта создала новый народ — валькирий. Данный артефакт с того времени считается сердцем валькирий и народ поклоняется именно триединой богине, а не богине вдохновения.

— Как однако всё запутанно! — воскликнула я.

— Книга, — обратилась я к артефакту, — покажи изображение сердца валькирий! Посмотрев на картинку, которую выдала книга, увидела ничем не примечательный шейный кулон в виде искривлённого клыка животного. Единственное отличие от настоящего клыка было розоватое свечение, исходившее от него.

— Я его видела во сне! И его носила Кандиэлла, а не главная старейшина! Интересно почему?

Ширван

Вся моя жизнь была распланирована до таких мелочей как: что есть, где спать — не говоря даже о том, что факт моего зачатия родителями тоже был запланирован.

С детства я знал, кем я буду в будущем и стремился к заданной цели. Пока мои братья и сёстры играли и наслаждались беззаботным детством, я погружался в мир книг, пытаюсь изучить как можно больше.

Подрастая, я ходил на уличные бои без правил в лёгком весе и дома бесконечные тренировки...затем академия магии на боевом факультете, практика в пустошах планеты Боштаави — всё это позволило мне подняться настолько, что меня заметил бессменный генерал армии императора Люцифера — Абигор.

С тех пор моя карьера стала развиваться стремительно — сначала он поставил меня во главе десяти легионов, увидев, что я справляюсь — через время — двадцатью легионами. С развитием моей физической силы, рос и мой внутренний резерв тьмы и силы.

Столетие за столетием я шёл к своей цели и наконец я стал вторым после Абигора. Для меня это было сродни празднику, быть рядом с демоном, которого считают многие практически легендой.

Возможно, для меня ничего бы не изменилось, если бы по приказу Люцифера Абигор бы не женился. После женитьбы его словно подменили — он стал допускать ошибки, непрослительно много ошибок и словно размяк. В Аду не место сантиментам — убьют и не заметят.

Многие начали роптать на Абигора, за глаза называя шоркайя (подкаблучник), но в глаза никто не смел говорить такое. Побыв в качестве личного охранника у его жены — я понял одну вещь — Абигору повезло — он нашёл смысл жизни не только в службе Люциферу.

У меня же...нет, конечно, у меня были самочки! И ещё какие! Только всё не то, на один раз. Я, как и любой демон мечтал встретить свою истинную, свою Шинайю...но, видимо, не судьба.

После того как Абигор ушёл с поста и рекомендовал меня на своё место, прошло несколько месяцев и я встретил её — леди Сольфану.

Хрупкая демоница привлекла мой взгляд сразу, а подойдя поближе, я был в полном восторге от её запаха — он вскружил мою голову настолько, что через полчаса я в экстазе рвал на ней платье, а потом несколько часов безудержного секса...

С каждой новой встречей я хотел её всё больше и больше, несколько часов без её одуряющего аромата сводили меня с ума, мне даже начало казаться — она моя истинная.

Но шли месяцы, а привязка, которая должна была быть, так и не случилась. Однако моя потребность быть рядом с Сольфаной тоже не прошла, а даже усилилась. Я пришёл к выводу, что и без истинности можно хотеть и любить существо настолько, что не мыслишь свою жизнь без неё. Мои наблюдения за отношениями Абигора с женой только подтвердили мои мысли.

Узнав о ритуале единения, предложил его провести Сольфане, ведь я не хотел её терять, и на моё счастье она ответила согласием. Я был счастлив настолько, что хотелось прокричать на весь мир о своей радости — не это ли доказательство, что любовь без

истинности бывает?

В день помолвки и проведения ритуала я был сам не свой — хотелось сделать всё идеально и запоминающимся. Оставив невесту с её мамой встречать гостей — пусть привыкает к роли хозяйки — я отлучился подготовить всё к будущему ритуалу.

Придя в зал, в котором уже остался последний пустой столик, я на секунду уловил аромат...который отличался от всех запахов...был таким родным и идеальным...передёрнув плечом, я отмахнулся от наваждения и пригласив на танец невесту, торжественно открыли бал.

После танца я решил взять речь и объявил:

— Мы с леди Сольфаной рады приветствовать всех на нашем торжестве в честь нашей помолвки! Хотим поблагодарить вас, что пришли разделить с нами праздник. А также хотим торжественно вам объявить, что сегодня, в ночь цветения лоушиммы мы проведём обряд единения.

Однако, почему-то моя радость от осознания ритуала медленно потухала, а я вдруг очнулся, когда очередной раз втягивая в себя воздух, пытался учуять тот аромат, что привлёк меня.

Обходя гостей и принимая поздравления, я говорил себе, что поступаю правильно, а тот аромат мне почудился. Осталось всего несколько столиков, когда меня накрыло тем ароматом, словно волной. Оглянувшись туда, откуда шёл аромат, я увидел демонессу, которая сидела за столиком Абигора и его жены — Лоллианы.

Мои чувства смешались, радость от осознания, что моя истинная вот она — сидит предо мной в нескольких шагах, сменилась яростью и злостью от условий нашей встречи — почему сейчас? Почему не раньше? Зачем она мне когда у меня есть Сольфана?

Демоница, сидевшая за столиком, словно почувствовала мой взгляд и подняла свои глаза, посмотрев прямо в мои, улыбнувшись, она отсалютовала мне бокалом словно поздравляя...с чем?! Необъяснимая ярость заполнила меня, растекаясь по венам...

Вдохнув её аромат, который словно кокон укутывал всё пространство рядом и, забывая мои лёгкие, я забылся — кто я, где я — хотелось только одного — прижать источник аромата к себе и никуда не отпускать...

Меня вырвало из реальности настолько, что очнулся, когда меня оторвали от источника запаха — от моей шинайи — и кем! Лоллианой, которая была уже в образе ведьмы и была очень зла — такой я её видел последний раз на Хоске...

Сдерживая своего демона, я, еле сдерживая оборот, сказал, обращаясь к Лолли:

— Л-Ледии Лоллиана-а отойдите в сторону, она моя шинайя!

Но то, что она сказала в ответ, повергло меня в шок:

— В первую очередь она моя дочь!

Дочь? Как? Не может быть, хотя мне всё равно, она моя.

— Она — моя истинная, — она только моя и больше ничья.

— Ты хочешь оспорить моё материнство Ширван? Оглянись! Посмотри, — ткнула она пальцем в сторону поникшей Сольфаны, — ты помолвлен — вон твоя невеста и напомню — ты сегодня проходишь ритуал единения! При этом хочешь заявить права на мою дочь???

Прейдя в себя от речи Лоллианы я смотрел по сторонам и не понимал, что нужно делать, хотя я чётко знал, что истинную не отпущу.

— Это не отменяет того, что она моя шинайя! Пропустите! — я хотел пройти, отодвигая Лолли в сторону, но она зарычала не хуже кишмы оберегающей свой приплод:

— Напомню тебе, Ширван, наш с тобою разговор, ты обещал отречься от истинной, если встретишь её. Как главная жрица богинь Шаны и Каны, я могу поспособствовать, чтобы вашу связь разорвали до полуночи!

Её слова били меня наотмашь, мой внутренний демон, не выдержав намёков от разрыва связи с истинной, вырвался наружу готовый отстаивать своё право на шинаю.

— Нет, не смей! — услышал я словно из — под толщи воды, после вскрика на меня посыпались удары один за другим, а затем я был откинут в центр залы, где потерял сознание от мощного удара силой по мне.

Пришёл в себя почти сразу же, резко сев увидел Абигора, который, покачивая головой, сказал:

— Ширван, давай поговорим спокойно.

Оглядевшись по сторонам, увидел, что гостей уже практически не осталось в помещении, как и моей истинной.

— Где она? — злость булькала во мне, оттого, что она сбежала, спряталась, не поговорила со мной.

— Не успокойсь, снова получишь порцию оплеух.

Вдох — выдох, взяв себя в руки, спросил:

— Почему Лоллиана назвала её своей дочерью? Ведь у вас близнецы, мальчики и они ещё малыши.

— Потому что леди Александру мы, можно сказать, удочерили. Я принял её в свой род и она так же является моей дочерью, как и дочерью Лоллианы.

— Александра... — повторив имя истинной, я смаковал её имя. Только после этого, до моего мозга дошла другая информация — она дочь Лолли и Абигора.

— Очнулся наконец?! А теперь поговорим как взрослые. Что ты намерен делать дальше?

— А что тут обсуждать?! Ты, как никто другой должен понимать меня — от истинной я не отступлюсь.

— А как же ритуал? И твои слова о разрыве связи истинных в пользу леди Сольфаны? Молчишь? Ну- ну. Если ты считаешь, что проведёшь ритуал, при этом будешь качать права истинной — ты ошибаешься. В общем, даю тебе время подумать над сложившейся ситуацией и принять решение. Ты меня знаешь Ширван — голову оторву, если увижу, что моя дочь страдает. Выбери, что для тебя важнее.

Абигор ушёл, оставив меня в полном душевном раздрае — почему всё так сложно? С одной стороны, истинная — дар богов — душа демона — с другой, Сольфана — я считал её своей любимой, сходил с ума от страсти к ней... приняв решение поговорить с Сольфаной, я встал и направился на поиски невесты.

Хотя её местонахождение не являлось для меня секретом — я навесил заклинание местонахождения невесте в тот момент, когда понял для себя, что не могу долго находиться с ней в разлуке.

Обратившись к определяющей метке, понял, где её искать — она была в спальне на втором этаже.

Поднявшись в комнату, обнаружил дверь не запертой. Пройдя внутрь, я понял одну вещь — меня ждали. Постель была расстелена, а в ней находилась Сольфана... в обнажённом виде.

Что ж... не буду отказываться от предложенного... только сначала поговорим.

— Любимый... — мурлыкнула она — я тебя ждала, — похлопав по месту рядом с

собой, она продолжила, — иди сюда...

Сделав шаг навстречу, я вдруг замер — её поведение мне показалось странным. Почему не истерит, не кричит? Не кидается предметами? А лежит голая в кровати?

— Почему остановился? Я в нетерпении, хочу тебя мой сладенький! Ну же, иди ко мне!

Полностью скинув с себя одеяло, она выставила напоказ все свои прелести, от вида которых раньше мне сносило голову, а сейчас я стоял и смотрел на её тело практически равнодушно — я помнил ощущение от обладания этим телом и вроде и хотелось повторить, да только мысленно — мой член вообще не реагировал на её действия.

Видя, что я стою, также на месте Сольфана решила проявить инициативу: встав с постели, она с грацией, виляя бёдрами, подошла ко мне... почувствовав её аромат я не удержался... и чихнул, потому что едкий аромат, исходивший от моей невесты, щекотал мои ноздри, раздражая рецепторы.

— Хммм, ты чем так надушилась?

— Это мои духи так пахнут, разработаны известным мастером Свахотски, нравится?

— Нет, не нравится. Сольфана, нам нужно поговорить о произошедшем.

— А что говорить? Ты ведь отречёшься от неё!? И у нас сегодня ритуал единения! Я ведь права, а Ширван? — говоря мне всё это, она не оставляла попыток соблазнить меня, расстёгивая сначала рубашку.

Когда она принялась расстёгивать ремень на брюках, стоя на коленях, я понял одну вещь — я больше не хочу её. Всё то, что происходило между нами раньше — страсть, та бешеная страсть, затмевающая разум, исчезла, оставляя за собой привкус горечи, что минутная встреча с истинной всё перевернула с ног на голову.

Рывком подняв Сольфану с колен, я начал судорожно застёгивать рубашку и брюки, которые она практически уже сняла с меня.

— Ширван?! Что это значит? — ну вот, я, кажется, добился истерики в исполнении невесты.

— Это значит, что никакого ритуала не будет, Сольфана! — слова сорвались прежде, чем мой мозг выдал решение выхода из ситуации.

— Ты обещал, Ширван что отречёшься от неё! Ты не можешь бросить меня вот так!

Её слова меня вообще не трогали. И я не понимал сам себя. Час назад я готов был бросить весь мир перед её ногами, а сейчас даже её вид меня раздражал, не говоря о её голосе и запахе, запах от которого я с ума сходил — бесил меня с каждой секундой всё больше.

— Могу. Я уйду, когда приду назад, чтобы ни тебя, ни твоих вещей тут не было.

— Нет, со мной так нельзя! Ты пожалеешь! Мой отец бросит тебе вызов на дуэль чести!

— Удачи, Сольфана, удачи.

Оставив Сольфану собирать вещи, я ушёл на полигон во дворце — мне просто необходимо вылить свои эмоции — нет ничего лучше, чем хорошая драка — лучше думается.

Гоня очередного подчинённого по полигону, услышал голос Люцифера:

— Ну и что ты тут делаешь? У тебя же сегодня помолвка и ритуал?!

Оторвавшись от занятия, я вытер пот со лба, рубашкой, что держал в руках:

— Не будет никакого ритуала и помолвку я разорвал.

Люцифер не зря стоит во главе Ада. Зная почти всё, что происходит, он всё равно спрашивает подробности, потом сопоставляет ответы всех, кого расспросил и только потом делает выводы.

Не так давно, я попался на его уловку, в последствии которой случилась размолвка в наших отношениях с Абигором: Люцифер сначала по праву сильнейшего вытребовал клятву на крови о своей просьбе, с которой обратился ко мне.

Только потом рассказал её суть — надо было сказать Абигору, что Лолли мертва и молчать об этом. Люциферу, как императору отказывать нельзя и мне пришлось выполнить всё, что он сказал.

Когда правда открылась, мне прилетел кулак от Абигора и с тех пор мой наставник ко мне изменил отношение — для него случившиеся были сродни предательству. А предателей Абигор обходил стороной...

И я был удивлён, когда меня пригласили на праздник в честь наследников Абигора, потом я узнал, что это была идея Лолли, помирить нас, поразив меня своей мудростью — не зря он так бежал за ней.

Подойдя к Люциферу, произнёс:

— Я встретил свою истинную.

— Поздравляю.

— Не с чем. Она оказалась среди гостей, приглашённых на мою помолвку, а потом сбежала. И вообще, оказалась дочерью Абигора.

— Внебрачную? — криво усмехнулся Люцифер, ведь все знали, что у генерала в отставке только двое рождённых сыновей, а дочерей отродясь не было.

— Приёмная. Они с Лолли приняли в род взрослую демоницу, назвав её дочерью.

— Интересно, куда нынче разведка смотрит. Что будешь делать?

— Ещё не решил.

— Н-да... — протянул Люцифер, — карма у звания генерала, видимо, такая... что ни генерал — то сердечные разборки... — проворчав Люцифер ушёл, а я так и не понял, что он приходил?

Посмотрев вокруг — дал команду — вольно и отпустил ничем не повинных бойцов. Пойду на Ашху — попробую отвлечься другим способом — выпью, развеюсь...

Прийдя в бар, попросил двойную порцию морхи и залпом выпив всё потребовал добавки — чем сильнее демон, тем меньше шанс оказаться пьяным от простого алкоголя. Потягивая морху, я оглядывал снующих туда — сюда полураздетых девиц...

Сколько я просидел так возле бара я не знаю, но далеко за полночь меня кто — то хлопнул по плечу, оборачиваясь, я хотел вызвать на драку того, кто стоит за спиной, но увидел Абигора!

Удивившись факту прибывания в таком месте существа, который души не чает в своей половинке, я, приподняв бровь, спросил:

— Твой портал сбился?

— Можно, и так сказать.

— Выпьешь?

— За этим и пришёл.

— Двойную порцию морхи для моего старого друга!

Ожидая заказ, я поглядывал на друга, но ничего больше не спрашивал — захочет — расскажет всё сам, да и морха...возьмёт своё.

От Абигора ничего путного не узнал — почти всё время он молчал, единственное, что удалось узнать — Лолли спрятала дочь.

М-да...нелегко мне придётся.

Александра

Обдумывая ответы книги, я, видимо, задремала, потому что снова оказалась во сне, так похожим на реальность.

Я стояла за деревом и пыталась максимально с ним слиться — чтоб не быть застигнутой, в момент прослушивания разговора.

Идя на встречу с Кондриком, я вдруг увидела тень, так же как и я крадущуюся за периметр общины. Пригнувшись в кусте неподалёку, я дождалась, пока силуэт, облачённый в хламиду, обгонит меня.

Проследовав за спешившим силуэтом, я старалась ничем себя не выдать. Когда неизвестный остановился на полянке, я заняла место возле дерева, за которым был хороший угол обзора полянки и можно было даже услышать. Ждать пришлось недолго — на полянку вышел мужчина.

Ну вот, зря подозревала я неизвестную в хламиде — она на свидание пришла, решив, что не буду свидетелем интимного разговора влюблённых я было, сделала шаг назад. Но голосом мужчины было произнесено имя, от которого моя нога, почти сделавшая шаг, повисла в воздухе и я снова прижалась к дереву, надеясь ничего не пропустить.

— Кальэрла, ты зря нервничаешь, всё будет хорошо.

— Тётя доверилась мне, а я подвела её снова.

— Давай убежим вместе, ну зачем нам тётя и все остальные!?

— Ты не понимаешь! Вообще ничего, не понимаешь. Скоро Асмодей поработит другие народы, вся вселенная будет у его ног! Бежать некуда! А если уходить некуда, надо быть по правую руку от будущего правителя вселенной.

— То, что ты говоришь, походит на выдумку!

— Нет Доршан, не выдумка. Если у Асмодея будет в руках сердце валькирий — его ничего не остановит от завоеваний вселенной. Мелкие потуги других существ его не остановят.

— Так не отдавайте ему сердце, в чём проблема?

— Дело в том, что моя тётя беззаветно влюблена в Асмодея и сделает всё, что он попросит.

— Тогда почему сердце всё ещё не у Асмодея?

— Потому что сначала нужно убить хранительницу артефакта. Или обезвредить другим путём, например: признать её неспособной защитить сердце.

— Какие страсти кипят в столь маленькой общине. Иди ко мне, я соскучился...

Дальше слышались странные звуки вперемежку со вздохами. Не удержавшись от любопытства, я выглянула из — за своего укрытия — и быстро вернулась за дерево... полуголый демон и Кальэрла занимались тем, что обычно уготовано кроткам — продолжением рода — сношались.

Но делали они это с таким наслаждением на лицах...и эти звуки...снова выглянула... — может, им действительно это нравится? Ретировавшись назад, я побежала на встречу с Кондриком, который уже наверняка меня заждался.

Добежав до места встречи, я остановилась и, переведя дух, поправила волосы на голове — мне очень не хотелось выглядеть перед ним растрёпанной. Оставшийся путь я дошла шагом, но его нигде не было видно...неужели он ушёл, не дождавшись меня???

Развернувшись, я была поймана сильными руками и прижата к груди...

— Уф-ф-ф Кондрик...напугал...я уже думала, что ты ушёл!

— Как я мог уйти, когда у меня назначена была встреча с нимфой!? — и снова этот обжигающий взгляд, от которого мурашки по коже, смутившись, я опустила взгляд.

— Лана, ты так сладко смущаешься. И мне очень хочется тебя поцеловать. Можно?

Вспомнив подсмотренную встречу мне захотелось узнать, почему они так стонали. Не в силах произнести даже слово я просто кивнула, соглашаясь. Я хотела этот поцелуй и боялась, что мне не понравится.

Его губы были горячими, когда он прикоснулся к моим губам. Я застыла, не зная, что делать дальше, он верно понял мою заминку и взял инициативу в свои руки, языком, обведя контур моих губ.

Эта ласка вызвала во мне бурю чувств и мои губы приоткрылись, мне хотелось чего-то ещё, но чего? Кондрик как будто ждал такой реакции и, воспользовавшись моментом, захватил мои губы в плен...его язык проник в мой рот, лаская мой язычок...

— Надо остановиться... — через время сказал мне в губы Кондрик, когда наш поцелуй превратился в бой, словно за чашку воды в засуху.

— Почему? — реальность уплыла от меня, я чувствовала томление во всём своём теле, которое растекалось от груди ниже к животику...мне были непривычны такие эмоции, но они пришлись мне по душе!

— Потому что, если мы не остановимся, я сделаю тебя своей...Роксоллана, ты не представляешь, насколько я не хочу останавливаться...

— Так не останавливайся...

— Не шути так, Лана я серьёзно.

— Я тоже серьёзно. Я хочу, чтобы именно ты мне показал, что бывает дальше, потому что, поцелуй мне очень понравился, — я облизала пересохшие губы, зачем все эти лишние слова? Ведь нам так хорошо вместе.

— Лана...,- выдохнув моё имя, он поцеловал снова, всё померкло и стало таким неважным, только его губы и руки, и его ласковый шёпот создавали такую внутреннюю эйфорию, что летали звёздочки перед глазами и это предвкушение новых для меня чувств, словно для меня открывался новый мир.

Меня разбудили совсем не нежно — трясли за плечо — открыв глаза, увидела Шану:

— Наконец — то проснулась, я тебя пытаюсь разбудить уже пять минут и никакой реакции.

— Что — то случилось?

— Для проведения инициации мы подготовили полигон.

— Это так опасно?

— Твоя мама во время инициации разрушила замок правителя Хоски и не только. Не останови мы её — последствия могли оказаться гораздо большими. Что снилось?

— Ничего не снилось, — я до сих пор была обижена на богинь за то, что они умалчивают нужную информацию. — Родители уже пришли? — задала вопрос, попутно разминая затёкшее тело после сна в неудобном положении.

— Мы тут, — зашли родители, лица которых светились — кажется, кто — то помирился и я даже догадываюсь каким способом.

— Готова? — Абигор подойдя обнял меня, — Помни мы будем рядом.

— Да и старайся не препятствовать, когда сила будет пронизывать тебя. Помнишь, когда я делилась с тобой воспоминаниями? — увидев мой кивок, Лолли продолжила: — Тут также пропускай через себя, не пытайся остановить поток, будет больно. Только не допускай

мою ошибку — не поддавайся на уговоры отдать тело во власть стихии.

Мы все вместе вошли на полигон, который богини накрыли куполом.

Мама, протянув мне кинжал, сказала:

— Нужна твоя кровь — обе ладони порежь, — выполнив, что сказала мама, я ждала дальнейших указаний. — А теперь повторяй за мной дочь: — Кровь к крови моей, сила к силе моей, веди меня сквозь мглу и свет, и пройдя раскрой крылья мои, ибо я дочь твоя Валькирия.

Проговаривая слова вслед за мамой, я сначала ничего не почувствовала, а затем я оказалась в круге двадцати в своём, необычном сне!

Вокруг меня собрались сёстры по духу и смотрели на то, как моё тело прошивали молнии, было ужасно больно, настолько, что моё тело выкручивалось на сто восемьдесят градусов.

— Зачем ты это сделала? — голос Сорбинэллы я узнала, — Зачем без поддержки залезла в круг инициации?

Вспомнив Кондрика, и всё то, что я к нему чувствовала, я расслабилась — и наконец боль исчезла, чтобы появиться вновь с большей силой...я не понимала происходящего вокруг, но в этот момент я чувствовала себя всемогущей...кажется, Роксоллана себя не контролирует...как помочь ей?

Но она вновь справилась сама...выходя из круга, она уже не была той Роксолланой, что знали в общине — это была настоящая валькирия — жестокая и беспощадная, знающая себе цену.

Обведя присутствующих светящимся взглядом, Роксоллана произнесла:

— Нас предали! Нас, непобедимых валькирий намеренно уничтожали! Втаптывали в грязь, лепя из нас, кротов — подкладывали под нужных для некоторых лиц демонов!

— Видящая?! Не может быть! Она говорит с предками?? — раздавались возгласы со всех сторон, только Роксоллану они, казалось, не волновали.

— Самая верхушка власти прогнила, Кандруэлла предала вас, — после этих слов глаза Роксолланы перестали светиться и она без сил упала.

Первое, что я почувствовала придя в себя — боль, которая наполняла каждую клеточку моего брэнного тела. Словно меня опустили в крутой кипяток, а потом ощипали...

Как сказал некто мудрый — если ты мыслишь и чувствуешь — то ты живой, так что есть хорошая новость — я жива. Но почему так больно? Я не справилась?

Тихо отворилась дверь и я, напрягаясь, всё — таки раскрыла глаза. Вошла мама, мягко ступая по ковру, её лицо отображало беспокойство — неужели всё так плохо?

Прочистив голосовые связки, я заговорила охрипшим голосом:

— Я провалила инициацию, да?

Мама присев рядом, взяла мою руку в свою:

— Лежи, дочь, не пытайся встать. Ты прошла инициацию, только всех перепугала.

— Так что случилось?

— Слишком большой поток силы ты пропустила через себя.

— И всё?

— Не совсем. Если у меня каждая стихия проходила отдельным потоком, то ты намешала все стихии в один плотный поток.

— Поэтому я себя чувствую как игрушка попавшая на рельсы под поезд?

— Ну вот, чувство юмора вернулось, жить будешь.

— Скажи, а почему тогда выражение лица у тебя такое, словно ты кого — то похоронила?

— Сашенька, сколько думаешь, ты тут лежишь?

— Ночь? — её слова вызвали во мне неуверенность в предположении.

— Неделю, Саш ты в отключке провалялась семь дней, за эти дни я постарела на лет двадцать.

— Я честно не хотела пугать вас. А где папа?

— В академии он, совсем недавно ушёл, позвать? Ой, тебе покушать надо, сейчас распоряжусь...

— Ма, не суетись, лучше просто полежи рядом.

Лолли прилегла рядом, а я, обняв её, положила голову ей на плечо. Она гладила меня по голове, как в детстве...зажмурилась от удовольствия...как же хорошо, когда есть мама.

Прошла ещё одна неделя после инициации — ничего нового я не чувствовала в себе, единственное, что меня напрягало — мои сны прекратились. А я уже к ним успела привыкнуть настолько, что, казалось, это часть меня. В какие — то моменты я даже отождествляла себя с Роксолланой, ведь находясь в её теле, я чувствовала то, что чувствовала она...

А ещё очень хотелось узнать продолжение истории. Смогли ли они наказать Кандруэллу? Смогли ли защитить сердце? Мне хотелось окунуться снова, пусть и не в мои, приключения.

Думая о своём, я ходила по комнате взад — вперёд — обратно и чем больше думала, тем больше начинала нервничать.

Вспомнив про свою чудо-книгу, я решила задать вопрос артефакту.

— Где сейчас находится сердце валькирий?

Книга, шурша страницами, остановилась на странице и засветилась, прочитав текст я не

удивилась ответу. А написано было одно слово. Неизвестно.

— Книга, что тебе известно о валькирии по имени Роксоллана.

Книга, выдав очередной ответ, засветилась. — Данная информация отсутствует. — Бесплезная ты книга, скройся! — меня раздражал факт отсутствия хоть — какой-либо информации. Хоть бы что — то.

Богини будто избегали со мной встреч — ну невозможно же, что живя в одном доме ни разу не столкнуться. Вообще, последний раз мы нормально разговаривали, только когда я заблудилась и попала к Кане в кабинет...

— А вот ты где! — В гостиную вошла мама и Абигор.

— Я вас не ожидала так рано увидеть, — я была, конечно, рада видеть родителей, просто настроение было паршивое.

— Дочь, помнишь ты говорила, что хочешь попробовать себя в качестве секретаря?

— Помню и готова приступить хоть сейчас, — я готова на луну выть от безделья. — Мам, можно вопрос? Почему я не чувствую разницы силы до инициации и после?

После моего вопроса Лолли отвела взгляд, такс...опять тайны.

— Чего я не знаю?

— Нам пришлось поставить блок на большую часть твоей силы. Но это временно. Пока ты не увеличишь свой внутренний резерв, потому что он оказался мал для такого количества магии.

— Ещё есть секреты? Мам, мы, кажется, договорились всё обговаривать не таясь. За прошедшую неделю я бы смогла его увеличить, а не валяться. Как кстати его увеличивают?

— Ага и вконец бы загнала себя!

— Так, девочки мои, выяснение отношений откладываем для лучших времён, — Абигор впервые влез в наш, только начавшийся спор с мамой, — у меня на рабочем месте неразбериха с документами, поэтому Сашенька — прямо сейчас приступишь к выполнению обязанностей.

Переместившись, мы оказались в комнате, похожую на обычную приёмную у любого, кто занимает высокий пост: стол полукругом и стул рядом — скорее всего, рабочее место секретаря — то бишь уже моё. Несколько шкафов с папками, диванчик, кресло, несколько стульев.

— Видишь? — показав на целую кипу бумаг, лежавшую на столе — это всё перепутано! И это только малая часть. Спаси меня, Сашенька от этой разрухи!

— Я постараюсь быстрее вникнуть.

— Близнецы проснулись. Я ушла, — Лолли, помахав на прощанье, скрылась в портале.

— Если вдруг что непонятное — я вот там, — махнув рукой на дверь, папа тоже ушёл и оставил меня наедине с бумагами.

— Где наша не пропадала! Справлюсь! — подбодрив себя перед рутинной работой, я начала сортировку бумаг: договора в одну сторону, акты в другую, это вообще с личного дела...

Я решила сначала рассортировать всё по назначению бумаг, а потом пересортирую по содержанию, найдя нужные папки я раскладывала по местам недостающие страницы.

— Какая ты умничка, разобрала завал, Саш ещё просьба, — протянув мне огромный лист, — вот это лист записи встреч, пересмотри всё, встречи подтверди, — видя моё недоумение, — вон видишь ту штуку? — пальцем показал на шкатулку, лежащую на столе, предназначение которой я вообще не поняла и хотела убрать.

— Ага.

— Это магпочта. Разработана специально для тех, кто не умеет по-другому отправлять сообщения. Но всем понравилась задумка и теперь вот такие артефакты связи есть у всех.

Несколько нелюдей перенесла на другие дни, остальные отписались, что обязательно придут — не завидую Абигору, двадцать встреч подтверждено. Весёлый у него завтра будет денёк.

Постучавшись, вошла в кабинет к начальнику, то есть Абигору...надо уже привыкать, а то назову его папой или просто по имени, вот будет потеха...

— Абигор Люциуфус, двадцать встреч на завтра подтверждено, трое перенесены на другие дни.

— Хорошо, Саш, к чему столь официально?

— Пытаюсь привыкнуть говорить так, как обычно, это делают подчинённые.

— Саш, я подумал, может, вернёшься домой?

— Я только за! Тем более что последнюю неделю богини вообще меня избегают. Уверена, что они даже не заметят, что я больше не живу у них.

— Тогда оставляй всё как есть и пошли домой, всю работу всё равно не переделаешь, а уже время ужина и Лолли ждёт нас.

— Так вы знали, что я быстро соглашусь вернуться?

— Ну...не знали, но предполагали.

Придя домой мы с отцом обнаружили Лолли за сервировкой стола:

— Вы уже пришли?! Пойдёмте за стол, уже всё стынет.

— Ма, вкусно пахнет, неужели сама готовила?

— Я надеялась, что ты придёшь и решила немного вспомнить земную кухню...

— Спасибо, — подойдя, я чмокнула Лолли в щёчку, — прям настоящий праздник.

— Дочь, как рабочий день?

— Нормально, хочу завтра перебрать документы в шкафу. А вот папе не завидую — двадцать встреч...

— Ну у меня теперь есть секретарь, который будет составлять щадящий график приёмов, — говоря, Абигор заговорщицки мне подмигнул.

— Как всё-таки классно оказаться дома! Я так соскучилась по этому всему!

Отужинав, я ушла в свою спальню и решив освежиться, пошла набрать воду, но открыв дверь в комнату и шагнув туда оказалась вообще не в ванной комнате.

Меня прошиб озноб — куда это меня занесло? Я ведь не ложилась спать! Откуда тогда ощущение нереальности происходящего и чувство, что я попала в продолжение своего сноведения?!

Оглядываясь по сторонам — полуподвальное помещение похожее на пещеру, везде по стенкам скатывалась и капала вода, на стенах развешаны факелы. Услышав звук шагов, которые в пустой пещере раздавались слишком отчётливо, я пыталась слиться со стенкой в тёмном углу.

Выглядывая из — за своего укрытия я наблюдала за разворачивающимися действиями в центре пещеры, где была прикована женщина, вся в кровоподтёках и ссадинах, в которой, я узнала Кандиэллу. Всё-таки я сплю? Нет! Я точно помню, что не ложилась спать!

— Отдай мне артефакт добровольно и останешься жить! — голос говорившей я узнала — глава старейшин — Кандруэлла.

— Нет...не дождёшься! Добровольно не отдам!

После её ответа послышались шлепки, следом смех попеременно с хрипами:

— Новая хранительница сердца уже рядом — ты никогда не будешь владеть им!

— Убью её, а ты будешь смотреть, как она умирает! — Кандруэлла развернулась и быстрым шагом ушла из пещеры.

Воспользовавшись её отсутствием, я подошла к связанной Кандиэлле.

— Не бойтесь меня, я хочу вам помочь, — я начала пытаться развязать женщину.

— Стой. Как твоё имя?

— Александра, но это неважно. Я сейчас, потерпите.

— Сердце валькирий выбрало новую хранительницу — тебя!

От удивления я даже прекратила её развязывать:

— Вы о чём? Нужно уходить отсюда, Кандруэлла скоро вернётся.

— Передаю тебя, начало начал новой хранительнице — Александре.

Артефакт, висевший на шее у валькирии, засветившись едким зелёным цветом, левитируя, снялся с её шеи и подлетев, оказался одетым на мне.

— Вы ошиблись, я здесь случайно, — мои чувства смешались и мысли скакали, как стадо перепуганных баранчиков.

— Уходи.

— Я не брошу вас тут.

— Моя участь предрешена, а ты — можешь изменить ход истории.

Раздавшиеся шаги заставили меня подпрыгнуть, сердце глухо стучало — я не могла её бросить на растерзание, но Кандиэлла покачав отрицательным жестом головы, остановила меня. Прыгнув в сторону, я оказалась вновь в своей комнате.

— Нет! Боже! Кандиэлла! — на мои глаза наворачивались слёзы, мне было больно до тошноты осознать, что я её бросила. — Что за фигня творится! Кто мне ответит на вопросы!? Где сон? Где явь? Где я настоящая там или тут? Что вообще со мной происходит?

Наклонив голову, увидела артефакт, висевший на мне, взяв его в руку, зашипела на него:

— Всё из — за тебя, все погибшие — гибли из — за тебя, ненавижу!

Артефакт на мои слова отреагировал — засветившись красным, он ударил мелким током мою руку, заставив отпустить его и повиснув на верёвочке, он перестал светиться.

— Книга, с которой я разговариваю есть, теперь ещё добавился ты — умеющий бить меня током за плохие слова в твой адрес! Не хватает для полного счастья метлы и говорящего кота или вороны, а ещё колпака из комиксов про ведьм! Буду жизнь хорошим нелюдям портить, тьфу, блин! Тошно-то как!

Утро застало меня врасплох — не спавшая почти всю ночь, я резко подпрыгнула от звуков хлопающей двери. И хотя она открывалась и закрывалась отнюдь не громко, для меня это было сродни взрыву атомной бомбы — у меня вконец нервы сдали.

Покачав головой самой себе — какая стала пугливая, я протопала в ванную, выйдя из которой обнаружила горничную расправляющую мой наряд.

— Коррилла, давай не это, может голубое платье? Оно не такое громоздкое! — обратилась я к горничной.

Облачившись в цвета неба платье, я глядела на себя в зеркало и повертевшись со всех сторон, осталась довольна — не стесняет движения и сидит вполне сносно — то что надо. Волосы попросила собрать в пучок, а-ля творческий беспорядок. Чувствую, сегодня будет много работы, поэтому нужна удобная одежда, да и причёска слишком замурдённая не нужна. Ох, как я была права!

Позавтракав, мы с Абигором ушли в академию порталом и понеслось: Александра, принеси отвары трав! Нет лучше кофе! Принеси этот договор! Не этот! Пригласи того, проводи этого! Здесь перепиши! Почему не придумали тут компьютер, всё вручную приходилось исправлять.

Набегалась к концу дня настолько, что гудели мои ноги как трансформаторные будки. Хорошо, что остался последний посетитель: некто граф Гершфондский, который занимался выведением редких магических животных и по совместительству являлся помощником проректора Каневьеллы.

Сняв обувь, я уселась на своё рабочее место и пока никого нет, с наслаждением вытянула их и зажмурилась от удовольствия...как хорошо...явно забывшись где я нахожусь.

— Тяжёлый рабочий день? — хриплый старческий голос заставил прийти меня в себя и, резко подобрав под себя ноги, я уставилась на говорившего.

— А вам разве назначено? — ком в горле не давал мне говорить, потому что предо мной, собственной персоной, сидел мой недоистинный — как я могла забыть о нём и быть такой беспечной?

Я и правда забыла, почему жила у богинь. Со всеми странностями, что со мной происходили, угроза от Ширвана казалась далёкой и не столь важной, что забылась даже мысль о нём.

— Мне назначено, — не сводя с меня взгляда, хрипел он, что с его голосом? Я ведь помню ноты его голоса, когда он объявлял о помолвке. Вполне был голос молодого человека, тьфу, блин, демона.

Вспомнив о его помолвке злость и горечь заполнили меня, моя неуверенность от встречи прошла и я с вызовом посмотрела ему в глаза:

— К сожалению, вы не записаны, остался лишь граф Гершфондский, а вы попробуйте записаться на другой день, — я говорила настолько нудно, сухо и безжизненно, словно автоответчик. Как говорила моя бабочка — в любой непонятной ситуации делай морду кирпичом, а хвост пистолетом и добьёшься, чего хочешь.

Вот и его лицо, которое освещало подобие улыбки, вдруг перекосило от моего приёмчика с безразличной холодностью, которую я напустила на себя, получай гранату!

— Александра! А, сир Гершфондский уже тут, хорошо, проходите, — выйдя, Абигор смотрел на сидевшего Ширвана и не замечал подвоха...может, с моими глазами что — то не то?

Подождав минут двадцать я всё — таки не выдержала, налила две чашки с кофе и, постучавшись в кабинет к Абигору, я зашла внутрь. Я должна удостовериться. Нет мне не показалось. Ширван сидел в кресле и чувствовал себя он там весьма свободно — откинувшись на спинку кресла, руки свободно лежали на подлокотниках, ноги скрещены — его поза просто кричала, насколько он расслаблен и уверен в себе.

Что не так? Почему Абигор не видит?

— Может, скинете маску? — ляпнула я прежде, чем подумать о последствиях вскрытия его личности.

— В смысле? — спросил Абигор, смотря то на меня, то на подставного графа, который, к слову, хорошо держится — даже ухом не повёл.

— Абигор Люциуфус, вы разве не видите, что это подставной граф? Голос изменил и всё, никто не узнает? — я не понимала, почему Абигор не видит того, что вижу я.

Вот теперь я, кажется, удивила Ширвана, вон как его мордаха вытянулась.

— Если это не граф, то кто это?

— Серьёзно не видите? Это Ширван! — ну вот, я произнесла его имя, от которого он вздрогнул и как — то задумчиво посмотрел на меня — надеюсь, не будет убивать меня за то, что я его рассекретила.

— Ширван если это и правда ты — сними личину, обещаю сильно бить не буду.

Желваки на его лице заходили ходуном, возможно, мне показалось, но, кажется, я даже скрип его зубов услышала. Повертев кольцо, надетое на палец, псевдо-граф снял его. Для меня ничего не изменилось, а вот Абигор стоял явно в шоке.

— Ширван, объяснись.

— А чего объяснять, — его голос стал нормальным, каким я его и запомнила, — вы спрятали мою истинную. А она сбежала, не поговорив. Приходится быть изошрённым в выдумках, чтоб узнать нужную для меня информацию.

— А вы вообще должны были пройти ритуал единения! Обещались разорвать эту ненужную ни для меня, ни для вас связь! И вообще, связь односторонняя, только с вашей стороны — я же не чувствую в вас истинную пару, — мой язык иногда живёт сам по себе, прикусила его, но было уже поздно — я снова привлекла внимание Ширвана.

Его глаза метали молнии, а ноздри раздувались как у быка, который сейчас пойдёт в атаку. По-видимому он себя ели сдерживает, вон как раздулся и сжал кулачищи, мамочки... если он ими махать начнёт? Его удерживало лишь присутствие Абигора, иначе чувствую, мне пришлось бы туго.

— Ты. Моя. И это не обсуждается, — каждое слово он чеканил, словно ставил клеймо на мне этими словами.

— Я ничейная, я сама по себе девушка. Своя, собственная, — заговорила я словами героя мультфильма Простоквашино, меня раздражал и бесил этот собственник, который ещё и твердолобый — кроме себя, не слышит ни кого.

— Саша, иди домой.

Открыв портал, Абигор заставил меня уйти, за что я ему благодарна — ещё несколько минут в обществе этого твердолобика я бы не выдержала, если бы он хоть капельку был таким, как Кондрик...Роксоллане однозначно повезло!

Появившись дома без Абигора, я вызвала недоумение у мамы. На её вопросительный взгляд сказала:

— Он ещё на работе, там с Ширваном общается, — его имя выплюнула из себя, не знаю почему, но вся эта история с истинностью меня нервировала.

— А он как оказался в академии?

— А он оказывается, работает помощником небезызвестной нам богини Каны, но, правда, под личиной некого графа Гершфондского!

— И как он был рассекречен?

— Я-я-я...его сразу увидела, только голос был другим, а Абигор общался с ним не замечая, что это вовсе не граф, вот... я и не сдержалась, сказала Абигору кто он... — по мере своего рассказа я смотрела на Лолли, которая хмурилась, но для неё не было открытием то, что я говорила. — Мам, ты не удивлена?! — не выдержала я и задала вопрос, который меня мучил.

— Ничуть. Я ожидала нечто подобное. Помнишь, я говорила, что истинная — это непросто слово — это смысл жизни. Он будет пытаться покорить тебя, раз за разом выдумывая новые способы, пока твоя крепость не упадёт.

— Не упадёт моя крепость! Не нужен мне он! А Кана зачем помогает ему?

— А вот это я узнаю у неё. Хотя тоже могу догадаться — в своё время она помогла нам с Абигором поговорить, сталкивая нас во сне. Меня волнует другое — каким образом ты смогла увидеть Ширвана через морок. Который я думаю, если замешана Кана, то именно она делала артефакт, а значит, морок должен быть неуязвимым для других.

— Значит, и богини допускают ошибки!

— Не думаю. Не сходится. Дочь, с тобой ничего в последнее время ничего не происходило?

— Нет, — я откровенно врала, но мне не хотелось говорить маме о своём внезапном путешествии во времени, — даже сны после инициации больше не снятся.

— Странно. О вот и Абигор.

Встречая папу из портала, я нервничала, всё-таки до чего они там договорились?

— Что за трагизм у вас на лицах? Всё хорошо! Мы просто поговорили, и всё!

— И о чём вы договорились?

— Ширван официально попросил у меня, как у твоего отца, одобрения ухаживать за моей дочерью.

— И что ты ответил? — я кусала губы от нетерпения и волнения, неужели Абигор решил всё за меня? И мама была права? Абигор встал на сторону Ширвана?

— Не смотрите на меня так, словно я сделал нечто предосудительное!

— Пап, хватит мучить!

— Я сказал, что не буду лезть в личную жизнь своей дочери и одобряю ту кандидатуру в её ухажёры, которую выберет она сама. Так что дочка, сама решай, что делать дальше. Соответственно и последствия разгребать тебе. Не ошибись, делая выбор.

— Спасибо, спасибо, спасибо! Вы самые лучшие родители в мире! — В порыве благодарности я прыгала как заведённая игрушка и обнимала по очереди родителей.

— А вот это похоже на лесть, молодая леди! — щёлкнув меня по носу, Абигор рассмеялся. — Знаешь, как реагирует на лесть твоя мама?

Посмотрев на маму, которая пыхтела как ёжик, я решила поддержать игру Абигора:

— И как она реагирует?

— Бьёт подушками, ай, ну вот ещё ноги топчет! — Абигор явно подтрунивая над Лолли кривлялся и смеялся от души.

— Ах так! Я-я-я... — внезапно глаза Лолли наполнились слезами.

— Мам, ты чего?! Мы же шутили! — я не понимала, что не так.

— Кишма, что случилось?

— Ничего... просто я, похоже, из декрета не вылезу... — слова шли со всхлипами.

— Неужели?! — Абигор уставился на жену неверяще. — Почему я не почувствовал?

— Срок ещё маленький! Я снова стану похожей на а-а-ар-бу-у-уз! — слова Лолли тянула из — за всхлипов.

— Ты будешь выглядеть ещё прекраснее, — Абигор обнял Лолли и успокаивал как маленькую, поглаживая по спине. Ты не рада?

— Рада, просто, наверное, гормоны...

— Поздравляю! Родители! — смотря на их нежности, как они обнимают друг друга, я не нашла ничего лучше, как скрыться из их вида.

Пусть побудут вдвоём. Счастье — такое хрупкое понятие, которое не схватить и не измерить. Его можно только почувствовать и постараться сберечь. Кому — то для счастья

хватает покушать, кому — то нужно чуть больше, чем простая машина советского автопрома...

А что мне не хватает для полного счастья? Трудно ответить на этот вопрос. Родители рядом, я, конечно, счастлива от этого, но...своё место в жизни я ещё не нашла, может поэтому у меня такая пустота внутри? Да ещё эти загадки, что окружают меня, не делают мою жизнь счастливее.

Впереди целых два выходных, а мне не спится... закон подлости...хотя... может это и к лучшему. Я очень хочу вновь попасть в свои сны и наконец покончить с загадками, которые мучают меня.

Но для этого нужно увеличить внутренний резерв. Я так понимаю из — за того, что часть моих сил заблокирована, поэтому мне перестали они сниться.

Ну что ж, будем отталкиваться от этого. Выйдя к завтраку, я первым делом стала выпрашивать, как мне увеличить резерв. Оказалось всё связано с физической силой и духовной.

Поскольку Лолли не могла заниматься со мной, физической подготовкой занялся Абигор, гоняя меня по полигону и заставляя проходить полосы препятствий за несколько минут, в таком темпе прогоняв несколько часов в подряд, после была рукопашка...которая выжала из меня остатки сил...

— Зачем же так-то! — вяло возмущалась я, лёжа на траве.

— Так надо. Посмотри внутрь себя, что ты видишь?

— Я вижу замученного котёнка, гринписа на вас не хватает!

— Обманщица! Нет никакого котёнка! — не понял моей шутки Абигор.

— Это была ирония!

— Хорош пререкайся! Выполнять! — его голос не давал мне шанса на отдых, поэтому закрыв глаза, я пыталась рассмотреть магическим зрением хоть что — то.

— Вижу...хммм...речка...

— Постарайся эту речку потянуть на себя и словно распылить вокруг, мысленно.

— Угу. Сделано, — отчиталась я, мысленно осушая водоём и размещая разноцветные капельки вокруг.

— А теперь, наоборот, постарайся все капельки собрать, только собери не в речку, а в озеро.

— А-а-а-а! Кажется, получилось! — на самом деле, мне хотелось поскорее увеличить резерв и я не совсем точно выполнила просьбу Абигора. Сначала я представила большущий водопад, который впадает в речку, а речка, плавно увеличиваясь, превращается в большое озеро...которое затем превращалось в море... красиво получилось.

— Только, кажется?!

— Нет, правда, получилось, — сказала я более уверенно, ведь ничего плохого же не случилось, подумаешь, немножко больше растянула фантазию, чем нужно было.

— Умничка.

— И что это означает?

— Речка — был твой внутренний резерв, вымотав тебя физически, мы смогли его сделать более пластичным, потом ты свою магию словно выпустила, а собрав назад, расширила резерв. Всё просто. Твоей магии не стало больше, мы всего лишь растянули хранилище. Если при твоём прошлом резерве, магии было через край, то с увеличением хранилища, её стало вполовину твоего нынешнего резерва.

— Спасибо, можно, пойду отдохну? — меня резко одолела слабость.

— Иди, не забудь выпить настой для восстановления.

— Завтра повторим?

— А ты выдержишь? Это сейчас ты вроде держишься, через полчаса ломить будет всё тело, подстраиваясь под новый объём резерва. Лучше повременить несколько дней и дожидаться восполнения магии.

— Я сильная, выдержу, — у меня стал заплетаться язык и самочувствие ухудшилось — стала словно выжатый лимон. Признаваться в своей глупости не хотелось, поэтому я, собрав свою волю в кулак, пошла в свою комнату. Это я думала, что шла, на самом деле я плелась как улитка.

Доковыляв до кровати, я плюхнулась в неё. Я бродила в тоннелях...полюхнул огонь, который меня обжигал и от которого не было спасенья...мне было холодно, словно меня погрузили в лёд...как же плохо...

— Пить... — сон не отпускал меня, я бормотала сквозь него и не понимала, что происходит вокруг. Снова тоннель, огонь, вода...лёд...пламя...холодный ветер, закрутив по спирали, обрушился на меня...спасенья нет...

— Пить... — продолжались мои мученья, повторяясь вновь и вновь, вода, огонь, воздух, земля — все стихии были жестоки и грозились уничтожить меня. Порывистый ветер, нагнав меня, подхватил, словно я была легче пёрышка, мотыляя меня словно тряпичную куклу... Отправляя меня в горячие пески...

Наконец я проснулась, удивлённо осматривая свою комнату, которая окрасилась лучами восходящего Ратууила. В комнате обнаружила спящих родителей рядом с собой.

Лолли, услышав моё шебуршение, подняла голову:

— Солнышко, как ты нас всех напугала.

— Что случилось? — мой голос сел на несколько тонов ниже и стал противно-писклявым.

— Зачем ты резко так увеличила свой резерв, его нужно плавно увеличивать.

— Я не со зла, мне казалось это безобидным.

— Увеличивая свой резерв, нужно потом ещё перед стихиями доказывать, что ты достоин этого. Так бы каждый второй увеличивал свой резерв до невообразимых высот. И в таком большом резервуаре, оказалось магии на доньшке, для поддержания даже жизни которой оказалось мало. Пришлось вызывать Кану, чтоб разблокировала твою магию. И Марбаса тоже вытянули, он снова спас твою жизнь. Наделала ты переполоха!

— Прости, мам. Я правда не хотела, чтобы так всё произошло.

От нашего разговора проснулся Абигор. Его выражение лица не предвещало для меня ничего хорошего.

— Бить будешь? — я понимала свою оплошность, но не знала, как смотреть в глаза отцу, поэтому пошла в наступление.

— Нет, просто отдам Ширвану — пусть воспитывает!

— Но, но, но... — слова у меня закончились от такого выпада Абигора, стало обидно, захлопав носом, я отвернулась от отца.

— Абигор пошутил, солнышко, ты чего сырость развела? — Лолли выразительно посмотрев на мужа, пыталась успокоить дочь.

— Я понимаю, что виновата...я не подумала о последствиях...но зачем сразу-то меня Ширвану отдавать? — что такого я сделала, что он поменял решение о моём выборе?

— А ты не думаешь, что ему тоже сейчас невесело? — слова были сказаны резко и отрывисто.

— В смысле?

— В прямом. Когда истинной плохо, первому отдача боли идёт истинному. Вы ответственны друг перед другом. Ты моя дочь. Но это не отменяет того, что и Ширван был когда — то мне другом. В эту ночь я мог лишиться двух дорогих мне существ. Тебя и Ширвана.

— Но связь односторонняя и не закреплена!

— Но она есть! И поверь, зная Ширвана, он постарался как можно больше на себя перетянуть, чтобы тебе было легче!

— Он хотел связать свою жизнь с другой! И я до сих пор не знаю, может, и женился уже. Зачем я ему?

— Вылезь из своей раковины и наконец поговори с ним. Бегая от него, ты не решишь проблему. Да и, кстати, — выходя из комнаты, Абигор обернулся, — Ширван разорвал помолвку и не проводил обряд, это так, для информации, вдруг тебе будет это полезным.

Вздрыгнула оттого, что за ним закрылась дверь.

— Что с Абигором? Ещё вчера, он говорил, что предоставит мне выбор, а сегодня...

— Не обращай внимания, он просто сам перенервничал. Винит себя, что не перепроверил, насколько правильно ты выполнила его задание...да и моя беременность на него так влияет...беспокоится, что я перенервничала...и это скажется на маленьком...в общем, не бери в голову...пройдёт, попросит прощение.

— Прости, мам. Я столько хлопот вам доставляю. Можно я побуду одна?

— Да, конечно, — Лолли встав поцеловала меня, — поправляйся солнышко и всё будет хорошо.

Дождавшись ухода мамы, я разрыдалась в подушку — оказывается, нигде нет для меня места. Что родители меня любят я не сомневалась, но свою жизнь я буду строить сама. Как хочу. Даже если совершу ошибки — это будут мои ошибки и никто не будет ими тыкать в меня. Приняв решение, я подскочила с кровати. Где — то была сумка...

Просмотрев одежду, я отложила несколько платьев, брюк для тренировок и парочку свободных рубашек, нда...негусто. Нижнее бельё обязательно берём, босоножки, сапожки, различная мелочёвка. Спрятав сумку под кровать, я снова улеглась в кровать, нужно обдумать план побега из дома таким образом, чтобы была фора с разрывом хотя бы несколько часов.

Ждала ужина с нетерпением — конечно, и кушать хотелось, но мне нужно было запас недостающих вещей добрать — еду, питьё, парочка ножичков...о и артефакты, особенно для перемещений, я ведь до сих пор не научилась строить порталы. Куда я пойду? Незнаю... попутешествую по миру. Попав сюда, я толком нигде и не была: то обучение, то тренировки, то словно заключение в мире богинь... Родители вряд ли обрадуются моему исчезновению... как я могла забыть о деньгах!? Как ужаленная подскочила с места и вытрясла шкатулки, обнаруженные драгоценности сложила в тканевой мешочек — всё пригодится, а вот деньги... обнаружилось всего сто ахрейнов, придётся, как и артефакты стащить с кабинета у отца. Ночь мне в помощь.

Отужинав, я, не раздеваясь, легла, притворяясь спящей, но, видимо, я была до сих пор слаба, поскольку не заметила, как и вправду задремала. Очнулась от поцелуя на щеке и мягко закрытой двери — Лолли, видимо, приходила, аромат её духов до сих пор витает в воздухе. Скинув одеяло, я резко села, сначала разведаем обстановку, кто где находится.

Выскользнув из комнаты, я переставляла ноги с пятки на носок, чтобы не выдать себя шагами. Медленно обходя коридор за коридором, я пробиралась сначала в оружейную.

Выбрав парочку стилетов, которые легко прятались в рукава, я запаслась и ножиками, привязав их к лодыжкам и бёдрам. Попрыгав и помахав руками — ногами удостоверилась в прочности и удобстве, свой меч я уже приготовила в комнате — его закреплю на спину. Пора запастись едой, но нужно удостовериться, что прислуга уже спит. Остановившись возле каждого угла, я сначала осматривала помещение на наличие существ, только потом шагала дальше. Один раз я почти наткнулась на свою горничную...чтоб ей пусто было, по ночам не спать, но сделав кувырок, ушла в тень от большого кувшина, спасибо архитекторам...за это чудо, которое, если стоять ровно, достигало мне по грудь.

Добравшись до кухни, я сначала начала впихивать в мешочек всё в подряд — покачив головой, вещи — продукты...тяжело всё на себе таскать, надо брать минимум, лучше денег побольше возьму и докуплю потом. Положив хлеба, пирожков, пару колбасок я задумалась, куда же воды налить? Открыв шкафы, увидела нечто похожее на кожаный бурдюк — отлично, будет и вода. Налив воды и закупорив бурдюк, я перекинула тканевой мешочек через плечо. Идём, несём в спальню и кладём это добро в общую сумку и идём за артефактами.

Выложив съестное, я начала обдумывать, как мне попасть в кабинет к Абигору. Он любил долго задерживаться там, листая бумажки и читая отчёты, уходя далеко за полночь, запирали на ключ, который, к слову, висел недалеко, но не в приметном месте за напольным кустом цветов.

Посидев немного, я решила на дальнейшее выполнение плана. Крадучись добралась до пункта назначения и облегчённо вздохнула — ключ висел, а это значит, что я добуду необходимое. Оглядываясь по сторонам, я потянулась до вожделенного ключа и услышала шаги...куда же спрятаться? Увидев открытое окно, я, не задумываясь, вылезла в него, поставив ноги на выступы в стене и цепляясь за подоконник с уличной стороны, я молила, чтоб проходивший не догадался выглянуть наружу...шаги прозвучали слишком близко, а потом начали удаляться...фух-х, кажется, пронесло. Залезла внутрь и пыталась выровнять дыхание, которое сбилось и сердце глухо билось, отдавая стуком в ушах. Задержав дыхание, я медленно его стала выпускать, принудительно успокаивая себя.

Протянув руку к ключу, я на радостях схватила его и подкинула в воздух, на лету словила другой рукой, зажав в кулак. Оглянувшись по сторонам и никого не увидев, я подошла к двери и, вставив ключ, провернула. Негромко щёлкнув замком, дверь отворилась.

Зайдя внутрь бегло осмотрела кабинет на наличие мест, где хранились артефакты. Ага вон чемоданчик, под столом, просто замечательно. Выбрав четыре сферы размером с кулак, отложила их в сторону — порталные — светились слегка фиолетовым светом. Красные две — они, разбиваясь о твёрдую поверхность, были подобны гранате Ф1 — хороши при атаке на ближнем расстоянии...была б у меня силища больше, забрала бы весь чемодан. Поскольку в нём было всё необходимое для выживания.

Но, но...вздыхнув нехотя поднялась от настоящих сокровищ артефактника. Мне ещё деньги найти нужно. Подёргав ящички стола — все открывались и только один закрыт — то что нужно, обычно запирают то, что ценно. Вытащив шпильку из волос, пыталась открыть замочек...подёргав так и этак...не получилось. Психанув, пнула ножку стола и неверяще уставилась на открывшийся ящичек. Вот это повезло...так бы я не догадалась, что замок поддельный.

Проверив ящичек, обнаружила мешочки, в которых, были деньги, всё я брать не буду, три мешочка возьму — в каждом по пятьсот ахрейнов. Хватит на первое время, а дальше,

может, куда на работу устроюсь. Забрав сокровища, закрыла кабинет и повесив ключ на место практически бегом дошла до комнаты.

Достав сумку из — под кровати и, положив туда артефакты и деньги, я задумалась о том, как действовать дальше. Хмыкнув своим мыслям достала один мешочек с деньгами и отправила себе в карман и один порталный артефакт тоже.

Итак, меня будут ждать к завтраку, а это значит, что уходить надо хотя бы через полчаса. Накинув поверх одежды плащ с большущим капюшоном, я осталась довольна — нужно долго смотреть, чтобы понять кто под ним находится.

Написав от руки пару строк для родителей, я удовлетворённо кивнула себе — они должны знать, что я ушла добровольно и искать меня не надо.

Затеряться можно на Карше...я, разговаривая с учителями, обговаривала каждую планету и Карша значится как планета торговли, очень плодородна и найти работу вполне реально, плюс третьей планеты ещё в том, что городов там, как грибов после дождичка. Демоны в поисках заработков частенько меняют место жительства, поэтому ищущая работу демонесса не привлечёт большого внимания. Наметив курс, я оживилась, но портал активировать нужно не в своей комнате — быстро вычислят по нему где я. Взяв сумку, я открыла дверь и, повертев головой, путь чист — продолжила путь. Выйдя на улицу зашла в самый непосещаемый уголок сада и, разбив артефакт, активировала его. Да здравствует самостоятельная жизнь!

Шагнув в портал, я огляделась — кажется, мой портал сбился. Растресканная земля этих мест явно не видела воды последние как минимум миллион лет...Сухая земля пылилась, забивая нос и глаза. Прикрывшись рукавом, я дождалась пока ветер утихнет. Трещины мелкие превращались в более крупные, расширяясь и угрожая обвалить меня внутрь...перескакивая с места на место, я пыталась ускользнуть и встать на более твёрдую поверхность, чем эти, похожие на зыбучие пески, комья пыли и камней вперемежку с сухой растительностью.

Встав на площадку, которая вроде не двигалась, я отдышалась, повертев головой, я поняла, что место приключений я выбрала совсем не то — это единственное место, которое не двигалось. Остальное пространство будто было живым: бурные потоки земли создавали ощущение речек...только из камней и земли, и огня...лава...вот что двигало землю, кругом была лава, а сверху тонким слоем была земля...вот чёрт, меня кажется занесло на планету Бошгаави, надо смываться отсюда, пока меня не заметили. Достав порталный артефакт из сумки, разбила его.

Перешагивая порталный переход, я молила, чтоб оказаться в нужном месте, но, видимо, мне попались сломанные артефакты, потому что я оказалась в пустыне! В самой настоящей пустыне! Хотела путешествий, получай! Разбивая третий порталный артефакт, я представила себе множество демонов, снующих туда — сюда, ещё перекреститься не помешало бы!

Очувившись в явно населённом пункте, я обрадовалась — цивилизация! Интересно, куда меня занесло на этот раз. Широко зевнув, мой организм напомнил, что я не спала прошлой ночью. Нужно найти место, где можно поспать и поесть, ну положим, поесть у меня есть, а вот поспать...Пройдя несколько улиц, я рассматривала вывески, надеясь из них узнать, где можно утолить позывы организма. Грузная женщина облокотившись на перила смачно сплюнула на землю, практически попав мне на обувь:

— Эй, осторожней! — я не смогла смолчать на такое действие с её стороны.

— Ходишь как шорик (тихоходное травоядное животное, едко зелёного цвета).

— Что это за планета?! — я пыталась выяснить, где нахожусь, но крайне неудачно, женщина захлопнула дверь перед самым моим носом. — Прямо сама вежливость! — пробубнила себе под нос.

— Что ищете? — услышав обращение в свой адрес, я развернулась, посмотрев на говорившего.

Мелкий паренёк в рванье, вместо одежды и замазанным лицом предстал предо мной.

— Ну, допустим, гостиницу или постоялый двор, где можно поспать и поесть.

— Плати сто ахрейнов, покажу.

— Дорогие твои услуги гида, плачу пятьдесят.

— Нет, восемьдесят

— Тридцать.

— Тридцать пять, последняя цена.

— Идёт. Не торговался, получил бы пятьдесят, — сказала, идя следом за пареньком, интересно сколько ему лет? На вид не больше восьми.

— Такие услуги стоят пять — десять ахрейнов, а ты дашь больше.

— Хитрец.

— Иначе на Ашхе не проживёшь.

— На Ашхе? — вот это меня занесло! Хотя...и тут живут люди, тьфу, существа...

— Ты чего так удивилась? Первый раз тут?

— Да нет, просто портал сбился, не знала, куда занесло, — сама не поняла, зачем я это всё рассказываю мальцу.

— Тётушка Лияма!!! — крикнул он, зайдя в таверну, — Я вам постояльца привёл!

На его голос вышла женщина. Она была явно не демоница...больше походила на оборотницу: яркие, бирюзовые глаза выделялись на бледном лице, тёмные волосы уложены в сложную причёску.

— Солан, я же говорила, что на сегодня у меня все комнаты заняты, — ворчливо обратилась она к парнишке.

— Извините, пойду тогда я, — найду ещё, где можно поспать.

— Стой, есть у меня одна комната, только до вечера её нужно будет освободить.

— А вечером куда я пойду? Мне нужна комната на несколько дней.

— Вечером освободится другая, вот её и сдам тебе, идёт? А эту до вечера за тридцать отдам...

— Идёт! — на пустом месте приходится торговаться, но в итоге вышло ведь хорошо?!

Зайдя в комнату, обставленную по минимуму, тянула на звёздочки этак три — кровать одноместка, стул, шкаф, стол. Но мне перекантоваться пойдёт и такое. Закрыла дверь на задвижку. Вытащив запасы еды, пожевала хлеб с колбаской, запила водой. Остатки сложила назад. Оказывается, морально я вымоталась настолько, что всё делала словно на автомате. Не раздеваясь, легла на заправленную кровать. Уснула практически сразу.

— Повтори ещё раз! — попросила я Кондрика, глядя в его глаза, в которых видела своё отражение.

— Я люблю тебя, Лана. И последую за тобой хоть на край света!

— И я тебя люблю, Кондрик. Подожди, — остановив его порыв поцеловать меня, я приложила пальчик к его губам, — Я Роксоллана Ведьмут отдаю своё сердце и свою жизнь Кондрикашу Ашваррскому, а также признаю его главой.

После произнесённых слов с её руки сорвалась дымка в виде бабочки, которая, порхая, уселась на грудь Кондрика и впиталась в него.

— Что это? — спросил он.

— Валькирии отличаются своей независимостью и им очень сложно даются долгосрочные отношения, поэтому наши предки придумали один затейливый ритуал для тех, кто захотел домашней жизни.

— И в чём суть этого ритуала?

— Женщина признаёт право мужчины быть сильнее неё.

— И всё?

— А этого мало? Валькирии всегда стремятся к свободе и не признают мужчин сильнейшими. Из — за этого часто в таких парах случаются раздоры и непонимание как итог — они расходятся. Я же не хочу расставаться с тобой, поэтому признаю тебя главой в наших отношениях.

— Спасибо, — сказал он, легко прикасаясь к моим губам, — О чём ты хотела поговорить?

— Я нашла способ уберечь свой народ от гибели.

— Каким образом?

— Я соглашусь помочь богиням в борьбе с Асмодеем, а взамен мы переселимся в другой мир! И уже там начнём жить с чистого листа! Ты пойдёшь со мной? — я смотрела в его глаза, пытаюсь увидеть хоть каплю сомнения, до того как он скажет ответ.

— Я же уже сказал — с тобой хоть на край света! Но как победить Асмодея? На его стороне твари бездны!

— Нам поможет вот это, — подняв в руках сердце валькирий, я показала его Кондрику, — в нём заключена сила бога, которая поможет нам.

— Ты в этом уверена!?

— Да!

— Что это за звуки?

Прислушавшись к явно не относящиеся к лесу звукам, я охнула:

— Это защитный контур, скорей!

Продираясь сквозь заросли на опушку леса, мы увидели картину, от которой сердце заныло: община валькирий была окружена тварями бездны, а защитный контур тихо ухал от непрекращающихся атак на него...заморгав, контур последний раз блеснул в отсвете лучей и погас. Что? Неужели...предатель в общине...кто — то отключил контур... Триединая помощи!

Громко улюлюкая я привлекала внимание тварей, отвлекая от общины, давая возможность увести детей и тех, кто не мог постоять за себя, но их было много. Обернувшись на Кондрика, который, перекинулся в боевую ипостась, махнула рукой, чтоб разделиться.

Выхватив из ножен меч в прыжке, воткнула в шею твари неопределённой внешности: три головы, с огромными зубищами, с которых текла красная слизь и у которой были и лапы, и ласты... фу мерзость...

Проснувшись долго не могла понять где я. Снова сны. Вспомнив часть сна, я потянулась к висевшему артефакту у меня на шее.

— Ты же у меня в руках. Как тогда он снова оказался у неё? Ты подделка? Или подделка там, во сне?

Подойдя к окну, открыла шторы, с удивлением осознав, что уже вечер. Надо идти менять апартаменты, но сначала нужно покушать. Поев я собрала волосы, растрепавшиеся во сне и, подобрав их, завязала в пучок. Сверху снова накинула капюшон. Можно идти.

Выйдя в таверну, столики которой уже были все заняты разномастной публикой взглядом отыскала хозяйку сего заведения. Встав рядом с ней, я привлекла её внимание покашливанием в кулак.

— А это ты! Вон видишь свободный столик? — махнув рукой на столик в центре комнаты, который был накрыт различной едой и его скатерть была по цвету другой, нежели у всех сидящих за другими столиками, но никто за ним не сидел — Садись туда. Как освободится комната, я сообщу.

Махнув головой в качестве согласия, я отправилась на предложенное место.

Сев за столик я была в шоке от ароматов исходящих от еды, стоящей на столе. Та сухомятка не сравнится с горячей едой, которая была обильно полита соусом и мясом... слюнки так и потекли.

Отведя взгляд от еды, я с интересом оглянулась — и была удивлена, публика сего заведения в основном были мужчины, не считая тех девушек сидящих на коленях и больше раздетых, чем одетых — явно относящихся к низкой социальной ответственности...

Такое ощущение, что я словно дерево в поле-е-е-е... сидя в центре залы, я чувствовала на себе прожигающие взгляды...мать моя женщина, походу я попала...резко посмотрев влево схлестнулась взглядом с ярко-фиолетовыми глазами. Парень явно пошалить вздумал, играя бровями, намекая на что — то явно порочное, вон как ухмыляется. Ответила ему хмурым взглядом.

Ждёт вас сюрприз господа, не зря меня Абигор с Лолли гоняли, ох не зря. Все навыки мне сегодня пригодятся. Незаметно для окружающих подтянула к себе сумку — красный артефакт тут явно не будет лишним. Отвлёкшись на свои мысли, не заметила, как на столе оказался бумажный самолётик, развернув который увидела надпись " Найми меня — 300 ахрейнов".

Глазами поискав отправителя снова столкнулась со взглядом фиолетовых глаз. Вопросительно смотря на меня, он дёрнул подбородком — ожидал моё решение. Союзники мне понадобятся это факт, одна среди толпы я долго не выстою, тем более мотивы окружающих мне неизвестны.

Кивнула, соглашаясь, обладателю фиолетовых глаз, на что он усмехнулся и, пригубив кружку, допил её содержимое одним глотком и резко поставил на стол.

Встав со своего места, он, пошатываясь, встал в центре комнаты и обращаясь ко всем находящимся громко сказал:

— Господа! Сегодня произошла одна печальная ошибка, вернее, даже розыгрыш, — говоря он приближался к моему столику, — Эта дама не продаётся! Поэтому можно расходиться! Шоу не будет!

Ужас! Всё гораздо хуже, чем я думала...во что я влипла?!

— А ты-то кто такой, чтобы решать, что шоу не будет? — встав с места долговязый оборотень агрессивно ответил моему новому знакомому.

— А я тот, кто надерёт любому зад, кто посмеет прикоснуться к ней.

— А тебе не кажется, что ты зарываешься, недодракоша?

— А мы сейчас научим его хорошим манерам! — встал мужчина с тёмными волосами и заострёнными ушками — дроу.

— Мы все заплатили взнос за просмотр, а кто будет в качестве участников шоу, мне плевать, — мускулистый зеленокожий парень сплюнул на пол, — отдаёшь эту или в расход идёшь ты.

— Вы явно не поняли моих слов. Шоу. Не. Будет.

Зеленокожий рванул в сторону моего защитника, замахиваясь в попытке ударить, но тот оказался тоже не промах, поймав его руку в воздухе, он скрутил её за спиной и дав под зад пинок, отправил зеленокожего в сторону.

Это была разминка, поскольку все повскакивали со своих мест и беря в руки всё что

попало под их взор. Кажется, и мне пора. Сняв рывком с себя плащ, я кинула его в сторону — придётся приобретать себе другой. Мы вдвоём против тридцатки нелюдей — как — то жестковато.

Перевернув стол, уронила еду на пол, выкинула вперёд красный артефакт, который звякнул об стенку и спружинив на пол остался лежать, не взрываясь.

— Порченный, не повезло вам, — дроу, подняв артефакт, повертел его в руке.

В этот момент раздался взрыв, крики и больше всего кричал дроу — ему оторвало руку. Взяв нас в кольцо, уцелевшие нелюди пытались нас схватить. Обороняясь сразу от пятерых я вспоминала бои с Абигором, разворот, подсечка...спасибо папе блин. Вытаскивая припасённые ножички, я метала их в более наглых существ, которые приблизились на расстояние вытянутой руки. Взяв разбег, я наскочила на стену, перевернувшись в воздухе, оказалась за спиной нападающего нелюдя...

— На счёт три уходим! — услышала я сквозь шум толпы слова моего нового знакомого.

— Моя сумка! — крикнула в ответ, кинув взгляд на сумку, которая находилась в метрах этак пяти.

— Оставь тут!

— Там плата за твои услуги!

— Уговорила!

Мы переговаривались между атаками нелюдей, которые оттесняли нас к стенке.

— Беру твоих на себя, хватай сумку!

Сделав кувырок, я оказалась возле сумки, но и ещё кто — то стоял рядом с ней, медленно поднимая свой взгляд, увидела хозяйку заведения.

— Так, так, а птичка совсем не простая! — широко улыбаясь она шла на меня, замахиваясь мечом.

— Конечно, не простая! — согласилась с ней, а сама из сумки достала ещё один красный артефакт. — Лови, — бросила ей "гранату". Рефлекс хватания у неё отличный — она его поймала. Сделав такой нехитрый отвлекающий манёвр рванула в сторону от неё и крикнула:

— Сумка у меня!

— Сейчас! — его нога врезалась в лицо ещё одного невезучего существа.

Выбегая из здания, послышался бум!!! Артефакт соизволил взорваться.

Отбежав приличное расстояние. мы остановились. Отдышавшись, протянула руку для знакомства:

— Александра.

— Кррэш.

— Очень приятно и спасибо. Что? — видя его взгляд — На хлеб не намажешь? Сейчас отдам. Не люблю быть в долгу.

Отдав деньги Кррэшу, я спросила:

— Что это вообще было?

— А ты не знаешь?

— Нет.

— Это заведение для тех, кого не удовлетворяет простой секс. Подлавливают жертву, кормят, поят с дурманящими зельями и продают. Купивший имеет её прилюдно, а потом отдаёт всем желающим...поняла, откуда ты выбралась?!!

От такого заявления я густо покраснела. Увидев мою реакцию, он похабно рассмеялся:

— Что делает невинная самочка в таком захолустье, тем более из высокого рода?

— В смысле?

— Свою принадлежность к роду высокородных нужно иногда прятать, — подняв мою руку, он показал на тату единорога.

А вот это выпало из моей головы вообще.

— Как ещё глава рода не прибежал к тебе на помощь?

— В смысле?! — у меня явно кончились слова.

— Ты чего не знаешь? Это непросто метка! Глава рода по этой метке может определить, где находятся все представители его рода.

— А-а-а-а...

— Не сказали?

— Нет, помотала я головой- А как скрыть? И возможно ли скрыть от главы своё местонахождение?

— Сбежала? Можно. Обратись к родовой магии и попроси у неё скрыть своё местонахождение.

— Думала, что сбежала. Оказалось — позволили...

Обратившись к магии, я выполнила то, что хотела — даже внутренне почувствовав пьянящую свободу...

— Крэшц, а тут есть заведения получше этого?

— Допустим, есть.

— Мне надо себя в порядок привести и ночь на дворе...

— Пошли. И мне комнату тоже оплатишь.

— Но ведь я тебе уже заплатила!

— А это в качестве оплаты гида...

— Ну ты и наглый! Хотя...раз в качестве гида, то проведёшь мне экскурсию по одному месту.

— Зато я буду поблизости, когда ты в очередной раз куда-нибудь влипнешь. Что за место?

— Хорошо, — я была недовольна таким положением вещей — такими темпами я останусь без денег уже скоро. — А почему тебя там, — махнула рукой — назвали недодраконом?

— Потому что я полукровка, — мой провожатый резко встал и, посмотрев на меня с раздражением, продолжил, — я неполноценный дракон.

— Разве такое бывает? Чтобы драконы бросали своих детей? Я читала про драконов...

— Моя мать была шлюхой, зарабатывала на жизнь тем, что продавала своё тело. И, когда забеременела, от своего постоянного клиента решила, что может войти в свет к драконам через ребёнка. Но мой папаша явно был не из тех, кто печётся о бастардах. Сколько себя помню, столько и живу здесь!

— Мне жаль.

— Забей. Я немаленький юный птенец, который нуждается в жалости сбежавшей из дома демоницы.

— Ещё и грубиян.

— Но этот грубиян спас твою жизнь, — подойдя ко мне вплотную, он снова заглянул мне в глаза, сверкая нереальными глазищами.

— За плату. Ты помог мне за плату.

Повернувшись ко мне спиной, он пошагал вперёд, а я за ним семенила, поскольку была уставшая и сумка оттянула мне плечо.

— Пришли. Заходи принцесса. Здесь, может, и не так чисто, но убивать и насиловать не будут.

— Спасибо, успокоил.

— Всё для тебя, — он словно шут изобразил нечто подобное поклону.

Зайдя в здание, я поняла, о чём он говорил, когда сказал о чистоте: всюду валялись пьяные посетители...м-дэ и запах сопутствующий.

— Чего встала? Нам наверх, там сдают комнаты. Последовав за Кррэшем, я поднялась наверх.

— О, Кррэш, я смотрю ты сегодня не один, — похабно ухмыльнулся сдавальщик комнат.

— Не твоё дело. Нам две комнаты.

— Осталась последняя...зато с большо-о-ой кроватью. Брать будете?

— Будем, — сказал Кррэш вперёд меня, а я, захлопнув открытый рот, стояла в шоке — наглец.

Зайдя в комнату, которая не отличалась шиком, Кррэш проговорил:

— Хорош злиться. Мест нет. В другое приличное место пока доберёмся — будет рассвет. Поэтому не пыхти — поместимся. И расскажи, по какому месту тебе нужен гид?

— Я хочу найти место стоянки общины валькирий.

— Увлекаешься историей ведьм?

— Типа того. Так ты мне поможешь?

— Я не знаю точное место, но зато знаю одного чернокопателя, который увлекается ими.

— Обговорим детали после того, как я приму ванну.

Комната была обшарпанная, но один всё — таки плюс был — ванная. Ополоснувшись, я сменила запylённую одежду. Выйдя, обнаружила спящего провожатого. Я же прилегла с другой стороны. Но поспать мне было сегодня не судьба — дверь с грохотом развалилась на щепки. Подпрыгнув в кровати, я уставилась на вошедшего Ширвана, который уже был вполубороте. Злой. Очень злой. Глядя в ярко красные глаза, поняла — попала я ещё хуже, чем в подставной гостинице.

Издав рёв, он увидел Кррэша на другой стороне кровати и, подойдя к нему, поднял в воздух за шиворот.

— Не трогай его! — лучше б я молчала, потому что по его взгляду поняла капец дракончику...

— Это твой питомец? — проснувшись нервно пошутил Кррэш.

— Истинный.

— Предупредить не могла, что его лучше не злить?

— Ширван, отпусти его!

— Лучше успокой его, — попросил Кррэш.

— Как?

— Обними его и говори что-нибудь нежное.

— Профессор блин! — вот как мне говорить нежности этому чурбану!

Но выручать гида надо. Подойдя, обняла Ширвана, который просто разжал кулак и Кррэш упал кулём вниз...

— Ширван, успокойся, всё хорошо, — я не знала, что сказать ему, но пыталась сделать

ГОЛОС ЛАСКОВЫМ.

Сжав меня в своих объятьях, словно в тисках он зарылся в мои волосы и с шумом, втягивая воздух, начал возвращать человеческую ипостась.

— Всё можешь отпускать, — легко шлёпнула его по рукам, чтоб разжал руки.

— А теперь расскажи, какого шваха я застаю тебя в одной постели с недодраконом???

— И ты туда же! Можно просто сказать дракон! И его зовут Кррэш!!

— От его моментального убийства меня удержало то, что ты нетронута! Но это не отменяет твоего пребывания в постели с ним! — его когти вновь начали удлиняться.

— Он обычный гид! Просто не было больше свободных комнат! И между нами ничего не было! — я и сама не поняла, почему стала оправдываться.

— Ты вообще-то спасибо мне должен сказать, а не угрожать, — вставил свои пять копеек дракон, — так бы её сейчас драли толпой нелюди в загайском райончике.

После этих слов Ширван посмотрел на меня тяжёлым взглядом — сейчас отчитывать начнёт.

Ширван

С момента пьянки на Ашхе прошло несколько дней, а все мои попытки узнать, где прячут истинную провалились. Нет, всепоглощающей любви я к ней не испытывал да и симпатии тоже. Но она моя. А своё я всегда привык держать при себе и я буду не я, если добьюсь своего. Кулаком несильно стукнул об стенку, словно ставя точку своим мыслям.

Зайдя в спальню с чётким намерением освежиться — скинул рубашку. Боль. Боль в чистом виде наполнила меня. Откуда? Не понимаю! От моей внутренней борьбы с болью появились капельки пота на висках.

Что происходит швах его дери?! Но боль наращивала свой темп, заставляя, опустится меня на колени, скрючивая в рог моё тело. Рвано, вдохнув в лёгкие воздух, я пытался подавить внезапный приступ боли. Эта боль не являлась моей, но была по мне рикошетом. Сколько продлилась эта агония я не знаю, возможно, час, может, больше...

Очнулся, когда на дворе была ночь...посмотрев в тёмное небо я не ожидал услышать мелодичный женский голос:

— Всё ещё хочешь разорвать свою связь с истинной?

— Кто вы? И как вы оказались у меня в спальне?

— Вопрос неправильный. Правильный вопрос звучит так: На что ты готов ради своей истинной и нужна ли она тебе?

Внутреннее напряжение достигло предела от слов о возможном разрыве связи с истинной, значит, ответ очевиден — нужна.

— Что с ней?

— Ты не ответил.

— Я готов на многое. Где она и что случилось? — мелькнула догадка, чья эта была боль.

— Ну тогда я задам следующий вопрос. Что ты знаешь о Валькириях?

— О ведьмах? Они помогли заточить Асмодея и, кажется, Лоллиана является их потомком. Только как это относится к истинной?

— Догадайся. Она является дочью Лоллианы.

— Её принял в свой род Абигор и она является приёмной дочерью...

— Не совсем. Настоящая Лоллиана мертва.

— Что за чушь?

— Ты слушать умеешь? Вот и помолчи, и послушай историю. Лоллиана мертва, но в её тело Марбас вложил душу человеческой женщины, которая оказалась потомком валькирий. На земле у этой женщины была дочь, спасая от смерти, Лоллиана совместно с Марбасом спасли её, но превратили в демоницу.

— Откуда вам это известно и почему вы мне всё это рассказываете?

— А вот тут объяснить гораздо тяжелее. Чтобы будущее текло так, как оно есть, надо чтоб и прошлое осталось неизменным.

— Что это значит?

— Это значит, что я помогаю в настоящем, чтобы прошлое и будущее соответствовали и шли своим чередом.

— Всё равно непонятно.

— Придёт время поймёшь.

— Как мне встретится с истинной?

— Это хороший вопрос. Но решаемый. Ты побудешь на короткое время помощником проректора Каневьеллы, в магической академии, но будешь скрыт под личиной одного графа.

— Хорошо. Вы не ответили, что с Александрой? Это ведь была её боль?

— Ты прав, это её боль. Она прошла инициацию. Вот держи, это пропуск в академию. Встретимся там. И ещё, сделай так, чтобы после встречи с ней в академии ты был постоянно рядом с ней. Это важно.

Сказав мне всё это, незнакомка растворилась в воздухе, не ушла порталом, а именно растворилась.

День сменял другой, а Александру я так не увидел, зато выполнял поручения проректора Каневьеллы. Наверно им просто нужен был помощник и они таким странным образом приняли меня на работу?

— Ширван, запишись, на послезавтра, на приём к Абигору.

— Вас записать?

— Нет. Себя запиши, если, конечно, не передумал увидеть истинную.

В день записи отчего — то начал нервничать — вдруг не сдержусь и выдам себя!? Ведь я под личиной непонятого графа, а после долгой разлуки, как мне держать себя в руках?!

Зайдя в приёмную к Абигору, я первым делом вдохнул такой долгожданный запах истинной, от которого у меня закружилась голова и я на мгновенье прикрыл глаза, опомнившись где я нахожусь, сделал наклоны головы, хрустнув шеей.

Но, как оказалось, моё нахождение в приёмной было не замечено, так как Александра, сидя за столом, вытянула свои точёные ножки блаженно улыбаясь. Вспомнив наказ Шаны, поставил на неё маячок, который разработал сам и гордился этим, ведь никто, кроме меня не видел это плетение. Она всё так же сидела, а я не удержавшись спросил:

— Тяжёлый рабочий день? — ну вот, кажется, напугал её.

— А вам разве назначено? — испуганно глядя на меня, она практически прошептала и глядела на меня так словно увидела призрака. А может, она видит именно меня, а не личину? Поэтому испугалась? Нет, не может быть такого. За эту неделю никто вообще не заметил подмены.

— Мне назначено, — глядя на неё, продолжал я свою игру.

— К сожалению, вы не записаны, остался лишь граф Гершфондский, а вы попробуйте записаться на другой день, — сказала она уже без боязни, глядя мне в глаза. Интересно.

Очень интересно. Однако мне досталась истинная со стержнем внутри.

— Александра, а Сир Гершфондский уже тут, хорошо, проходите, — выйдя Абигор с кабинета, пригласил меня к себе.

Обговорив детали приобретения магических животных академией, Абигор предложил выпить. Конечно, не хотелось обманывать друга, но... везде одни но.

В дверь постучали и вошла она...и постоянно глядя на меня, расставляла кофе на столике. А потом развернувшись ко мне, сказала:

— Может, скинете маску?

— В смысле? — спросил Абигор, явно не понимая, что происходит. Значит, в приёмной она видела именно меня и испугалась поэтому. Ну что ж, всё что ни делается, всё к лучшему.

— Абигор Люциуфус, вы разве не видите, что это подставной граф? Голос изменил и всё, никто не узнает?

— Если это не граф, то кто это?

— Серьёзно не видишь? Это Ширван! — я не ожидал, что моё имя прозвучит в её исполнении так притягательно, надо чтобы почаще она его произносила.

— Ширван если это и правда ты — сними личину, обещаю сильно бить не буду, — Абигор в своём репертуаре, но поговорить нам с ним всё же надо.

Повертев кольцо, одетое на палец, я его снял и вместе с ним моя личина испарилась.

— Ширван, объяснись.

— А чего объяснять, вы спрятали мою истинную. А она сбежала не поговорив, — Абигор то должен понять мои мотивы поступка.

— А вы вообще должны были пройти ритуал единения! И вообще, связь односторонняя только с вашей стороны — я же не чувствую в вас истинную пару, — неужели я небезразличен для неё? Когда её слова дошли до моего сознания полностью, мне хотелось её схватить и предъявить права тут же.

— Ты. Моя. И это не обсуждается, — каждое слово я выдавливал из себя с трудом, пытаюсь совладать с эмоциями, что накрыли меня.

— Я ничейная, я сама по себе девушка. Своя, собственная, — сказала она перед тем, как исчезла в портале. Ничего, это ненадолго.

— Ширван, будь я на твоём месте, тоже бы грыз землю, но почему вот так?

— Я несколько дней в подряд пытался поговорить с тобой или Лоллианой, но безуспешно. Поэтому когда мне выпал шанс увидеть её — я им воспользовался.

— Допустим. С чем пришёл?

— Я хочу ухаживать за Александрой и прошу тебя, как её отца позволить мне это. И прошу как друга — дай шанс, пожалуйста. Я не знаю каким образом, но привязка пошла с моей стороны и её инициация...для меня оказалась тем ещё испытанием. Я хочу быть рядом с ней.

— Как её отец, скажу одно — она сама выберет, с кем ей быть. А как друг — я не буду тебе мешать попытаться покорить её. Но сразу говорю — легко не будет.

— Спасибо. И Абигор, прошу прощенье за Лоллиану, я был неправ, утаив от тебя информацию. Сейчас как никто другой я тебя понимаю.

— Это уже осталось в прошлом.

— Не спросишь за ритуал?

— Все только и говорят, что действующий генерал разорвал помолвку и отменил ритуал.

— Хорошо твои агенты работают.

— Не жалуясь.

— Ну тогда до встречи.

— Угу. До встречи, Ширван.

Весь последующий вечер я не мог успокоиться, вспоминая и прокручивая нашу встречу с Александрой. Каждый её взгляд и жест в мою сторону...её точёные ножки, которые она, испугавшись, подобрала под себя, увидев меня, её аромат...всё это не давало мне покоя и ходя по комнате, я был словно зверь в запертой клетке.

Мои чувства обострились до предела, обнажая раскалённые фантазии. Нет. Стоп. Хватит. Встав под струю ледяной воды, почувствовал малую толику облегчения.

Следующий день меня не радовал — выходной. Снова один. Перекусив, пошёл на тренировку — каким бы небыл день, а тренировки наше всё — расслабляться в аду нельзя. Резко накатила слабость с отголосками боли — с чего это? Истинная?! Снова?! Открыв портал к Абигору в кабинет, я ввалился в него.

— Что с Александрой? — боль усиливалась, если так больно мне, то каково ей? Потянув на себя источник боли, я задохнулся от противоречивых чувств, что овладели моим телом.

— Ширван, очнись, — первое, что я услышал, приходя в себя.

— Как она?

— Уже в норме.

— Что это было?

— Прости, это моя вина. Я не перепроверил. Мы сегодня учились увеличивать резерв и она неточно выполнила мои указания, сделав его не просто огромным, а расширив до предела.

— Я хочу увидеть её.

— Хорошо, но только позже. С Лолли поговорю.

— Я тоже стану через время шоркайей, — криво улыбнулся Абигору.

— За такие слова нагоняй получают, но на этот раз пропущу мимо ушей. И если добьёшься Александры — припомню тебе эти слова.

— Весело звучит, — я был рад перемирию с Абигором, хотя горечь от собственного проступка никуда не ушла.

Через несколько часов я стоял и смотрел на истинную, которая, лёжа в кровати, была бледнее простыни. Взяв её руку к себе в ладонь не удержался и прикоснулся губами к тыльной части её руки.

Поглаживая большим пальцем её руку, я передавал ей свою энергию, чтобы она быстрее поправилась, — ещё один плюс от истинности — наши энергии совпадают настолько, что мы можем питать энергией друг друга, именно поэтому истинные проживают гораздо дольше остальных существ, если, конечно, один из них не ушёл за грань преждевременно.

Как не хочется побыть рядом, но мне дали всего полчаса для успокоения моего демона, убедиться, что всё с ней хорошо. Пропуская Лолли и Абигора в комнату к Александре, я напоследок кинул взгляд на истинную — щёчки розовые — энергию она приняла.

Поспав и, приведя себя в порядок, отправил Абигору магписьмо с вопросом о самочувствии Александры. Прочитав ответ, что она очнулась и всё хорошо я успокоился и направился на службу. В конце концов, она дома и о ней позаботятся.

Работа генерала накладывает на себя различные обязательства и ответственность, ты не

можешь уйти, не доделав то, что должен в любое время суток. Поздно вечером уже хотел всё послать в далёкие дали и отправиться в гости к Абигору, но увидев на пороге Люцифера... снова отправил письмо, прочитав ответ — поужинала, спит, успокоился.

Ночью следующего дня мне стало тревожно...никогда со мной такого не было...и единственный вариант — Александра. Сново письмо не хочется отправлять — скоро Абигору надоест и пойдёт на все четыре стороны...точно, метка...обратившись к которой я не поверил сам себе — Ашха, какой бездны ей понадобилось на Ашхе?!!!

Открыв портал в то место, где я чувствовал метку был разозлён — неблагополучный райончик вельдмашха славился кутилами низших слоёв планеты, здесь лучше не появляться леди. Снова обратившись к метке, увидел, что она более не двигалась, мигая...

Идя на зов метки, зашёл в таверну, где посетители были в хмельном угаре, вонь стояла, хоть не дыши. Поднявшись на второй этаж, я шёл, не сбиваясь с курса, ко мне подскочил смесок демона и дроу — сдавальщик комнат для уединения.

— Чего желаете? — он явно видел, что перед ним непростое существо и пытался выслужаться.

— Я желаю войти в эту комнату!

— Она занята! Там...

Я не слышал его визг, потому что почуял запах своей истинной, который смешался с ароматом смеска дракона...пелена ярости взорвала мне мозг...выбив хлипкую дверь, зашёл в комнату...на кровати лежала она...а потом я заметил недодракона, который также лежал в кровати...убью!!!

Схватив спящего недодракона, я уже был практически в полной боевой трансформации...втягивая воздух и ища подтверждения связи между ним и истинной, я готов был ломать, крушить всё в подряд, малая толика разума твердила, что недодракон её не трогал, держа меня на грани от массового убийства.

А потом причина моего беспокойства, подойдя ко мне не боясь, обняла, шепча, что — то. От её голоса мой демон готов был мурчать...чтоб понять, что же она говорит, демон отдал себя во власть человеческой ипостаси...

Прейдя в себя услышал:

— Всё можешь отпускать, — Александра пыталась выбраться из моих объятий.

Отпустив её, прорычал:

— А теперь расскажи, какого шваха я застаю тебя в одной постели с недодраконом???

— И ты туда же! Можно просто сказать дракон! И его зовут Кррэш!! — встала она на защиту этого...

— От его моментального убийства меня удержало то, что ты нетронута! Но это не отменяет твоего пребывания в постели с ним! — мой демон просил расправы над существом, который посягал на мою самочку.

— Он обычный гид! Просто не было больше свободных комнат! И между нами ничего не было! — чего она так нервничает? Неужели...

— Ты вообще-то спасибо мне должен сказать, а не угрожать, так бы её сейчас драли толпой нелюди в загайском райончике, — недодракон решил вступить в диалог, но выбрал явно не тот путь.

Переведя с этого недоумка взгляд на истинную мне хотелось её отшлёпать! Ненормальная! Для чего вообще она появилась в подобном месте, да ещё и одна!

Глава 10

— Ты можешь прожигать меня взглядом сколько угодно, но я не вернусь домой! — пока он думал идти в наступление или нет я сделала это вместо него. Лучшая защита — это нападение!

— И что же позволю узнать, ты собралась делать на Ашхе? Да ещё в столь непрезентабельном райончике...Леди на Ашхе ценятся гораздо выше, может, стоило попробовать в элитные...

Я не дала договорить ему, влепив смачную пощёчину. Нахал! Мог хотя бы узнать, что случилось! А он вместо этого смеет делать мне намёки на занятие проституцией, ну, покажу я тебе демонюка!

— Кррэш, — обратилась я к дракону, глаза которого отчего-то стали большие, — Пойдём отсюда. Потянув его за одежду, я не оглядываясь на Ширвана, подхватила свою сумку и пошла к разрушенному дверному проёму, где стоял сдавальщик комнат и визгливо орал:

— Ну и кто мне заплатит за вот это?! — он комично тряс руками, словно его били судороги, — Кррэш чтоб твоей ноги здесь больше не было, от тебя одни только неприятности! Стоять! — преградил он мне дорогу, — Сначала заплати, а потом вали!

— Вот он заплатит! — показав на Ширвана позади себя, пробурчала я. — Что!? Всё честно — сам ломал — сам плати!

— Отош-шёл от леди пока ш-шею не сломал! — Ширван подходя увидел, что сдавальщик стоял ко мне слишком близко.

Нелегко мне придётся с его заскоками, но здесь и правда пусть сам разбирается. Нырнув под руку сдавальщика, я выбежала на улицу, глазами отыскивая Кррэша.

Добежав до дракона, который отошёл от таверны приличное расстояние решила высказать своё недовольство:

— Подождать не мог?! Между прочим, ты обещал познакомить меня с чернокопателем, увлекающимся ведьмами.

— Договор расторгнут в одностороннем порядке, найди себе другого провожатого до пустых земель.

— Эй, — попыталась развернуть его к себе лицом, — мы так не договаривались! Что случилось, объясни!

— Мы вообще ни о чём не договаривались, счастливо оставаться!

Повернувшись, он зашагал вперёд, оставляя меня стоять посреди дороги...

— Джентльмены! Тьфу! — от негодования я притопнула ногой. — Один приписывает меня в прости господи, а другой бросает посреди ночи на улице.

Вообще, я не понимала, какая муха его укусила.

— Я могу быть твоим провожатым, — от голоса Ширвана я вздрогнула, поскольку, произнесено было как — то по-другому...интимно тихо, что ли.

— Тебя ведь родители прислали, чтоб вернуть домой? — сбрасывая с себя наваждение от его голоса, спросила я. — Так вот, повторю — домой я не вернусь!

— Нет. Никто меня не присылал. И могу доставить в любое место в Аду.

— Кх-м-м-м... — с одной стороны, он меня бесит и всё такое, но с другой...он ведь порталы открывает, как дышит, да и с его силищей никакие дикие звери не страшны. Я

осталась один на один с тем, от кого бежала...и ещё на полном серьёзе стою и раздумываю идти с ним или нет. Я действительно сошла с ума.

— Обещаю держать себя в руках, — на его губах играла лукавая улыбка.

— И прям вот даже извинишься за своё поведение?

— Это ты меня уговаривать должна, а не я тебя! Ведь это тебе надо куда — то попасть, кстати, куда?

— Сначала извинись.

— Ты меня ударила!

— Заслужил!

— Ты была в обществе недодракона в месте, где приличные леди не бывают!

— Ты разрушил комнату и оскорбил меня!

— Я имел на это полное право!

— Вот и катись, откуда пришёл! — надоев пререкаться я зашагала по дороге.

Одна хорошая новость — ночь закончилась — небо тут и там простреливали солнечные блики, окрашивая небо оранжево-фиолетовым оттенком, после которых шли розовые лучи... словно распускавшийся цветок в небе — наступал новый день.

— Ну и куда ты идёшь?! — догнав меня, противный демонюка пытался завести со мной разговор. Но сделав мордочку кирпичом, я делала вид, что не вижу и не слышу его.

— Ай, отпусти, — запищала я, поскольку была схвачена, а потом повисла вниз головой. Мотая ногами и колотя по широкой спине руками я не прекращала попытки освободиться, получив шлепок по попе, я затихла.

— Вот так — то лучше, будешь кричать — получишь ещё по попке, — выдав угрозу странно — весёлым голосом Ширван открыл портал и так же, держа меня, шагнул в него.

Резко поставив на пол, отчего у меня слегка закружилась голова, он отошёл от меня на пару шагов:

— Ты у меня в гостях, предлагаю, чем бегать по Ашхе позавтракать и поговорить. Не пыхти...а нет, лучше пыхти, ты такая забавная, когда злишься!

Выдав мне всё это, он, развернувшись на пятках, зашагал прочь, не давая мне возможности отыграться...ух-х-х. Бесит.

Прошагав за ним следом, я осматривала место, где оказалась — прилично обставленный интерьер комнат...неплохо живёт. Единственное, что меня напрягало — звенящая пустота... словно в этом доме все вымерли...звук эха от моих шагов по пустому коридору заставил меня вздрогнуть и ускориться туда, куда ушёл Ширван.

— Располагайся, — в приглашающем жесте он указал на стул, который стоял возле стола, над которым порхала служанка, уф-ф, кажется живые тут есть.

— Где все? — лягнула я то, что вертелось у меня в уме.

— А кто тебе нужен? — вытянув бровь вверх, Ширван в упор смотрел на меня, ожидая ответа.

— Ну... — замялась я, не зная как сказать свои мысли, — Братья, сёстры...родители, я не знаю...слуги в конце концов?

— Слуг у меня действительно минимум, но зачем мне огромный штат прислуги, если семья у меня маленькая...вот пойдут дети...расширим...

От его намёка с кем он собрался заводить детей я икнула. Шустрый. Да только я не готова к семейным ужинам, подгузникам...и всем тем, чем обычно занимаются мамочки с детьми. Да и чувств никаких к нему я не испытываю.

— А родители? — проигнорировав его намёк, я задала другой вопрос.

— Я родился в большой семье. Война с Асмодеем затронула и нашу семью, как и семьи у любого существа, живущего в аду.

— Все погибли?! Мне очень жаль. — я была в шоке. — А у Абигора тоже вся семья погибла? — я не спрашивала у родителей, да и не задумывалась раньше, почему нет в доме у Абигора родных.

— У Абигора немного другая ситуация. Он был бастардом. И прямые наследники и родственники скажем так, обходили его стороной. Став тем, кем он являлся на протяжении многих тысячелетий, он образовал свой род, став в нём единственным членом и главой. Если, в общем — у него полно родственников, но с которыми он не поддерживает связь.

— Всё готово, — служанка, откланявшись, ушла.

— Приятного аппетита, — бросив на меня взгляд, Ширван принялся за еду.

— Пахнет очень вкусно.

Ели молча, но Ширван изредка бросал на меня обжигающие взгляды, от которых еда становилась поперёк горла.

— Так и куда ты хотела попасть?

Я не хотела ему ничего говорить, вот только открыв рот я выдала всю правду:

— Жили в давние времена некие валькирии, хочу попасть предположительно в то место, где размещалась их община.

— Для чего это тебе? — глаза Ширвана, внимательно следя за мной, сузились...хммм рассказать или нет?

— У меня возникло множество вопросов, на которые мне никто не хочет отвечать.

— Поэтому ты сбежала из дома?

— Я сбежала из дома, потому что хочу сама решать, как мне жить.

— И поэтому сбежала на Ашху?

— Не совсем, просто мой портал сбился.

— А куда хотела?

— Я хотела попасть на Каршу и устроиться жить именно там. Но потом поменяла планы. Так ты проведёшь меня туда? В смысле на стоянку валькирий? — в моей жизни всё меняется очень быстро, резко разворачиваясь на триста шестьдесят градусов — я вроде как умерла — но я жива, бежала от истинного, а теперь практически уговариваю на совместное путешествие...

— Что конкретно ты хочешь найти?

— Я просто хочу побывать в месте, где они жили.

Я и сама не понимала, почему так стремилась найти это место, меня просто тянуло именно туда. Мама всегда говорила, что нужно верить своей интуиции, а в данном случае она просто орёт — я в правильном направлении.

— Хорошо, — промокнув губы и, отложив в сторону платочек, сказал Ширван.

— Когда идём?

— Когда поспишь. Посмотри на себя — ты сонная. Если и идти искать приключения, то лучше это делать когда ты полон сил.

На его заявление я не нашла ничего лучше, чем тактично опустить глаза в пол.

— Пойдём, провожу до комнаты, где можно отдохнуть.

— М-м-может меня проводит горничная, — ступевалась я от мысли, что именно он доведёт меня до спальни, подкидывая неприличные сцены...

— Мне не тяжело.

Делая шаги за его широкой спиной мне вдруг стало неудобно, некомфортно...словно я попала в ловко расставленную ловушку. До боли, сжав кулаки, я пыталась вернуть боевое настроение иначе закисну.

— Ну вот и пришли. Если что — то понадобится — моя комната напротив. И Александра — надеюсь, ты действительно ляжешь отдыхать и не будешь пытаться сбежать от меня.

— А разве я в заточении?

— Нет. И кстати, я предупрежу твоих родителей, что ты у меня. А то они наверняка волнуются.

— Нет! — слишком поспешно и горячо ответила я, — я сама отправлю им письмо.

— Хорошо, как скажешь.

Развернувшись, он ушёл. А я не могла понять, почему это меня посетило лёгкое разочарование от его ухода. Он союзник на время и ничего больше!

Проснувшись через несколько часов, я была удивлена тем, что чувствовала себя отдохнувшей. Привела себя в порядок и вышла в холл, в котором обнаружила Ширвана, который, к слову, выглядел весьма бодро.

— Ты проснулась! Пойдём!

Идя следом за ним, в гостиной увидела существо, сидящее на диванчике, при виде меня он подпрыгнул на попе и, встав предо мной, сделал вежливый поклон. Поцеловав мою руку со словами:

— Очень рад с вами познакомиться.

Вглядываясь в него, я отметила, что он старше, нежели показался с первого взгляда. Его усы завивались как у поручика ржевского в анекдотах, а морщинки словно лучи расходились по носогубным складкам. Сделав усилие над собой, чтоб не засмеяться, представилась:

— Александра Люциуфус.

— Доршан Заркойский к вашим услугам леди!

— Александра! — обратил на себя внимание Ширван, — Сир Доршан специализируется как историк на факультете ведьмологии в академии магии драконов. И он увлекается тематикой валькирий настолько, что его книга о ведьмах была признана самой достоверной во вселенной.

— Неужели?! — я была поражена не столько заслугой профессора, сколько тем, что Ширван позаботился о моей встречи с этим существом.

— Да...Вы знаете, его Темнейшество Ширван сказал, что вы интересуетесь данной тематикой и изучили всё, что посвящено ведьмам в дворцовой библиотеке.

— На самом деле, — начало было я, но Ширван перебил меня словами:

— У Александры осталось пару вопросов, ответы на которые она не смогла найти, пожалуйста, ответьте ей, если сможете.

— Я постараюсь, — от чувства превосходства профессор смотрел на меня сверху вниз.

— Скажите, профессор, почему о валькирий так мало информации в книгах? Ведь они — часть истории ада. Но нет ни уклада их жизни, ни описаний, как они выглядели — вообще ничего! Словно информацию о них подтёрли ластиком.

— Что такое ластик я не знаю. Но существовало мнение, что у валькирий был коллективный разум. Они создали для своего народа универсальное средство, с помощью которого делились своими знаниями с себе подобными.

— Это типа интернета?!

— Кх-м-м... что такое интернет???

— Неважно. Вот это хранилище памяти как оно действовало?

— Оно было доступно только для валькирий. И они жили настолько обособленно, что многие в аду вообще не знали об их существовании.

— Поэтому в книгах о них мало информации? А как тогда вам это стало известно... Кстати у вас такое специфичное имя... где — то я его точно слышала... но где?

— Выбирала для меня имя моя прабабушка в честь одного знакомого демона, которого она любила, но который отверг её чувства.

Вот блин, кажется, я свои мысли вслух сказала!

— Ого! Уместно будет спросить у вас, а этот Доршан, которого она любила, случайно, не был влюблён в валькирию по имени Кальэрла?

— Да, совершенно верно, — профессор глядел на меня удивлённо, — именно из — за неё и погиб Доршан.

— А сама Кальэрла?

— Насколько я знаю, она тоже погибла, но уже при других обстоятельствах.

— А ваша прабабушка жива? Мне бы хотелось поговорить с ней.

— Нет, она ушла за грань уже давно, но в нашей семье передаётся из поколения в поколение истории о валькириях.

— Расскажите то, что вы знаете.

— Конкретнее?!

— Что такого случилось, что место бывшей общины валькирий называют теперь пустыми землями?

— Это связано с артефактом из — за которого погиб Доршан. Он пытался его деактивировать. Существует мнение, что этот артефакт открывал двери в прошлое или будущее. Его смогли деактивировать, но земли навсегда изменились — теперь там никакая растительность не растёт.

— Что вам известно о сердце валькирий?

— О! И вы о нём знаете! Это уникальный артефакт, жаль что он самоуничтожился.

— Откуда вам это известно?

— Леди, я всю свою жизнь посвятил раскопкам и архивам, собирая по крупицам утерянную информацию. Доподлинно, конечно, не известно, что именно произошло, но существует мнение, что сила бога заключённая в нём, сошла на нет.

— Спасибо вам.

Про жизнь валькирий я могла рассказать уже гораздо больше, чем этот профессор, но он сказал то, что не знала я. Артефакт открывающий двери в прошлое и будущее и сердце валькирий рассыпалось... хмм странно всё это. Если я попала именно в такую дверь и забрала сердце... то не удивительно, что сердце считают лишённым силы бога, ведь на шее у Роксоланны висело нечто похожее на сердце валькирий.

Проводив профессора, Ширван обернулся ко мне:

— Обедать будешь? Или сразу отправляемся?

— Давай сразу, чуть — чуть там побудем, а дальше видно будет, — мне пришла дикая мысль, что, побывав в общине валькирий, Ширван надеется, что я вернусь в его жилище, где буду в его власти.... — Сейчас только свою сумку заберу только.

— Зачем?

— На всякий случай.

— Александра, я не юнец, чтобы не понимать, что после того, как мы там побываем, ты захочешь уйти...и именно поэтому берёшь свою сумку.

— Даже если и так, то не вижу связи с Вами, — я застыла на полпути от ухода с комнаты, не поворачиваясь ответила, — к родителям вернусь, — отмерев, я продолжила движение, услышав хмык за своей спиной. Ну-ну. Хмыкай дальше. Взяв сумку, вернулась в гостиную.

— Всё я готова.

Шагнув в портал следом за Ширваном, я оказалась на поляне, покрытой зеленью, деревья...Я оказалась на месте свиданий Роксолланы и Кондрика из сна...если сейчас пойти влево, будет речка...почти бегом добежала и действительно увидела речку.

Я и раньше подозревала, что мои сны — вовсе не сны, а нечто другое. А теперь даже мурашки побежали по коже...

— Что случилось? — Ширван, подойдя ко мне, пытался что — то прочесть по моему лицу вглядываясь.

— Ничего, пойдём на место стоянки общины.

Если мне не изменяет память, община находилась в долине, окружённой со всех сторон скалами и только один был выход — через лес, в котором мы находились сейчас.

Дойдя до места назначения, я остановилась, воскрешая в памяти картинки из сна. Крутясь на одном месте, старалась воспроизвести всё до малейших деталей, что было крайне сложно, потому что зелени и деревьев не было, но всё же ориентируясь по местности начала составлять карту местности в уме: вон там был столб позора, вот там общая столовая... жилище Роксолланы и её семьи располагалось правее.

Дойдя до предполагаемого места жилища Роксолланы, я остановилась: чувство, что я в нужном месте затопило меня. Именно сюда я и хотела попасть.

Ширван, обойдя местность, подошёл ко мне:

— Нашла то, что искала?

— Почти...стой...!!! — от моего вскрика он застыл с поднятой ногой для шага, я нагнулась и достала то, что привлекло моё внимание, практически из под его ноги — кулон в виде шестиугольной звезды. Подняв который, на уровне глаз, я начала всматриваться в него...сияние, яркое и мощное заставило меня прикрыть глаза...

Открыв глаза, оглянулась — мы с Ширваном находились в помещении, и если я не ошибаюсь, в жилище Роксолланы.

— Как такое возможно! — Ширван был явно впечатлён...а я... на самом деле ожидала нечто подобное, ведь для чего — то я посетила прошлое и забрала в будущее сердце.

Дверь сделанная из шкур и ткани откинулась и вошла она — Роксоланна, увидев нас, она схватилась за рукоять меча.

Подняв руки вверх, я начала разговор с ней:

— Мы пришли с миром...

— Кто вы и как прошли сквозь контур!?

— Дело в том, что...,- я решила показать сердце валькирий, чтоб уверить её в мирном появлении в их поселении, — вот смотри, — показав кулон Роксоланне, я видела бурю эмоций, что отражалась на её лице: недоверие сменилось восхищением от взгляда на сердце.

Опустив оружие, она произнесла:

— Жду подробный рассказ.

— Дело в том, что мы с Ширваном, — показав на демона пальцем, — из будущего.

— С какой целью вы пришли сюда?

— Ты не удивлена фактом прихода из будущего.

— Дело в том, что мы уже столкнулись с артефактом открывающим прошлое и будущее.

Но нам удалось его деактивировать.

— Но ваше поселение осталось цело?

— А почему оно должно исчезнуть?

— Нда, как всё сложно.

Значит, теория профессора об артефакте неверна и поселение валькирий исчезнет по другой причине. Интересно, что такого должно случиться, что поселение станет пустыней.

— Каким образом сердце валькирий оказалось у вас?

— Мне его отдала Кандиэлла со словами, что теперь я хранительница артефакта. Она погибла, да? — мне было жаль эту стойкую женщину, которая ценой собственной жизни защищала артефакт.

— Да, она умерла, мы не успели на несколько минут. Кстате вашего друга я попрошу уйти с периметра общины, здесь запрещено находится мужским особям. А ты как хранительница останешься тут.

— Никуда я не пойду! — тихо сидевший Ширван подал голос, — Александра — моя истинная и я её тут не оставлю. Если и уходить, то мы уйдём вместе.

— Сегодня можешь остаться — только не высовывайся из жилища, родных я предупрежу. Александра — обратилась она ко мне, — сердце в поселении никому не показывай, пусть все думают, что сердце храню я.

— Скажи, а когда твари бездны напали на ваше поселение, кто открыл контур?

— Откуда тебе известно об этом, если как ты утверждаешь — ты из будущего!?

— Мне снились сны, настолько правдоподобные, что я многое знаю о вашем поселении...так кто открыл контур?

— Одной из предательниц оказалась Ваншэлла — подруга Кандруэллы. Ты тоже валькирия, но только из будущего? — глядя мне в глаза, спросила она.

— Да!

— Ну раз валькирии есть в будущем, значит, мы победим?!

— Как бы да.

— Не хочешь говорить?

— Валькирий как таковых в аду не будет, вы ведь собрались уходить отсюда?!

Наш разговор прервался, поскольку вошла в жилище Сорбинэлла. Моментально оголив мечи, она хотела атаковать Ширвана, но Роксоллана остановила её словами:

— Это наши гости.

Сверкнув взглядом, Сорбинэлла нахмурившись, спросила:

— С каких это пор у нас в гостях мужские особи?

Посмотрев на Ширвана, который, не отрывая взгляда, рассматривал Сорбинэлла...а мне захотелось прикрыть его глаза, чтоб не смотрел он на неё так. Сорбинэлла и правда выглядела потрясающе: распущенные волосы, сбоку приткнутые чьим — то пером, топик из шкур закрывал меньшую часть пышной груди, юбка до колена, открывающая ножки, загоревшие на солнышке, а ещё этот воинствующий взгляд вкупе с оголёнными мечами добавлял пикантности...

Покачав головой своим мыслям — чего это я? Пусть смотрит на кого угодно!

— Ну что ж располагайтесь! И Александра, поговорим наедине попозже, — Роксоллана представшая предо мной, отличалась от той робкой девушки из сна. Стала более волевой и надменной. Насколько я поняла — теперь она стоит во главе общины.

— Хорошо.

Валькирии удалились, а мы с Ширваном остались наедине. Подойдя ко мне впритык, он поднял ладонями моё лицо, настолько, что наши взгляды встретились:

— Почему ты не рассказала мне обо всём раньше? — его дыхание опалило мои щёчки.

— О чём конкретно? — упираясь руками в стенку практически прошептала я.

— О снах, о том, что ты уже была в прошлом!

Освободившись из его объятий бросила:

— А то, что я валькирия тебя не удивляет?

— Об этом я уже знал, как и о том что ты раньше жила на земле.

— Ах вот как! И кто тебе рассказал? Хотя не говори! Проректор Каневьелла, она же богиня Кана, зови нас тётушками, тьфу! Чтоб вам икалось тётушки! — хотела сказать правильно, но эмоции захлестнувшие меня превратили мой поток слов в сумбур. Вот ведь богини и сюда носик свой засунули! Меня разрывало от возмущенья.

Поведя плечом от нахлынувшего раздражения я не знала чем себя занять. Мне не запрещали выходить, но внезапное появлении чужачки вызовет ненужные вопросы. Да и Роксоллану не хотелось подставлять, поэтому походив по жилищу я уселась на тканевый топчан таким образом, чтобы не смотреть на Ширвана.

Надо отдать ему должное — видя моё состояние он всё это время молчал.

— Успокоилась!? Ты точно хочешь остаться в поселении?

— Хочешь уйти? Никто не держит! Только куда ты пойдёшь? — Здесь всё по другому! — что ему не сидиться тут?

— Для тебя возможно! А я родился и вырос в Аду! — его голос был наполнен гордостью и превосходством от этого факта, в то же время словно оскорбляя меня тем, что видимо я для него нахожусь где — то внизу, на уровне низших существ.

— Всё что со мной происходит — всё связано с общиной и уйти не узнав что происходит на самом деле — вверх кретинизма. Ты как хочешь, а я остаюсь.

Упёртый, вредный демонюка! Я думала, что он понял насколько мне важно всё это, когда он нашёл профессора, а оказалось что ничего он не понял! Уфф бесит!

Посмотрела на его надутую физиономию мне захотелось смеяться — от натуги он покраснел настолько, хоть спички об него зажигай.

— Ладно, не дуйся, — я первая заговорила с ним, — что конкретно ты предлагаешь!?

— Я предлагаю уйти отсюда, — найдём место где сможем обустроиться, а в общину будешь приходить. Всё время же не будем прятаться тут!? — обведя взглядом жилище, он остановил взгляд на мне. В чём — то он был прав — мы привыкли жить по — другому, а в общине свой уклад.

— Хорошо. Только я обещала поговорить с Роксолланой.

— Договорились, — с тихим вздохом сказал он, а кто говорил что будет легко!?

— Ужинать будешь? — я вдруг вспомнила о еде, а мой желудок уже как пол часа вопил о том, что он хочет ням — ням.

— Выходить нам нельзя, а тут даже ничего и нет.

— У меня есть, пусть немного, но есть.

Открыв сумку я достала помятую колбаску, пару пирожков, хлеб и остатки воды.

— Хммм, запах...словно швах тут пропал.

— Извини, но больше ничего нет.

За целый день еда начала портиться. Ну хотя бы воды попить и хлебушка пожевать. Кажется о нас забыли...

Разломав напополам кусок хлеба я начала жевать, не обращая внимания на Ширвана. Наверно я слишком комично ела, поскольку Ширван улыбнулся и протянул руку к моему лицу:

— У тебя вот тут крошка, — смахнув которую он как ни в чём не бывало продолжил кушать.

Я окончательно запуталась в себе, а анализировать своё отношение к Ширвану как — то страшно. Он меня бесит, но иногда такое чувство, что он словно...знакомый со двора, ты его знаешь и тысячу раз с ним пересекалась. Мне как и любой девушке льстит, когда он вот так прожигая взглядом смотрит на меня, словно ничего дороже для него нету. Но в то же время представить пару из нас с ним я не могу...не хватает мне для этого чего — то, может чувств, а может и чего другого. А когда он посмотрел на Сорбинэллу...ааа мои мысли ушли не туда! Надо думать как быть дальше, что делать в прошлом и разгадать для чего мы тут оказались.

Наконец мы дождались — тканевая дверь откинулась и вошла Роксоллана.

— Пойдём, — позвала она меня с собой.

Встав на ноги я взглядом встретила с Ширваном и пожав плечами направилась к выходу.

Выйдя на улицу я отметила что расположение жилищ совпадает с моими снами.

— О чём ты хотела поговорить? — я решила первой заговорить, когда мы зашли в соседнее жилище и остались наедине.

— О твоей роли в будущей битве, — Роксоллана шагала по жилищу туда — сюда, словно не решаясь на что — то.

— В какой именно?

— За столицу. За Ахераламон. Наши лазутчики доложили о том, что Люцифер с остатками демонов идёт именно туда. Пора и нам присоединиться, — говоря мне всё это Роксоллана внимательно смотрела мне в лицо.

— Мы попали в самый разгар военных действий!?

— Да и очень вовремя, потому что без сердца валькирий мы беспомощные.

— В смысле?

— В прямом — сердце не зря так называется, оно даёт нам силы и магию. Именно из — за него у нас есть крылья и способность забирать души с поля боя.

— У меня есть крылья...не понимаю, они были даже тогда, когда сердца у меня не было...

— Покажи!

— Что?!

— Крылья!

Распустив свои красные крылья я смотрела на Роксоллану и непонимала почему она так задумчиво смотрит на меня и хмурится.

— В чём дело?

— Убери крылья и смотри на меня.

Выполнив её просьбу я смотрела на её крылья и моему удивлению не было предела: её крылья были чёрными как сама ночь, но не это главное — сверху на пёрышках словно переливалась радуга.

— Может это потому что меня превратили демоницу?

— А ты проходила инициацию?

— Да!

— И как?

— Не помню ничего я с инициации, но после сказали, что я намешала все стихии в один поток и мою силу заблокировали богини....провалилась неделю после, а потом резко расширила резерв и...

— Не части! Ты умеешь обращаться к памяти предков?

— Нет, научи!

— О! Это очень просто после инициации. Закрой глаза и погрузись в магию, не смотри, почувствуй. Слышишь как она поёт? Зовёт?! Откройся ей, отпусти свои мысли, открой свои желания, умения. Позволь проникнуть в тебя магии предков...дай наполнить тебя всю...

Я пыталась выполнить всё то, что говорила валькирия, но у меня не получалось, а потом я расслабилась и её голос уводил меня в невидимые дали, за горизонт, возвышая и лаская ветерком, шепча мне ласковые мотивы, обволакивая меня в кокон любви и наполненности. Я словно стала целой. Да именно так! Всё это время, я была словно не полная, ущербная, а сейчас многие вещи мне стали понятны. Словно из далека я услышала голос:

— Стоп, хватит, остановись!

Обрывая остатки морока нашедшего на меня я увидела, что сила и вправду опутала меня словно в кокон и её светящиеся нити вызвали волну восторга и радости.

— Останови.

Попросив силу успокоиться я с удивлением обнаружила, что легко, словно по щелчку выполнила просьбу.

— А теперь снова раскрой крылья.

Вновь вытаскивая крылья я ощутила трепет и какую — то внутреннюю эйфорию от того, что мои крылья сейчас получают свободу...

Они изменились! Мои крылья окрасились в чёрный как вороново крыло цвет, покрытый радужной паутиной.

— Видишь!? Всё просто!

— Спасибо! Я чувствую себя словно заново родилась.

— Оно почти так и есть. Теперь ты с лёгкостью можешь пользоваться знаниями предков. А теперь расскажи что за богинь ты упоминала?

— Богини Шана и Кана, это они вам пообещали же телепорт?

— Да они. О Триединая! Как во всём этом разобраться! Что тебе известно о битве за Ахераламон?

— Люцифер победит Асмодея, а вы уничтожите его сподвижников, а потом Асмодея вы заключите на десятой планете...

— Да у нас была такая мысль, но было нужно сердце, теперь оно есть и возможно получится задуманное. И не вы заключите, а ты. В общем выдвигаемся завтра, поэтому лучше поспите.

— Как это мы? А покушать нам дадут? Я с утра ничего не ела...

— Ох простите, конечно. Найдёшь варту (жилище), в которой была?

— Да, конечно. Только побольше, а то Ширван мной перекусит, если не наестся.

— Да демоны такие, — с мечтательной улыбкой сказала Роксоллана, мой Кондрик тоже кушает хорошо.

— Так какая моя роль в битве?

— Основная твоя задача будет как хранительницы сердца валькирий с помощью артефакта запечатать планету. Конечно и на поле битвы мы не откажемся от лишних рук.

— Но...

— Никаких но.

— А мне положен защитный костюм? Или я буду сражаться голыми руками?

— Завтра утром проверим уровень твоей подготовки и выдадим тебе кольчугу.

Подходя к варте, где находился Ширван услышала женский голос, который доносился изнутри. Прислонив ухо поближе хотелось узнать что происходит внутри. Но это не понадобилось, поскольку тряпичная дверь откинулась и оттуда вылетела Сорбинэлла в не очень доброжелательном настроении. Хмыкнув своим мыслям я зашла внутрь.

— Как поговорили? — спросил Ширван не глядя на меня.

— Нормально. Впереди битва за Ахераломон и всё что ты там напланировал откладывается. Им нужна наша помощь. Завтра выдвигаемся. Что хотела Сорбинэлла? — язык мой — враг мой, слова складываясь в вопрос сами слетели с моих губ.

— Ревнуешь!? — словно кот мурлыкнул этот демонюка.

— Нет! — поспешно с жаром ответила, — просто интересно...

— Всё — таки ревнуешь, — сузив глаза, которые смеялись изнутри повторил он.

Вошла Роксоллана, которая принесла нам ужин.

— Спасибо, — поблагодарила я валькирию, — А где вы будете ночевать если мы заняли ваше место?

— Не беспокойтесь, мы найдём где расположиться. Милостливой ночи!

Она ушла, а я присев перед едой позвала Ширвана. Кушали мы молча, так же молча я прилегла на импровизированную кровать на полу, на другой стороне жилища расположился Ширван. Наконец — то этот безумный день подошёл к концу, засыпая в мой мозг сверля настойчиво, словно пищащий в полной тишине комар пришла мысль, зачем Сорбинэлла приходила к Ширвану...на этой ноте я и уснула.

Пробуждение оказалось резким — меня кто — то теребил за плечо. Открыв глаза увидела Роксоллану, которая глядя на меня и приложив палец другой руки к себе на губы выдала:

— Тссс — очевидно призывая меня к молчанию и махнув рукой на выход удалилась. Мягко спружинив с постели на полу я направилась за ней.

Утро встретило меня запахом отдохнувшей за ночь земли — росой и свежестью. Идя за Роксолланой я думала о трудностях, которые будут впереди. И главное не опозориться сейчас — выбор доспехов у Валькирий определяет твоё место в общине и степень уважения к тебе.

— Оденешь серую кольчугу.

— Я думала сначала белую. Ну хорошо, серая так серая.

Недолго раздумывая сначала одела тунику, потом закрепив наколенники одела наручи. Тут же сделала наклоны, прыжки приседания — немного странные ощущения, словно в коробке. В обычной одежде движения всё равно происходят по другому, не стесняя тело, а

кольчуга хоть и защищает, но движения немножко угловатые и доспехи ещё и весят прилично, замедляя скорость. Но зато сила удара увеличивается. Хотя это дело привычки. Собрав волосы в высокий хвост подвязала их ленточкой.

— Тебе идёт, — увидя меня Роксоллана подошла ближе.

— Кто будет тестировать?

— Я! — сделав шаг вперёд Сорбинэлла с вызовом смотрела мне в глаза.

— Очень хорошо! — ответила в её же манере, будет повод ей показать, что не хорошо подбивать клинья к чужим мужчинам...сама того не осознавая я вдруг призналась себе что Ширван всё — таки смог засеть у меня в голове и даже борьбу за него выдумала...

— На Арене! — громко для нас сказала Роксоллана, поскольку мы с Сорбинэллой продолжали сверлить друг друга взглядами, воздух между нами был настолько напряжён, что казалось, не отведи она взгляда полетели бы искры.

Крутанувшись на месте Сорбинэлла двинулась в сторону арены. Зайдя на арену увидела в стороне стоящих валькирий из поселения — наверняка поглазеть пришли.

— Кто выйдет за пределы нарисованного круга — тот считается проигравшим, бой идёт до тех пор, пока противник не будет повержен, если конечно кто —нибудь из вас не выйдет за пределы, — на этой ноте Роксоллана отошла в сторону, став наблюдателем.

Встав в центр арены где был этот круг, мы обнажив мечи по обычаю поклонились друг другу — дань уважения сопернику. Игра началась. Никто из нас не решался нападать первой. Шаг. Левая нога уходит за правую, делая своеобразный крест. Вдох. Шаг в сторону правой. Выдох. Мы присматривались, оценивали способности друг друга держа мечи на изголове ходили кругом.

Резко делая выпад вперёд, обнаружила, что атаковали мы практически одновременно. Звук скрещённых мечей. Глаза в глаза. Разъединяя мечи услышала характерный скрежет. Резкий разворот и вновь наши мечи с лязгом сошлись в поединке.

От моего нажима на меч она слегка пошатнулась и сделав шаг в сторону оказалась на грани круга. Замахиваясь, чтоб выгнать её за круг я не ожидала её следующих действий: взяв меч в зубы она подпрыгнула вверх и крутанувшись в воздухе оказалась за моей спиной, прямо в центре круга. Лолли всегда говорила — самая большая оплошность недооценка врага.

Наши мечи вновь схлестнулись в ударе. Но на этот раз более яростно, не жалея друг друга, мы пытались вложить в эти удары всю мощь на которую были способны. Капелька пота медленно стекая попала мне в глаз пощипывая и прося вытереть её, но для этого надо оттолкнуть Сорбинэллу, что я и сделала. Сделав усилие и дав мечом о меч я оттеснила Сорбинэллу на шаг назад. Этих пару секунд отступления мне хватило чтобы вытереть глаза ладонью, получив кривую усмешку от Сорбинэллы.

Бой продолжался, а силы заканчивались — это было видно по нам обеим. Движения медленные, вдохи — длинее, выдох короче. Вспоминая все свои тренировки и чему меня учили я начала восстанавливать дыхание. Главное в бою — трезвый, ничем незатуманенный взгляд. Пора заканчивать.

Сделав обманный жест ногой в сторону я резко изменила направление своего движения, оказавшись с боку от Сорбинэллы. Она с опозданием поняла что я задумала выставив блок для моего выпада. Но в развороте подскользнувшись она припала на одно колено, чем я воспользовалась приложив острие меча к её шее.

Поджатые губы Сорбинэллы говорили больше слов — она явно не была довольна таким

результатом, но кивнув мне в знак признания поражения. Опустив остриё к земле мы вновь поклонились друг другу и разошлись в стороны: она — резко чеканя шаги удалилась с арены, а я направилась к Роксоллане.

— Молодец, но что на вас нашло!? Ваши эмоции были лишними.

— Так что? Останутся серыми? — буркнула, не ответив на её замечание. Это наше с ней разногласие, других впутывать не буду. Хотя какое это разногласие — ерунда полнейшая.

— Возьмёшь чёрные. После полудня выдвигаемся.

— Хорошо.

Поменяв доспехи на чёрные я также сходила за завтраком для нас с Ширваном. Зайдя в варту встретила с обеспокоенным взглядом демона.

— Как ты? — выжал из себя он глядя на мои чёрные доспехи.

— Нормально, только не говори, что сомневался в моих силах!?

— Нет, не сомневался, просто не могу находиться в тесном помещении и без дела.

— Скоро разомнётся. После полудня выдвигаемся.

— Это радует. Приятного аппетита.

— Спасибо, — ответила отведя от него взгляд вниз — что опять такого случилось, что он явно себя с трудом контролирует?

Через час общину было не узнать: снующие валькирии собирались в поход. Повсюду был слышен лязг металла, ржание лошадей, выкрики очередной команды десятниц. Все, кто мог держать оружие отправлялись на войну, оставались в общине только старики и дети. Продираясь через толпы воинственных женщин, я пыталась найти Роксоллану.

Война. Страшно представить, что за мясорубка нас ожидает впереди. Главное выжить и вернуться домой. Только где мой дом? Где то место, где моя душа успокоится? Находясь в общине, я то и дело ловила себя на мысли о том, что это мой дом. И я иду сражаться за своё. Только мои чувства, скорее всего, отголоски моих снов в теле Роксолланы и это её чувства, а не мои...как же всё сложно. Я вроде и понимала всё это, но было сложно отделить свои чувства от чужих эмоций и воспоминаний.

Наконец увидев Роксоллану, которая бурно обсуждала что — то с другими валькириями, вот она склонилась и жестикулируя объясняла. Я знала каждый её жест и что он означает. Странное чувство. Будто смотрю на себя со стороны. Тихо подойдя поближе услышала отрывок её слов:

—Нет, это рискованно. Ахераламон укреплён настолько, что ваше предложение о применении данного оружия просто смехотворны.

— А что вы предлагаете? Сидеть и ждать, когда они сами откроют ворота перед врагом? А осада может длиться десятилетиями.

— Там, откуда я родом... — начало было я рассказывать, но замолчала, когда десятки глаз уставились на меня, поскольку я влезла в чужой разговор.

— Продолжай, что ты хотела сказать? — Роксоллана решила меня выволить с неудобного положения, дав мне высказаться.

— Там, откуда я родом, был один случай при осаде. Не зная, как попасть на территорию крепости они поступили с хитростью — соорудили огромного деревянного коня вроде как в дар, оставили около ворот, а сами сделали вид, что отступают. Коня затащили на территорию осаждаемого городка, а ночью из коня вылезло пятьдесят лучших воинов, которые перебили стражу и открыли ворота изнутри.

— Как это коварно! — начала возмущаться валькирия, стоявшая рядом со мной.

— На войне все средства хороши. Или мы их или они нас. Или я неправа?

— Права, — как-то задумчиво сказала Роксоллана, — Хорошо, пробуем версию с конём. Только ты, — показав на меня пальцем, — будешь внутри коня и откроешь нам ворота.

— Если она будет внутри коня, тогда и я там буду! — Обернувшись на голос Ширвана, я вздрогнула, — его лицо было маской ярости. Да что не так-то?

— Что делает в поселении демон? Куда смотрят стражи!?! — заголосили валькирии.

— А он со мной! — мой голос звоном прокатился по замершим вдруг валькириям, — Кто против — бросайте вызов.

— Так! Всем тихо! — Роксоллана подойдя ко мне, положила руку на плечо, показывая, чью сторону она выбрала и, успокаивая меня одновременно, — Маги природники шаг вперёд, у нас мало времени! Вам задача соорудить коня с крыльями из дерева, веток, да хоть из камней! Внутри оставить место, чтоб поместилась вот эта валькирия и демон, — хлопнув в ладоши, отдала команду, — За работу!!!

Выразительно посмотрев на меня Ширван развернулся и ушёл, словно его тут и не было.

Пожав плечами своим мыслям, я тоже пошла помогать валькириям собираться в путь.

Через два часа я любовалась делом рук магов — они постарались на славу — деревянный конь был очень похож на настоящего коня, но размером с двухэтажный дом. Они даже умудрились придать чёрный цвет снаружи. Крылья были сплетены из веток.

— Ну как? — подойдя, Роксоланна осматривала коня на возможные бреши.

— Восхитительно. Ваши маги — просто волшебники, — я рассмеялась, поскольку смысл сказанных мною слов, только дошёл до меня. Маги и есть волшебники.

— Готова?

— Готова. Да и если я вдруг не справлюсь со мной, ведь, будет Ширван.

— Может это не моё дело, но ваши отношения какие — то странные.

— Какие бы небыли наши отношения — это только наше дело, — Ширван влез в наш разговор, подойдя сзади.

— Вы правы, — отступила от разговора Роксоллана, — вам пора внутрь этого коня. Снаружи вообще ничего не заметно. И открыть дверцу можно только изнутри. Удачи.

— Удачи всем нам, — ответила ей.

Разместившись внутри коня, в котором ещё бы поместилось десяток нелюдей, мы с Ширваном остались наедине. Но самое, что я не люблю — это ожидание. Оно угнетает. Оно заставляет нервничать и переживать.

— Всё будет хорошо. Я буду рядом! — сжав мою руку, Ширван пытался меня успокоить, словно чувствуя, что происходит со мной.

— Спасибо! — я действительно была благодарна ему за поддержку. Интересно, что происходит снаружи?

Кажется, началось. Наш "Троянский" конь оторвался от земли, скорее всего, маги подняли его в воздух и переместили порталом. Судя по тому, что наш конь, заскрипев соединяющимися частями, затих — нас оставили у ворот. Ну вот, теперь снова ожидание. Незаметно для себя уснула. Стало прохладно...а потом тепло и так уютно, что я провалилась в сон без сновидений.

Меня разбудил Ширван и, приложив палец к моим губам, призывал молчать. Его глаза светились красным в полнейшей темноте, но меня они не пугали. Наоборот, мне хотелось смотреть в его глаза и видеть отражение себя, а ещё моё сердечко подпрыгивало от близости демона. Оказывается, я спала в его объятьях. Вот почему мне было так тепло — он согревал меня.

— Нас переместили. Ваш план почти сработал, — тихим шёпотом сказал он.

— Почему почти?

— Потому что я не знаю, куда нас переместили и сможем ли мы выполнить задачу, что на нас возложили.

Наше убежище внутри коня было не просто закрыто дверцей, а сокрыто чарами от обнаружения. Демоны очень чувствительны к запахам, да и на слух не жалуются, поэтому после того, как мы зашли внутрь убежища над нами, поколдовали валькирии.

Перед тем как выйти, мне необходимо будет убрать наложенную защиту и только потом будем выбираться наружу.

— Так что? Рискнем? — спросила Ширвана, который прислушивался к происходящему снаружи.

— Вроде всё тихо. Снимаю охранку.

Сделав пасс рукой, я развеяла чары. Тихо звякнув запором, Ширван приоткрыл дверцу.

Стараясь наступать тихо на землю, я кралась за демоном.

— Дверцу закрыла? — обернувшись на меня, прошелестел Ширван.

— Да, — также тихо ответила.

— Нужно осмотреться. Если удастся открыть главные ворота, то бежим к западным воротам. Всё поняла?

— Да! — чуть громче сказала и, зажав рот себе рукой, остановилась, прислушиваясь. Вроде не привлекла внимание неосторожным вскриком. Коня установили почти в центре Ахераламона — на площади. Нам повезло, что наша дверца открылась с неосвещённой части и, прикрытые тенью ночи, мы удачно ретировались с площади.

Двигаясь в тени домов, мы удачно прошли полпути, как были остановлены вскриком патрульных:

— Стоять! Проверка личностей! Кто и куда в такое время?!

Почувствовав, как напрягся всем телом Ширван, выпалила на одном дыхании, ещё больше прижимаясь к демону:

— Свидание у нас, а папенька запрещает! Отпустите нас! Папенька, если узнает, выпорот!

— На первый раз отпускаю, только если ещё раз увижу, сам отведу к папеньке, а кстати кто у нас папенька? — вот ведь приставучий гад, подумала про себя, а вслух сказала совсем другое, невинно хлопая глазками, — Шароверск папенька мой, — назвала фамилию демона, которую недавно услышала в поселении у валькирий.

— Идите уже.

Быстро шагая мы старались уйти от приставучего патруля как можно дальше не разговаривая.

— Значит, свидание у нас, — вдруг выдал Ширван остановившись.

— Ты просто не видел себя в тот момент, ещё бы чуть — чуть и ты бы напал на него. Нам бы без лишнего шума добраться до ворот.

— Не уходи от ответа.

— От какого?

— У нас свидание?

— Нет. Разве всё это похоже на свидание? — я развела руки в стороны как бы охватывая всю ситуацию целиком. — Свидание — это когда двое проводят время с удовольствием. Он дарит цветы, она восхищается ими, гуляют вместе...кино... — мой поток слов прекратился, когда Ширван протянул мне цветок.

— Такой сойдёт? Я просто в них ничего не понимаю...Прогуляемся до главных ворот, леди?

Предлагая свой локоть, он смотрел мне в глаза, а меня вдруг затопило щемящей нежностью в груди. Что происходит? Мы ведь на таком опасном задании, а мы дурачимся, как на обычной прогулке, но самое интересное, что я приняла его локоть, поддерживая его игру.

— И что дальше? — не выдержав спросила, шагая рядом с ним.

— А дальше мы подойдём к воротам и откроем их.

— Так вот просто подойдём и откроем?

— Нет, сначала ты пообещаешь, что пойдёшь со мной на настоящее свидание, когда выберемся отсюда.

— Я-я-я, — протянула звук, поскольку не знала, что ответить на его предложение, —

давай сначала выберемся, а там посмотрим.

— Нет. Обещай.

Мы ходили по лезвию опасности, разговаривая и идя практически не таясь.

— Хорошо, я пойду с тобой на свидание, когда всё закончится, — мой язык живёт отдельно от мозга, я дала согласие несмотря на все противоречивые мысли.

Улыбка, задорная и такая долгожданная осветила его лицо. Я видела его постоянно серьёзным, злым и хмурым, а теперь увидела и его улыбку, которая преобразила его лицо до неузнаваемости.

— Тебе почаще нужно улыбаться, — выдала я ему и прошагала вперёд.

Наконец мы вышли к месту, к которому стремились попасть — центральные ворота. По бокам — наблюдательные башенки. Ворота запирались на задвижки, которые открывались механизмом, которое и приводило их в действие. Но не это главное. Защитный купол, простирающийся над головой — основная проблема. Артефакты, поддерживающие купол, размещены в стенах города, но мы попробуем отключить контур. Главное — попасть в опорную башню и деактивировать артефакт.

Создадим брешь в защите купола и всё — купол исчезнет, поскольку артефакты создают цепь и, отключив один — деактивируем всю цепь.

— Действуем одновременно, ты заходишь слева — я справа, — мы выжидали, пока караул пройдёт мимо нашего места, где мы спрятались. — Вперёд, — дал команду мне Ширван, когда караул ушёл подальше.

Рванув в левую половину башни у ворот, я не смотрела в сторону Ширвана. Наметив цель, я шла вперёд не оглядываясь. Зайдя внутрь начала подниматься по лестнице, которая, делая плавный изгиб, вилась вверх. Выглянув из — за угла увидела, как стражник наклонился что — то, ища на полу. Пусть это и нехорошо, бить со спины, но у меня нет выбора — нужно обезвредить тихо и быстро. Сделала шаг вперёд, а в это время стражник распрямился и повернулся в мою сторону, выхватывая меч.

Так даже лучше — не буду чувствовать себя так, словно убила безоружного. Призывая магию валькирий, я просто вырвала его душу с тела. Оседая на пол, на лице стражника отпечаталось недоумение от произошедшего.

Обследовав помещение, я нашла артефакт — камень размером с кулак находился в нише стены. Выглянув в сторону второй башни, увидела Ширвана, который мне махал — всё в порядке, он тоже смог обезвредить стражника. Только как деактивировать артефакт? Не буду искать способы просто разобью его. Кинув об пол со всего маху, артефакт глухо стукнулся и покатился. Ничего себе, а если силой долбануть? Шарахнув артефакт силой, удивилась его стойкости, а потом он, заморгав, погас.

Раздался треск, как будто, звук электричества разряд...Купол, покрывшись трещинами, начал разваливаться...и это заметили и услышали не только мы...

Со всех сторон в сторону главных ворот слетались демоны, готовые защищать интересы своего хозяина...

А мы с Ширваном запустили механизм открытия ворот...ну вот...заварушка началась...в приоткрытые ворота начали наступать и воины Люцифера.

Сломав рычаг механизма, я побежала вниз, где гремели звуки борьбы. Валькирии летали, сидя на пегасах, словно ангелы смерти, забирая жизни. А мы с Ширваном продирались к западным воротам, стоя спина к спине и защищая друг друга. Открыв и западные ворота впустили остатки демонов Люцифера.

Глава 13

Развернувшись в сторону города, я хотела продолжить сражение, но была остановлена рукой Ширвана.

— Отпусти.

— Мы уходим.

— Нет. Ещё ничего не закончено, нужно помочь. Они гибнут там, а мы можем помочь.

— Мы сделали всё что могли, теперь их выход.

— Нет, так не пойдёт. Я так не могу. Нужно довести начатое до конца, — я пыталась выдернуть руку, которую Ширван держал словно в тисках, — Отпусти, мне больно.

— Александра, послушай меня — мы уходим. Это приказ Роксолланы. Вспомни, что ты — с будущего, а здесь прошлое, всё произойдёт так, как и, должно быть.

Так вот что она сказала ему, когда я влезла в наше убежище в конюшню и обернувшись увидела, как Роксоллана что — то объясняет ему.

— Что она такого сказала, что ты отступаешь?! А если я не помню и не понимаю, кто я есть! Если раньше я была уверена, что я человек. А сейчас кто я? Демоница? Валькирия? Для чего я тут тоже неизвестно! Для меня кругом одни сплошные загадки! Я думала хоть что — то для меня откроется, когда я попала сюда. Но нет! Загадок становится всё больше!

— Твоя главная цель — сохранить сердце валькирий и поставить печать. Это может сделать лишь хранительница — то есть ты. Ты важна для общины в первую очередь как хранительница.

— Хорошо. Уходим. И куда? — я была крайне недовольна таким событиями. Я могла пригодиться на поле боя, а они меня отослали подальше. А ещё я, кажется, видела Абигора и дядю Марбаса — они были впереди группы, которую мы впустили в центральные ворота. Почему, кажется? Потому что они были в боевом обличье и двигались настолько быстро, что я еле улавливала их передвижение.

— Мы идём на десятую планету, нужно подготовить место заключения для бывшего правителя. Но нам нужно сначала отойти от города немного, нужно выйти от зоны действия артефакта, чтобы портал не сбился.

— Ты так уверен, что будет именно так, как и было? И что история потечёт именно по тем событиям ни капельки не изменившись?

— Да!

— Откуда? Ведь мы с тобой в прошлом и по идее мы тут лишние, а ничего...стоим тут разговариваем и даже помогли отворить врата!

— Это тоже идёт так, как должно быть!

— Ты похож на попугая! Говоришь одно и то же!

— Пройдёт время и ты всё поймёшь!

— Не разговаривай со мной, как с маленькой девочкой! Если что — то знаешь — скажи! Что тянуть!

— Ещё не время!

— Ну и ладно! — мне надоело всё это и я, надувшись, замолчала и шагала за Ширваном, который оглядываясь вокруг шёл вперёд.

Я не понимала его. То он с нежностью смотрит на меня, то вот так просто отвернулся с безразличием. Попытка вывести на эмоции не удалась и это бесило больше, чем остальное.

Вокруг загадки, ответы на которые все знают, но молчат. Родители, Богини, Роксоллана, а теперь ещё Ширван. Все они знают о происходящем или догадываются, но меня не просвещают и я, как овца для заклания, даже не догадываюсь, иду на убой. Обидно. Дорогие мне существа не доверяют мне.

Я накрутила себя так, что начала хлюпать носом и слёзы градинками начали капать вниз.

— Ну чего ты? — Ширван, резко развернувшись ко мне, поймал в свои объятия.

— Отпусти, вы все манипулируете мной, хотя знаете, что происходит. Кто я для вас? Игрушка? Все знают и молчат! А я? А я... натыкаюсь только на ответ: — Узнаешь потом! — передразнила я интонацию Ширвана.

— Дело в том, что и я особо не разобрался в происходящем. Только догадываюсь.

— А как же поделиться мыслями?!

— А вдруг они ошибочны? И я введу тебя в ложные суждения? Но я думаю, ты сама всё поймёшь через время. Пойдём.

Мы наконец дошли до нужного расстояния, откуда можно открыть портал. Я оглянулась, туда, где сейчас происходило великое сражение. Даже уйдя на расстояние, земля мелко дрожала под ногами от толчков и долетали звуки сражения. Казалось, сама тьма опустилась на город, хотя уже наступил рассвет. Город был словно окутан тёмно — серым туманом, в котором то тут, то там вспыхивали яркие всполохи.

— Интересно, Люцифер уже бросил вызов Асмодею? Может, вернёмся? — спросила я с тоской на сердце и мольбой в глазах.

— Нет. Поверь, не тебе одной хочется вернуться. Сейчас там погибает моя семья. И мне очень хочется изменить их гибель. Но так должно случиться, а иначе вся история Ада изменится. Люцифер не победит, а у трона будет Асмодей. После Ада Асмодей примется за другие миры. Ты этого хочешь?

— Нет. Я не хочу такого.

— Ну тогда идём! — Открыв портал, Ширван протянул мне руку.

Оказавшись на десятой планете, я спросила:

— И что нужно делать?

— Нужна сдерживающая пентаграмма. Я сам её нарисую. А ты запоминай, возможно когда —нибудь да пригодится.

Ширван принялся чертить пентаграмму прямо на земле, проговаривая что — то себе под нос.

Пентаграмма была выполнена в виде семиугольной звезды, внутри которой находился знак бесконечности и какие — то иероглифы.

— И что дальше?

— Дальше нужно будет поместить в центр пентаграммы Асмодея и влить силу в её контур.

— И всё?

— А потом ты поставишь первую печать на планету. Только так.

— А с чего вы уверены, что я знаю, как эту печать поставить?

— Обратишься к памяти валькирий. Так сказала Роксоллана.

— Бой ещё идёт. Переночуем поблизости от ловушки.

— Откуда тебе это известно? Ну что бой ещё идёт?

— Я чувствую своих родных. Они ещё живы, а это значит, что бой ещё идёт.

Пока я разжигала костёр и принесла побольше веток на запас, Ширван поохотился и принёс несколько туш диких птиц, похожих на страусов. Подвесив тушку над костром, мы ждали с нетерпением, когда она будет готова.

— Расскажешь? — нарушила я молчание.

— О чём?

— О семье.

После недолгой паузы он начал свой рассказ:

— Я родился в большой семье. Я не являлся первенцем в семье — был вторым. А после родители так увлеклись рождением детей, что у меня появилось ещё три брата и две сестры.

Рассказывая, Ширван смотрел в одну точку в костре несмотря на меня. Рана от потери так и не зажила, а я невольно вспорола большую рану. А ещё теперь ему вновь придётся пережить гибель родных и он не должен в это вмешиваться. Это больно. Осознавать, что ты не сможешь помочь.

— Извини за то, что я лезу с вопросами, но как так получилось, что все погибнут, а ты останешься живой.

— Меня спасут в последний момент. В тот день наша семья стала игрушкой Асмодея. Нашу семью привели для развлечения. Меня, брата и родителей держали в клетке с антимагическими прутьями, а младших братьев и сестёр...они убивали у нас на глазах. А потом кто — то вдруг нарушил контур и открыл ворота для неприятеля, — он старался рассказывать с напускным безразличием, только за этой маской бушевала настоящая буря эмоций, которые я видела, несмотря на его желание, оставить свои чувства при себе.

— То есть, твоя копия из прошлого сейчас сражается там?

— Да. Именно поэтому нам нужно было уйти оттуда. Всё должно идти своим чередом. Хотя и это очень сложно. Кажется, готово.

Вытащив из огня одну тушку, он ловко подцепил другую для жарки словно делал это много раз.

Разломав руками жареную птичку, он протянул мне ножку.

— Спасибо.

Было приятно, ведь на ножках обычно всегда самое вкусное мясо.

— Твоя очередь.

— Насчёт чего.

— Расскажи о себе.

— Хммм, ну я родилась в человеческой семье на земле. Отца я никогда не знала, мама вообще о нём ничего не рассказывала. Что ещё...в пять лет я серьёзно заболела, а потом случилось чудо — моя болезнь мистическим образом исчезла. В мой восемнадцатый день рождения мама умерла. А мы с Бабочкой продолжили жить...только недавно я узнала, какой ценой осталась жива.

— И какой?

— Моя мама обменяла свою жизнь на мою, отдав свою душу демону и попросив его вылечить меня.

— Если твоя мама спасла тебя таким образом, тогда как ты оказалась в Аду?

— Мы с Ба ехали в отпуск и попали в аварию. Мама каким — то образом смогла снова меня спасти, но обратив в демоницу. Вот такая у меня история.

— А Абигор?

— Что Абигор?

— Ну он принял тебя в род и всё такое...

— Ты чем слушал? Лоллиана — моя мама, а Абигор любит её настолько, что он и чёрта в род примет, если она попросит.

— Кого? Чёрта? — он явно не понимал, кого я имела в виду.

— Ну низшего демона. На земле их называют именно так — чёрт, бес.

Съев половину мяса с ножки, я насытилась, зато Ширван с удовольствием продолжал кушать. Наблюдая за ним из — под опущенных ресниц я поймала себя на мысли, что люблюсь им. Со мной явно в последнее время что — то случилось. Совсем недавно я считала его вредным и противным демоном, а сейчас сижу и пялюсь на него. А ещё он уже не казался таким холодным и бездушным. Поговорив с ним и, проведя с ним время, он стал для меня уже не посторонним...а кем — то гораздо ближе, чем просто знакомый.

Утром проснулась от прохлады — костёр около которого уснула, потух. Я была укрыта кофтой Ширвана, а его поблизости не оказалось. Резко встав я вертелась на месте, рассматривая округу — мало ли что случилось.

Но, как оказалось, я зря беспокоилась — он шёл уже ко мне — Волосы выглядели влажными и по оголённому торсу скатывались капельки воды — купался?! Да и сам выглядел очень бодрым и довольным.

— А вот и наш завтрак, — подняв кверху руку, показал пойманную огромную рыбу.

— А она хоть съедобная? — спросила, скептически рассматривая её яркую раскраску.

— Очень даже съедобная — попробуешь — не сможешь оторваться.

Приготовив на огне рыбу, мы хотели приступить к еде, как открылся портал, из которого вышла Роксоллана и Кондрик, на плече которого без чувств лежал Асмодей.

— У меня вопрос. А почему его обязательно нужно запирать тут? Почему его просто не убили? Не надо на меня смотреть как на кровожадную. Он столько нелюдей сгубил, а мы его в живых оставляем?

На моё высказывание ответила Роксоллана:

— Это приказ Люцифера. И это не обсуждается. У нас очень мало времени.

Кондрик, положив Асмодее в центр пентаграммы, подошёл к нам.

В это время раздался грохот словно от залпа пушек.

— Намного меньше, чем мы предполагали, — сказал Кондрик, смотря в небо, откуда слышались раскаты звука.

— Что это? — спросила, вздрагивая от жуткого гроыхания.

— Прорывы. Твари бездны идут на помощь к Асмодее. Хранительница — ставь первую печать, а мы задержим тварей насколько можем, — Кондрик, как и Ширван оголили оружие.

— О Триединая! — воскликнула Роксоллана, — Они напали на общину.

— Уходи, уводи общину с Ада.

— А как же ты? Мы ведь вместе хотели покинуть Ад!? Кондрик, я тебя не брошу!

— Уводи общину. А я тебя найду! Ты слышишь!? Я тебя обязательно найду Лана! Уходи!

В конце концов, всё это делалось ради общины.

Подойдя к Роксоллане, Кондрик поцеловал её, яростно, словно прощаясь, а мне стало неудобно настолько, что, потупив взор, я отвернулась. Открыв портал, Роксоллана ушла, а я обратилась к памяти предков, как и говорила Роксоллана.

Первая печать являлась самой сильной, она привязывала существо к чему-либо, например, к планете, пока Кондрик и Ширван откидывали от меня тварей, которые шли пока поодиночке, я вливая свою силу в контур вплетая силу с артефакта сердца валькирий и шептала заклинание. Проговаривая последние слова, заметила, как затрепетав ресницы Асмодее распахнулись и на меня уставились глаза демона, которого боялся весь Ад. Отпрыгнув от контура, я привлекла внимание Ширвана.

— Как дела? — выкрикнул он, кроша мечом тварь, которая визжала от боли.

— Первая печать поставлена, он привязан к этой планете, нужно ставить следующую, блокирующую его передвижения.

— Действуй!

Увеличив радиус от основной пентаграммы, я чертила руны, добавляя силу с артефакта,

без своей силы. За моими действиями наблюдал Асмодей, не сводя кровавых глаз с моих рук.

— Это не поможет, куколка. Этим ты только пробуждаешь во мне аппетит, — пропел бывший правитель Ада.

— А это только начало!

— Ну зачем же ты так, — елеино начал говорить Асмодей, — присоединяйся к победителю, пока я добрый.

На это заявление я посмотрела на него — насколько внешность бывает обманчива. Светловолосый с тугими кудрями как у ангелочка он стоял и смотрел на меня синими, как небо в ясную погоду, глазами. Если бы я не знала кто передо мной, то подумала, что меня обманывают — ибо передо мной стоял самый светлый демон во вселенной. Я смотрела и смотрела на него и не могла оторваться — чем дальше смотрела, тем больше хотелось любоваться им.

— Не смотри ему в глаза! — раздался выкрик и я вдруг упала на землю. Поскольку Ширван, не найдя возможности достучаться до моего сознания, просто меня оттолкнул, разрывая контакт взглядов между мной и Асмодеем.

— Что это было?

— Ты поддалась чарам Асмодея! Не смотри ему в глаза! — крикнул Кондрик, оттягивая за лапы очередную тварь, сумевшую пробраться к контуру.

Закончив с очередной печатью мне нужно было поставить щит, чтобы никто не смог попасть сюда извне.

Асмодей поняв, что всё выходит из-под его контроля, перекинулся в боевую ипостась и бесновался, находясь в пентаграмме. Каким-то образом ему удалось выйти за её пределы. А тварей становилось всё больше, словно чувствуя свою добычу, они шли потоком. Ещё и орпакши пожаловали.

— Давай Хранительница, мы долго не продержимся! — крикнул Кондрик сквозь звуки боя.

Плетя заклинание, вливала силы в щит. Такими темпами я буду выжата досуха. Хорошо хоть мой резерв был увеличен настолько, что данное заклинание мне удалось, но поставить тройную печать...

Самое главное в плетении — концентрация внимания. Вот последняя петелька... урра... удалось!

— Щит поставлен! — отчиталась в никуда.

— Умничка! Что дальше!? — спросил Ширван, отбиваясь от орпакшей, которые налегали толпами.

— Нужно поверх щита поставить тройную печать.

— Сможешь?

— Постараюсь.

В это время зарычал от боли Кондрик — тварь укусила его в ногу, впрыскивая яд.

— Нет! Как же так! — увидев произошедшее, я была на грани истерики. Только не Кондрик.

Меня обуяла такая ярость и злость, что выпустив силу я пошла в атаку на тварей.

Кондрик сидел на земле в частичной трансформации — ему явно уже не хватало сил для обороны и он вяло размахивал мечом.

— Держись, я сейчас.

— Уходите. Меня не спасти. Ставьте последние печати и уходите. Если встретишь

Роксоллану — передай, что моя душа будет, всегда стремиться найти её. Сколько бы времени ни прошло — мы обязательно встретимся, — и уже гораздо тише, — только в другой жизни.

По моим щекам стекали слёзы, грозясь вылиться в большой поток. Нет. Так не должно быть! Кондрик должен жить. Ради Роксолланы, ради...ради любви в конце концов. Я не выдержала бурю эмоций, что бушевали в моей душе и в порыве злости воскликнула:

— Триединая явись!!! Неужели не видишь и не чувствуешь страданий своих детей!? Слышишь Триединая!!! Как ты могла допустить такое!??? Тебя боготворят твои дети — валькирии, а ты хоть раз ответила на их мольбы? Явилась на их зов!?

— Если бы меня звали, я бы конечно пришла!

Обернувшись на звук голоса, принадлежавшей явно женщине я обернулась и увидела перед собой миниатюрную девушку. Но, не смотря на юную внешность, голос был более насыщенным, не соответствуя внешности.

— Разве не звали? — я смотрела с вызовом в глаза богини, которой поклонялись валькирии и чувствовала себя настолько мелкой и никчёмной, что хотелось упасть ниц перед ней.

— Ты позвала, я пришла, — ответила она пожав плечами и щёлкнула пальцами. Бой затих. Всё затихло.

— Вы остановили время!?! — я была в полном шоке от такого действия богини.

— Ну да. Так можно поговорить. Зачем звала скажешь?

Сглотнув вязкую слюну, я оробела.

— Слушай говори или я пошла, у меня там преферанс с Зевсом, а я трачу время на тебя.

— А вы разве сами не видите, что идёт неравный бой с тварями.

Щёлкнув пальцами, она рассеяла тварей, как будто их вообще не было.

— Это всё, что ты хотела?

— Нет. Вон видите демона? Помогите! Спасите его!

— Его уже не спасти. Что ты хлюпаешь носом? Любимый?

— Не совсем. Он любит Роксоллану, а Роксоллана любит его. У них такая любовь, а он умирает!

— Я не могу его спасти. Но могу его отправить на перерождение.

— Спасибо! А можно сделать так, чтобы они встретились?

— Ух-х-х какая ты! Хорошо, я свяжу их истинной любовью! Но на этом, надеюсь, всё?

— Не-е-ет, не всё. Моих сил не хватит поставить печать. Пожалуйста, помогите, а я вам отдам сердце валькирий.

— Что отдашь? — богиня смотрела на меня с удивлением и недоверием.

— Сердце. Вот, — стащив с себя кулон, я протянула руку с ним к богине, — я отдам вам сердце, а вы помогите с печатями.

— Хорошо! — с улыбкой проговорила богиня.

— Передаю тебя, начало начал истинной хозяйке сердца.

Богиня взяв в руки сердце счастливо улыбнулась:

— Спасибо! Ты даже не представляешь, что ты сейчас сделала!

— И что же!? Ведь вы его главная владелица, а такие вещи нельзя давать никому.

— Ты сейчас не просто отдала артефакт — ты выполнила своё предназначение.

— В смысле?

Но мне Триединая не ответила, а сделала пасс рукой над артефактом. Столп света,

вырвавшись из артефакта, окутал хрупкую фигуру богини. Я же стояла зажмурившись от яркого света и не понимая, что происходит. И наконец свет рассеялся и передо мной оказалось три девушки, которые счастливо улыбались.

— Спасибо тебе! — одновременно сказали они.

— Ого!

— Да мы теперь свободны. И выполним твою просьбу — каждая из нас поставит по печати на этой планете.

— А Кондрик?

— А Кондрик и Роксоллана обязательно встретятся, я их объединила связью истинной. Их души будут притягиваться всегда, но только они сами будут решать — быть им вместе или нет. О кстати сестричка, сможешь ускорить возрождение души Кондрика?

— Смогу. Молодой демон погибает сейчас. Я могу душу Кондрика переместить в его тело. Как вам такая идея!?

— Спасибо вам! — слеза от умиления и осознания, что Роксоллана встретит Кондрика и они будут счастливы, меня растрогала.

— А вам с Ширваном уже пора! Печати мы наложим сами.

Моё сознание расплывалось — кажется, я теряю сознание.

Ширван

Я стоял и не знал, что делать дальше, но моя истинная решила высказаться вперёд меня:

— Ты можешь прожигать меня взглядом сколько угодно, но я не вернусь домой! — упрямая демоница мне попала в истинные, вон как от раздражения щёчки надула, а взгляд метает молнии.

— И что же позволь узнать, ты собралась делать на Ашхе? Да ещё в столь непрезентабельном райончике...леди на Ашхе ценятся гораздо выше, может, стоило попробовать в элитные...,- не успел я выразить своего негодование ситуацией, как получил звонкую пощёчину и поделом! Я обвинил её не просто в измене, а в том, что она торгует своим телом. Меня ситуация настолько выбила с колеи, что я вывалил первое, что пришло в мою голову, занятую только ревностью и злостью.

Потянув дракона за его одежду, они двинулись на выход к разрушенному дверному проёму, где стоял сдавальщик комнат и визгливо орал:

— Ну и кто мне заплатит за вот это?! Кррэш чтоб твоей ноги здесь больше не было, от тебя одни только неприятности! Стоять, — преградил он дорогу истинной, сначала заплати, а потом вали!

— Вот он заплатит! — показав на меня, сказала Александра — Что!? Всё честно — сам ломал — сам плати! — увидев мой взгляд, она прямо высказала мне всё, что думает.

— Отош-щёл от леди пока ш-шею не сломал! — подойдя, увидел, как сдавальщик трётся возле истинной и пелена злости вновь начала наползать на меня. Но увидев, как Александра вприпрыжку ринулась догонять, недодракона поспешил отделаться от сдавальщика побыстрее, сунув ему мешочек с золотыми поспешив на выход.

Пройдя немного вверх по дороге, остановился, поскольку мне предстала изумительная картина: Александра стояла одна в лучах рассветного солнца и была такая смешная в своём негодовании, размахивая руками и топая ножками.

— Джентльмены! Тьфу! — от негодования я притопнула ногой. — Один приписывает меня в не пойми кого, а другой бросает посреди ночи на улице.

— Я могу быть твоим провожатым, — это был мой шанс подольше побыть с ней и я готов им воспользоваться.

— Тебя ведь родители прислали, чтоб вернуть домой? — спросила она с недоверием.

— Нет. Никто меня не присылал. И могу доставить в любое место в Аду.

— Кх-м-м-м...

Она явно задумалась над моим предложением, чтобы результат раздумий был положительным, я решил уверить её в своих чистых намерениях:

— Обещаю держать себя в руках.

— И прям вот даже извинишься за своё поведение?

— Это ты меня уговаривать должна, а не я тебя! Ведь это тебе надо куда — то попасть, кстати, куда?

— Сначала извинись.

— Ты меня ударила!

— Заслужил!

— Ты была в обществе недодракона в месте, где приличные леди не бывают!

— Ты разрушил комнату и оскорбил меня!

— Я имел на это полное право!

— Вот и катись, откуда пришёл! — резко ответив она развернулась и пошагала дальше, вот ведь упёртое создание!

— Ну и куда ты идёшь?! — догнав её, я не понимал, что она хочет добиться своим поведением. Поэтому недолго думая подхватил её и перекинув через плечо, услышал:

— Ай, отпусти, — а потом моя ноша начала брыкаться явно несогласная с положением вниз головой.

Слегка шлёпнул её по попе, как давно я мечтал об этом! Отчего она сразу перестала брыкаться.

— Вот так — то лучше, будешь кричать — получишь ещё по попке, — дай только повод егоза, как мне хотелось повторить шлепок, но она молчала. Открыв портал домой, я поставил Александру на ноги и отошёл от греха подальше.

— Ты у меня в гостях, предлагаю, чем бегать по Ашхе позавтракать и поговорить. Не пыхти...а нет, лучше пыхти, ты такая забавная, когда злишься!

Сказав ей это, я пошёл в гостиную, где уже накрывали завтрак.

— Располагайся, — сказал когда она всё-таки дошла до столовой.

— Где все?

— А кто тебе нужен? — спросил, удивившись переменчивому настроению истинной, только что она была словно разгневанная богиня, а теперь испуганно озиралась по сторонам.

— Ну... Братья, сёстры...родители, я не знаю...слуги в конце концов?

— Слуг у меня действительно минимум, но зачем мне огромный штат прислуги, если семья у меня маленькая...вот пойдут дети...расширим... — говорил я, а сам смотрел на неё, по мере моих слов она начала розоветь, а потом и краснеть.

— А родители?

— Я родился в большой семье. Война с Асмодеем затронула и нашу семью, как и у любого существа, живущего в аду, — мне была неприятна эта тема, поскольку я считал себя виновным в смерти родных.

— Все погибли?! Мне очень жаль. — я была в шоке. — А у Абигора тоже вся семья погибла?

Услышал её следующий вопрос. Кратко поведав историю друга, я был поражён, неужели ей и правда ничего не рассказали?

— Всё готово, — служанка, откланявшись, ушла.

— Приятного аппетита.

— Пахнет очень вкусно.

У меня тоже была тема для разговора, которая касалась наших с ней отношений, но не знал, как её начать, изредка бросая на неё взгляды, я вдруг передумал начинать эту тему.

— Так и куда ты хотела попасть? — я решил, что будет лучше сначала узнать друг друга получше.

— Жили в давние времена некие валькирии, хочу попасть предположительно в то место, где размещалась их община.

— Для чего это тебе? — значит не ввали мне и Александра — валькирия, иначе зачем её всё это?

— У меня возникло множество вопросов, на которые мне никто не хочет отвечать.

— Поэтому ты сбежала из дома?

— Я сбежала из дома, потому что хочу сама решать, как мне жить.

— И поэтому сбежала на Ашху?

— Не совсем, просто мой портал сбился.

— А куда хотела?

— На Каршу. Так ты проведёшь меня туда?

Проводив Александру до спальни, в мою голову пришла идея пригласить одного знатока по ведьмам. Я был знаком с ним лично, поэтому помощь посторонних существ мне не понадобилась, профессор быстро согласился — тема ведьм была для него страстью. Разместив профессора в гостиной, я поднялся за истинной, которая, к слову, уже проснулась и выглядела весьма отдохнувшей.

— Ты проснулась! Пойдём!

Представив их друг другу, я отошёл, не мешая их разговору и наблюдая за Александрой. Время от времени всё же брал на себя смелость вставить пару фраз. Видя реакцию Александры, понял — ничего нового она не услышала.

— Обедать будешь? Или сразу отправляемся? спросил потому что хотелось протянуть время и побыть подольше рядом. Демон внутри меня мурлыкал от удовольствия, что истинная рядом, но не понимал, почему я до сих пор не предъявил на неё права.

— Давай сразу, чуть — чуть там побудем, а дальше видно будет. Сейчас только свою сумку заберу только.

— Зачем?

— На всякий случай.

— Алексадра, я не юнец, чтобы не понимать, что после того как мы там побываем, ты захочешь уйти...и именно поэтому берёшь свою сумку, — меня начинает нервировать даже сама мысль ухода истинной.

— Даже если и так, то не вижу связи с Вами, к родителям вернусь, — не верю, ни единому слову не верю, хотела бы вернуться к родителям, уже была бы там.

Очувтившись неподалёку от места стоянки ведьм, истинная оживилась, глаза её лихорадочно блестели, а на губах играла улыбка.

— Что случилось? — мне хотелось узнать, почему с ней произошли такие метаморфозы.

— Ничего, пойдём на место стоянки общины.

Мы с демоницей разделились, она пошла в другую сторону, а я решил осмотреть полностью площадь, на которой раньше жили валькирии. Ничего интересного я не увидел и решил узнать у неё, может, нашла она то, что искала. Вскрик Александры заставил меня остановиться с поднятой ногой, из — под которой она достала непонятный кулон, который внезапно засветился. Оглянуться не успели как мы явно куда — то переместились, очувтившись в странном доме.

— Как такое возможно? — не удержался от вопроса в никуда.

Дверь сделанная из шкур и ткани откинулась и вошла ведьма, увидев нас, она схватилась за рукоять меча.

Подняв руки вверх, Александра начала разговор с ней, а я был на изготове в любой момент защищать истинную:

— Мы пришли с миром...

— Кто вы и как прошли сквозь контур!?

— Дело в том, что...,- Алексадра показала кулон ведьме, висевший у неё на шее, увидев который ведьма изменила своё настроение, убрав оружие. Слушая разговор двух ведьм я не

вмешивался в него, но внимательно слушал, ведь всё это касалось меня и мою истинную, которая как оказалось является хранителем артефакта. Но всё же мне пришлось влезть в разговор, когда меня хотели выпроводить с общины.

— Никуда я не пойду! Александра — моя истинная и я её тут не оставлю. Если и уходить, то мы уйдём вместе, — постарался передать свою решимость, придав голосу металлические нотки, после которых мне разрешили остаться.

Моя истинная полна секретов, ведь она оказывается уже была в прошлом. В жилище вошла ещё одна ведьма, она отличалась от первой воинственным видом, хоть и была одета или раздета по-домашнему...

Валькирии удалились, а мы с истинной остались наедине. Подойдя к ней впритык, я поднял ладонями её лицо, настолько, что наши взгляды встретились и спросил:

— Почему ты не рассказала мне обо всём раньше?

— О чём конкретно?

— О снах, о том, что ты уже была в прошлом!

Освободившись из моих объятий, она бросила:

— А то, что я валькирия тебя не удивляет?

— Об этом я уже знал, как и о том, что ты раньше жила на земле.

— Ах вот как! И кто тебе рассказал? Хотя не говори! Проректор Каневьелла, она же богиня Кана, зови нас тётушками, тьфу! Чтоб вам икалось тётушки! — как Александру легко вывести из себя, сложно мне придётся, словно на вулкане.

Дав ей успокоиться, уточнил:

— Успокоилась!? Ты точно хочешь остаться в поселении?

— Хочешь уйти? Никто не держит! Только куда ты пойдёшь? — Здесь всё по-другому!

— Для тебя возможно! А я родился и вырос в Аду! — я оказался в прошлом, именно там, где я могу изменить гибель своей семьи, а я заперт тут. Не могу её оставить тут одну. Но объяснить причину, по которой хочу уйти тоже не могу.

— Всё, что со мной происходит — всё связано с общиной и уйти не узнав, что происходит на самом деле — вверх кретинизма. Ты как хочешь, а я остаюсь.

Она обозвала меня кретином столь виртуозно и завуалировано, что не придраться. Сжал челюсть с силой, чтоб не сорваться и не наорать на неё.

— Ладно, не дуйся, что конкретно ты предлагаешь!?

— Я предлагаю уйти отсюда, — найдём место, где сможем обустроиться, а в общину будешь приходить. Всё время же не будем прятаться тут!? — я пытался привести доводы посущественней, чтобы она согласилась уйти со мной.

— Хорошо. Только я обещала поговорить с Роксолланой.

— Договорились.

— Ужинать будешь?

— Выходить нам нельзя, а тут даже ничего и нет.

— У меня есть, пусть немного, но есть.

Достав еду, которая начала портиться она предложила её мне, на что я немного съязвил, обида от наших споров ещё не прошла.

Посмотрев на истинную, которая с упоением жевала хлеб захотелось прикоснуться к ней и, сказав, что у неё крошка на щеке, осуществил желаемое...

Александра ушла вместе с Роксолланой, а я не находил себе места. Повернувшись на звук открываемой ткани на дверном проёме, я не ожидал увидеть ведьму, которая хотела меня атаковать, когда истинная разговаривала с Роксолланой.

— А ты симпатичный демон, как насчёт прогулки перед сном? — говоря это, она потрянула волосами и провела ладонью по контуру своего тела. Не будь я связан с Александрой, возможно, бы и повёлся на роскошное тело ведьмы, но сейчас она не вызывала вообще ничего, кроме отторжения.

— Ты, конечно, хороша, но предлагаешь ты не тому.

— Только не говори, что ты с этой...

— Эта, как ты посмела выразиться, моя истинная. И за неё я порву любого. Поэтому прежде чем оскорблять, разберись в ситуации.

— Ну и ладно!

Резко развернувшись ведьма убежала, а в ту же секунду вернулась Александра.

Как поговорили? — спросил у неё.

— Нормально. Впереди битва за Ахераломон и всё, что ты там запланировал откладывается. Им нужна наша помощь. Завтра выдвигаемся. Что хотела Сорбинэлла?

— Ревнуешь!? — неужели я ей всё-таки не безразличен?

— Нет! — как-то слишком быстро ответила и покраснела.

— Всё — таки ревнуешь, — резюмировал, глядя на истинную, которая не знала, куда себя деть.

Вошла Роксоллана, которая принесла нам ужин. Пожелав нам спокойной ночи, она ушла. Александра поужинав легла и моментально уснула, а мне не давали покоя мысли о семье и о том, что я могу их спасти. Ещё бы придумать каким образом. Александра приняла решение помогать валькириям, а моя душа мечется между истинной и возможностью спасти родных.

Промучавшись полночи, уснул под утро. Очнулся от шелеста ткани на двери. Александры нет. Значит, это она ушла. Я всё-таки принял решение уйти и помочь родным, Александра находится под опекой Роксолланы. Но моим планам не было суждено сбыться, поскольку явилась та, кто помог мне встретиться с истинной.

— Не торопись.

— Что вы тут делаете?

— Хочу предупредить тебя не пытаться изменить то, что должно произойти.

— Хватит загадок!

— Сам смотри.

Взяв меня за руки, она передавала мне картинки того, что произойдёт, если я решу спасти свою семью. И то, что я увидел, мне не понравилось. Если я спасу свою семью, история будет переписана. Асмодей останется на свободе. Ад захлебнётся в крови.

— Почему? Неужели та маленькая стычка во дворце настолько определила будущее Ада? Почему я вам вообще должен доверять, может, вы меня обманываете?

— Даже самое незначительное, будь то потерянная монета или сломавшийся внезапно каблук определяют будущее.

— Зачем тогда мы тут?

— Чтобы выполнить то, что должны. Это уже было, и вы должны выполнить это снова. Вы откроете ворота столицы и уйдёте на десятую планету. Я тебя очень прошу — не вмешивайся, не переписывай историю.

— Каким образом мы попали в прошлое?

— Асмодею помогает один божок, который и управляет тварями бездны. Этот божок создал артефакт, с помощью которого одна валькирия должна была, побывав в прошлом украсть сердце валькирий, но эта ведьма провалила задание, сломав артефакт. Ведьмы устранили нечаянный разлом времени с помощью сердца, но в этот момент, сердце валькирий выбрало себе новую хранительницу — Александру. Разлом времени был закрыт, но артефакт призвал выбранную хранительницу в момент, когда действующая хранительница Кандиэлла была в опасности. А попали вы снова в прошлое тоже по велению артефакта, поскольку он сейчас там, где больше всего необходим.

— Будь по-твоему. Я не буду спасать родных, хотя это и нелегко.

Пришедшее из ниоткуда существо, вновь растворилось, а я остался один на один со своими мыслями.

Вошла истинная с завтраком для нас, посмотрев внимательно на её одеяние ведьм, поинтересовался её состоянием. На что получил ответ, что всё хорошо. Хотя что может быть хорошего в такое время?

Тихое поселение ведьм превратилось в гудящее улье. Шум и гам был повсюду. Мне надоело сидеть в жилище одному — Александра позавтракав снова ушла. Обследуя территорию общины, помогал ведьмам по мере возможности подержал коня, которому меняли подковы, убрал малышку из — под летящего меча, непонятно каким образом оказавшегося на арене.

Услышав звук голоса истинной, остановился, прислушиваясь:

— Там, откуда я родом, был один случай при осаде. Не зная, как попасть на территорию крепости они поступили с хитростью — соорудили огромного деревянного коня вроде как в дар, оставили около ворот, а сами сделали вид, что отступают. Коня затащили на территорию осаждаемого городка, а ночью из коня вылезло пятьдесят лучших воинов, которые перебили стражу и открыли ворота изнутри.

— Как это коварно! — возмутилась какая — то ведьма.

— На войне все средства хороши. Или мы их или они нас. Или я неправа? — откинула истинная обвинение в свой адрес.

— Права, — как-то задумчиво сказала Роксоллана, — Хорошо, пробуем версию с конём. Только ты, — показав на меня пальцем, — будешь внутри коня и откроешь нам ворота.

— Если она будет внутри коня, тогда и я там буду! — я не смог сдержать порыва и выплюнул слова.

— Что делает в поселении демон? Куда смотрят стражи!?! — заголосили валькирии.

— А он со мной! Кто против — бросайте вызов, — как ни странно, Александра встала на мою защиту.

— Так! Всем тихо! Маги природники шаг вперёд, у нас мало времени! Вам задача соорудить коня с крыльями из дерева, веток, да хоть из камней! Внутри оставить место, чтоб поместилась вот эта валькирия и демон. За работу!!! — Роксоллана и правда была той, кто был во главе — от звука её голоса, наполненного силой власти все принялись выполнять её указания, словно позабыв про меня.

— У меня к тебе есть разговор, приходи к арене, — незаметно для всех стоя рядом

прошептала Роксоллана.

— Хорошо, — также тихо ответил, посмотрев на Алесандру, я, развернувшись, ушёл.

Я не знал, для чего она меня позвала, но я уверен, что по пустякам Роксоллана бы не просила о разговоре тет — а - тет.

— Прежде чем я расскажу, зачем позвала вас, обещаю, что не расскажете о нашем разговоре Александре. Это важно.

Быстро же Роксоллана пришла на место встречи.

— Хорошо, обещаю, но не клянусь. Объясните, с чем связана ваша просьба?

— Знаете ли вы, милорд, что будущее многогранно? И что в ход событий прошлого лучше не вмешиваться?

— Где — то я уже это слышал.

— Александре предстоит выполнить своё предназначение.

— То есть если я расскажу о нашем разговоре, она не сможет его выполнить?

— Не совсем. Просто к её судьбе она должна прийти сама. Сделать это от чистого сердца. Не потому, что так надо, а потому что она этого захотела. На самом деле я вас позвала, чтобы вы выполнили мою просьбу.

— Какую?

— После того, как вы откроете центральные ворота, идите открывать западные ворота. Открыв их вам нужно будет уйти на десятую планету. Там будете ждать нас с Асмодеем. Ваша роль — не пустить Алесандру в битву, а увести её с места битвы. А ещё нужно будет начертить пентаграмму. Вот эту.

Она протянула мне клочок бумаги, на котором была изображена схема пентаграммы.

— Хорошо, допустим мы выполним, всё это, что дальше?

Подходя к деревянному коню, стал невольным свидетелем разговора Роксолланы и истинной:

— Может это не моё дело, но ваши отношения какие — то странные.

— Какие бы небыли наши отношения — это только наше дело, — пресёк их дальнейший разговор, обозначив, что они уже не одни.

— Вы правы, — отступила от разговора Роксоллана, — Вам пора внутрь этого коня. Снаружи вообще ничего не заметно. И открыть дверцу можно только изнутри. Удачи.

— Удачи всем нам, — ответила ей Александра и направилась внутрь коня. А я был задержан рукой Роксолланы.

— Помните наш разговор?

— Помню.

— Защити хранильницу. Только она может управлять силой, заключённой в артефакте. Пусть обратится к памяти предков, чтоб узнать, как ставить печати. Удачи.

Усевшись внутри коня, я вдруг почувствовал нервозность и чувство тоски явно не моей. Привязка начала действовать настолько, что я чувствовал состояние истинной.

— Всё будет хорошо. Я буду рядом! — сжав её руку, попытался её успокоить. Конечно, я не мог знать, что нам придётся сделать для достижения нашей цели, но точно знаю, легко не будет.

— Спасибо!

На наше укрытие ведьмы наложили чары сокрытия, а потом нас переместили к воротам Ахераламона. Прошло несколько часов после перемещения, но ничего не происходило. Истинная, свернувшись клубочком, засопела — уснула. Я же пока она не видела, любовался ею. Во сне сморщила носик...маленькая...какая же юная истинная мне досталась. Непосредственная как ребёнок, открытая для общения и в то же время с иголками. Задрожав во сне от прохлады, она повернулась набок.

Пересев к ней легонько приобнял её, согревая своим теплом.

Прошло ещё несколько часов и вот началось... нас переместили...кажется, план Александры не такой уж провальный, как думал я вначале.

— Нас переместили. Ваш план почти сработал, — разбудив Александру, я тихо объяснил, почему разбудил её.

— Почему почти?

— Потому что я не знаю, куда нас переместили и сможем ли мы выполнить задачу, что на нас возложили.

— Так что? Рисуем? — услышал вопрос.

— Вроде всё тихо. Снимай охранку.

Сделав пасс рукой, она развеяла чары. Тихо звякнув запором, я приоткрыл дверцу. Осматриваясь кругом, я двинулся вперёд.

— Дверцу закрыла? — спросил её обернувшись.

— Да, — тихо ответила она, идя за мной по пятам.

— Нужно осмотреться. Если удастся открыть главные ворота, то бежим к западным воротам. Всё поняла?

— Да!

Двигаясь в тени домов, мы удачно прошли полпути, как были остановлены вскриком патрульных:

— Стоять! Проверка личностей! Кто и куда в такое время?!

Я не знал, как поступить: убрать нужно тихо или как-то обмануть ищеек Асмодея. Но истинная вперёд меня ответила стражам:

— Свидание у нас, а папенька запрещает! Отпустите нас! Папенька, если узнает, выпорот!

— На первый раз отпускаю, только если ещё раз увижу, сам отведу к папеньке, а кстати кто у нас папенька? Шароверск папенька мой.

Как ни странно, но выдумка Александры нас выручила.

— Идите уже.

— Значит, свидание у нас? — спросил у неё, поскольку мне вдруг пришло в голову, что она меня представила ни братом или другом, а именно тем, с кем пошла на свидание.

— Ты просто не видел себя в тот момент, ещё бы чуть — чуть и ты бы напал на него. Нам бы без лишнего шума добраться до ворот.

— Не уходи от ответа.

— От какого?

— У нас свидание?

— Нет. Разве всё это похоже на свидание? — Свидание — это когда двое проводят время с удовольствием. Он дарит цветы, она восхищается ими, гуляют вместе...кино...

— Такой сойдёт? Я просто в них ничего не понимаю...Прогуляемся до главных ворот, леди? — пока она рассуждала, я увидев первый попавшийся цветок, сорвал и протянул ей. Глядя на её смущение от моего внимания, мою душу охватила бесконечная нежность к истинной...она такая...родная...

— И что дальше?

— А дальше мы подойдём к воротам и откроем их.

— Так вот просто подойдём и откроем?

— Нет, сначала ты пообещаешь, что пойдёшь со мной на настоящее свидание, когда выберемся отсюда.

— Я-я-я, давай сначала выберемся, а там посмотрим.

— Нет. Обещай.

— Хорошо, я пойду с тобой на свидание, когда всё закончится.

Я был счастлив. От простого её согласия я был счастлив не смотря на обстановку, в которой мы оказались.

— Тебе почаще нужно улыбаться.

Вот ведь...от неё не укрылось моё состояние.

Наконец мы были у цели:

— Действуем одновременно, ты заходишь слева — я справа, — мы выжидали, пока караул пройдёт мимо нашего места, где мы спрятались. — Вперёд.

Сняв стражника с правой башни, посмотрел на истинную — она тоже справилась. В моей башне артефакта, поддерживающий купол, не обнаружился. Он был в левой башне. У истинной.

Раздался треск, как будто, звук электричества разряд...Купол, покрывшись трещинами, начал разваливаться...и это заметили и услышали не только мы...

Со всех сторон в сторону главных ворот слетались демоны, готовые защищать интересы

своего хозяина...и не только демоны, ещё изменённые начали лезть из всех щелей и орпакши...

Запустив механизм открытия ворот, мы вступили в неравный бой, хорошо хоть ведьмы пришли на помощь.

Уходили с истинной к западным воротам, стоя спина к спине и защищая друг друга. Открыв и западные ворота впустили остатки демонов Люцифера.

Взяв её за руку, повёл на выход из столицы. И как мне не хотелось остаться в сражении — это не наша битва.

— Отпусти.

— Мы уходим.

— Нет. Ещё ничего не закончено, нужно помочь. Они гибнут там, а мы можем помочь.

— Мы сделали всё что могли, теперь их выход.

— Нет, так не пойдёт. Я так не могу. Нужно довести начатое до конца. Отпусти, мне больно, — она пыталась вырваться, но я не отпускал её.

— Александра, послушай меня — мы уходим. Это приказ Роксолланы. Вспомни, что ты — с будущего, а здесь прошлое, всё произойдёт так, как и, должно быть. Твоя главная цель — сохранить сердце валькирий и поставить печать. Это может сделать лишь хранительница — то есть ты. Ты важна для общины в первую очередь как хранительница, — сказал, когда буря негодования прошла у неё.

Оказавшись на десятой планете, первым делом начертил пентаграмму, обратив внимание истинной на её написание. А после... скоротали время за душевной беседой и отужинав, после которой осталось приятное послевкусие. Александра уснула, а мои душевные терзания вернулись с новой силой... снова чувствовать опустошение с потерей семьи, которой я не имею права помочь. Чувство гадливости к самому себе заполнило меня до самых краёв.

Посмотрев на истинную, которая, подложив руку под голову уснула, а я отвлёкся от своих мыслей. Во сне она такая беззащитная. Пока есть возможность — буду рядом. Аккуратно прилёг рядом, прижимаясь своей спиной к её спине.

На рассвете проснулся как от удара — моя семья погибла. Еле сдерживая трансформацию, снял кофту и, накинув на истинную, бегом удалился с места нашей ночёвки. Издав рык от душевной боли, я раздевался на ходу и обратившись упал на колени громко вопя... увидев речку, я с разбегу нырнул в холодные воды. Сколько времени прошло так я не знаю, сознание вернулось в тот момент, когда, поймав рыбину, я бил её руками, выплёскивая на неё всю боль. Пришла мысль, что истинная проснулась и хочет кушать... да и ещё оставил её одну. Поймал рыбку, которая отличалась вкусным мясом, отправился назад.

Но полакомиться рыбой нам не удалось — пришли Роксоллана с демоном. Став невольным свидетелем прощания главы общины и демона мне стало их жаль — у меня было чувство, что они больше не встретятся. Но больше привлекло моё внимание, что истинная смущалась от страстного поцелуя демона и ведьмы.

Дальше события происходили очень быстро: бесчисленное количество тварей прорывалось к пентаграмме, где находился Асмодей и пыталась поставить печать истинная. Мы с Кондриком делали всё невозможное, пока она, колдовала, создавая руны.

— Она попала под влияние Асмодея! — услышал возглас Кондрика и обернувшись туда, где находилась истинная, моё сердце, глухо стукнув о рёбра, сделало кульбит страха. Не найдя возможности достучаться до её сознания, я просто оттолкнул истинную в сторону,

разрывая зрительный контакт. Но то, что я испытал увидев её рядом с Асмодеем, мне чуть позже показалось лишь маленькой каплей...

Кондрика укусила тварь и отравила его...но не это меня беспокоило, а Александра, которая не сдерживая свои эмоции, шла на помощь к нему. Яркий коктейль из ярости, боли и переживаний обрушились на меня. Я не понимал за что мне это. Моя истинная радуется за него настолько, что не контролирует себя. Таких чувств не бывает к постороннему и незнакомому существу. Я стоял посреди тварей и мне вдруг стало всё равно жить или умереть...ведь жить ради той, что предпочла другого, тем более, что она является моей истинной, выедало мой мозг. А потом моё сознание померкло.

Александра

Я стояла посреди своей спальни, а родители мне что — то говорили, перед глазами всё ещё плыло и в ушах стоял шум. Наконец сознание прояснилось и я переспросила:

— Извини, повтори ещё раз.

— Я говорю, отдам тебя Ширвану — пусть воспитывает! — сказал Абигор.

Упс. Я оказалась во временном промежутке, в котором меня отчитывали родители и я решила сбежать. Но всё изменилось. Как сказала богиня — выполнила я своё предназначение. Никуда мне не надо уходить. Да и Ширван мне теперь не кажется таким уж плохим вариантом в мужья. Пусть со своими тараканами, но у кого их нет? А его улыбка? Перед моим внутренним взором возникло лицо Ширвана, в тот момент, когда он улыбнулся.

— Хорошо! — весело смеясь сказала я.

Абигор резко обернувшись посмотрел на меня.

— Как так?

— Ну... Когда истинной плохо, боль бьёт по истинному в первую очередь. Мы ответственные с ним друг перед другом. Да и от истинности не убежишь?! — ввернула я слова Абигора, которые он должен был произнести.

— Дочь, ты не заболела? — Лоллиана стояла ошарашенная моими словами.

— Нет, мам, не заболела. Я тут подумала, ты оказалась права — Ширван не такой плохой, как я себе навывдумывала. И кстати как его самочувствие?

— Да вроде хорошо... — протянул Абигор, подозрительно косясь на меня. Они ожидали моего сопротивления, а я их напрочь лишила повода меня ругать.

— А можно его как — то увидеть?

— Дочь, ты меня пугаешь. Не бывает такого! Ты столько сопротивлялась этой связи, а теперь первая...

— Я хочу извиниться перед ним.

Мама не понимала, что произошло. Что мы были рядом и смогли узнать друг друга чуточку ближе. Но им я пока ничего не скажу. Сначала хочу увидеть Ширвана и узнать, помнит ли он наше с ним приключение?

— Хорошо, я приглашу его на ужин, и вы поговорите, — сказал Абигор, что — то решив для себя.

— Мам, сможешь выбрать наряд для ужина?

— Конечно!

Но совместного ужина у нас не случилось. Ширван, сославшись на занятность, отказал Абигору отужинать.

Я думала, что после всего, что мы испытали, он согласится навстречу. А, возможно, он не помнит? Отправив магпочтой несколько писем, я не дождалась ответа. Вообще, писать самой существу мужского пола считается дурным тоном для леди, но наше приключение, где мы обращались на ты к друг другу, я посчитала веским обстоятельством, чтобы нарушить это правило.

Время. Как медленно оно тянется, когда ждёшь чего-либо. Я переживала. Что случилось с этим противным демоном, что он меня явно игнорирует?!

— Дочь, ты хоть покушай!

Мама пришла и села на край кровати, а я даже не заметила. Мне было плохо. Словно я что — то потеряла, ценное и очень нужное.

— Мам, я не хочу.

— Это из — за Ширвана? Ты посмотри на себя, за эти три дня ты стала на тень самой себя.

— Нет, просто хочется спать.

— Хочешь, я сама пойду за ним и притащу его за ухо к тебе?

— Не надо! Ма, как это ты представляешь? Он не хочет меня видеть. А раз не хочет, то и не буду навязываться.

— Тогда прекрати хандрить! И если не поешь — выполню своё обещание — притащу его за ухо. Улыбаешься — уже хорошо. Вставай, я испекла для тебя твои любимые блинчики.

— Спасибо. Иду.

Моё состояние и правда было плачевным. Я уже три дня ничего не ела. Сама не знаю, что со мной. Мне было плохо и тоскливо. А ещё до ломки хотелось хоть краешком глаза посмотреть на истинного. Я остановилась. Истинность. Ну конечно! Вот в чём причина. Обещанная привязка произошла? Родители ведь до сих пор не знают о нашем путешествии во времени. Точно. Мне нужно к Шане и Кане.

Обедая я как бы в невзначай спросила:

— Мам, а богини в академии или дома?

— Не знаю, а тебе зачем они?

— Хочу одолжить у богинь один артефакт.

— Извини, покушай одна, что — то неважно себя чувствую.

— Может дядю Марбаса позвать?

— Нет, я, отлежусь, и всё будет хорошо.

— Выздоровливай.

Мама ушла, оставив меня одну. Мысль со скоростью молнии врезалась в мой мозг — я же научилась управлять своей силой и память предков...ну что ж богини, иду к вам в гости!

Обратившись к памяти предков, я с лёгкостью открыла портал к богиням домой.

— Ур-р-ра! Получилось, — я припрыгнула от волнения и радости, что теперь я не завишу от порталных камней.

Но богинь не было дома. Их ловить сложно, они либо в академии, либо где — то по алтарям сидят, дары принимают.

Когда строишь портал, нужно чётко представлять картинку, где хочешь оказаться. Я осознала, почему при использовании камней меня кидало с планеты на планету — я плохо представляла, где хочу оказаться.

Мысль дикая своей абсурдностью посетила меня. Если Магомед не идёт к горе, то гора сама придёт к Магомеду, тьфу, к Ширвану.

Я помню обстановку его дома и смогу, надеюсь, что смогу попасть к нему.

Нус с Богом!

Представив в уме спальню, в которой я отдыхала у Ширвана я открыла портал. Покрутившись на месте лукаво улыбнулась — я попала туда, куда и хотела. Нужно найти кого-нибудь, чтобы узнать, где хозяин этого дома.

Выйдя из спальни, направилась в гостиную и от представшей картины у меня образовался комок из слёз и обиды.

В центре комнаты стоял Ширван, а рядом с ним стояла его бывшая невеста. Они стояли

вплотную друг другу и она что — то шепча провела коготком по его щеке.

И тут он увидел меня. Долго смотрел, словно не узнавая меня, а потом спросил:

— Леди Александра?! Как вы тут оказались?

— А вот так значит! Зря время не теряете, милорд! То Шинайя, истинная...голову морочите, приглашаете на свидание, а потом к этой, — махнув в сторону Сольфаны головой, — прости господи бежите? На приглашение отужинать отказываетесь, на письма не отвечаете... — обида сменилась яростью и злостью, я шипела на него не хуже кошки, я и сама не понимала, почему факт пребывания его с другой меня взбесил.

— Ширван разорвёт вашу связь! — вставила свои " пять копеек" Сольфана.

— Это я тебя разорву на тонкие полосочки, если не уберёшься отсюда прямо сейчас! — гнев бурлил во мне настолько сильно и мощно, что я не удержала частичный оборот. Сила, не находя выхода, окутала меня в кокон, освещая пространство рядом со мной.

— Что это? — спрятавшись за Ширваном, пропищала Сольфана.

— А это писец по-русски тебе пришёл! — я шла с чётким намерением вытащить эту курицу из — под защиты Ширвана.

— Леди Александра, успокойтесь, — монотонно, словно глядя сквозь меня, сказал Ширван.

И тут я заметила на его руке что — то блеснуло. Подойдя к нему, я взяла его за руку и задрал рукав, уставилась одетый на его руку браслет. Он был очень похож на тот, что во сне, который забирал магию у Роксолланы, но был немножко другим.

— Что это?

— А что не видно? Это брачный браслет, он женился на мне!

— Это что угодно, но не брачный браслет! А ну — ка иди сюда!

Поймав руку Сольфаны, я, выпустив коготь, оцарапала её до крови и несмотря на её сопротивление, мне удалось, подхватив капельку, размазать её по браслету. Браслет, засветившись, ухнул и слетел.

Ширван проморгавшись, смотрел на меня так, словно впервые увидел:

— Леди Александра, почему вы тут? И что происходит?

— А происходит тут...а Сольфана, расскажи же нам, что же происходит?!!

Обернувшись, Ширван увидел Сольфану, которая не знала, куда себя деть, ведь понимала, что ей сейчас будет а — та — та!

— Я...всего лишь хотела, чтоб ты был со мной! Я тебя люблю!

— Сольфана, я тебе уже говорил и ещё раз скажу — что было, то прошло. Тебе лучше уйти!

— Нет, раз ты не будешь моим, то и ей не достанешься! — выкрикнула она и размахнулась клинком в сторону Ширвана, только он оглушил её силой, заставляя уснуть.

Подобрав браслет, пробормотала скорее для себя:

— Отнесу Кане, ей будет интересно глянуть...

— Александра!

— Что?

— Спасибо!

— Не за что. Только в сказках обычно рыцари спасают прекрасных дам, а не наоборот.

— Учту.

— Куда её?

— Отнесу к её отцу, пусть наказывает внутри семьи. С её отцом мы уже давно

поговорили и он вне претензий.

— Ясно. Ну тогда я пошла.

— Саш!

Я обернулась, поскольку он впервые назвал меня просто, без леди и полного имени.

— Что?

— Нам нужно поговорить, как только я улажу вопрос с Сольфаной.

— Да, я тоже думаю, что нужен нам разговор.

— Когда?

— А приходите, милорд к нам на семейный ужин!

— Хорошо, обязательно буду!

С браслетом в руке я вновь направилась к богиням.

— Ау! Тётушки Богини! Вы дома?!

Тишина мне была ответом. Ну что ж идём домой. Нужно предупредить маму, что Ширван придёт на совместный ужин.

— Мам, — заходя в детскую комнату, я увидела и Абигора. — Родители, а у меня новость!

— И какая? — Абигор и мама смотрели на меня.

— Ширван придёт сегодня на ужин!

— Ого! Значит, всё — таки дочка добилась своего?

— Мам, ты о чём?

— Возможно, о том, что ты вся светишься.

Оглядев себя, я думала, что снова сила вышла, против моей воли, но нет, всё было нормально.

— Мама хотела сказать, что ты выглядишь счастливой. Может уже расскажешь, что происходит?

— Ничего не происходит.

— Ну да. Ширван бегающий за тобой, как собачка, вдруг отказал мне в аудиенции и никак не реагировал на магпочту. И ты, три дня лежала, ничего не хотела, а теперь сияешь как звёздочка оттого, что Ширван придёт.

— Я расскажу. Позже.

— Ну хорошо.

— Я тогда пойду распорядюсь, чтобы тётушка Боршима приготовила на ужин что — нибудь особенное, а ты иди, наряжайся, — хихикнула Лоллиана.

— Спасибо, — чмокнула родителей в щёки и побежала к себе.

Вывалив содержимое из шкафа, я думала над тем, какое платье выбрать. Остановившись на тёмно — синем с оголёнными плечами и закрытом декольте я побежала в ванную.

Я не любила традицию, чтобы горничная мыла и одевала меня, как маленькую. Намылившись, я ушла под воду вместе с головой. А вынырнув услышала:

— Зачем искала? — Кана сидела напротив меня.

— Обязательно в ванную нужно заходить?!

— Александра! Между прочим, я Богиня. Можно и повежливей!

— Извините, тётушка Богиня, но вы тоже вломились в ванную!

— Так скажешь, зачем искала?

— Хотела Вам артефакт один показать там, в спальне на кровати. А я сейчас выйду.

Выйдя из ванной, спросила у Богини:

— Ну что?

— Очень интересный артефакт, а где ты его взяла?

— На Шиване был одет. Сольфана на него нацепила. Так что там такое?

— Подчиняющий артефакт, относится...

— К артефактам — паразитам.

— Совершенно верно. Детально изучу дома.

— На самом деле я ещё хотела поговорить с Вами. Это ведь ваших рук дело?

— Что именно?

— Путешествие во времени и всё такое?

— Не понимаю о чём ты.

— А приходите вы к нам на ужин, вместе с Шаной.

— Спасибо, — хитро улыбнувшись, Кана исчезла.

Пришла моя горничная и помогла мне затянуть корсет и соорудила причёску. Ну вот. Время ужина пришло.

Спускаясь по лестнице, я нервничала. Ширван, так же, как и я помнил путешествие, но разговор состоится при родителях. Я решила, что они должны узнать историю от нас двоих, так будет правильной. Но чего я точно не знала, так это того, что Ширван намерен делать дальше. Надеюсь, что он не будет настаивать на разрыве... боюсь, я этого не переживу... чёртова привязка истинных.

Стол был накрыт на четыре персоны...

— Мам, попроси, чтоб добавили ещё два столовых прибора.

— Мы ещё кого — то ждём?

— Я Шану и Кану позвала.

— Я чувствую ужин будет потрясающим! — едко заметил Абигор.

— Да...это точно.

Я понимала Абигора. Богини многое не говорят, но не всё, что они делают — плохо. Ведь они помирили маму и папу...

А вот и Ширван. Пообещал и пришёл. Уф-ф...можно выдохнуть. Я на самом деле боялась, что он не придёт.

Обменявшись любезностями, мы уселись за стол. Только Богини ещё не пришли.

— Ну что, может, начнёте рассказ?

— Давайте я вам расскажу! — появившиеся богини, как всегда произвели впечатление своим внезапным появлением.

— Можно я начну рассказ? — мне хотелось высказать свои догадки.

— Хорошо.

— Всё началось с любви.

Все странно хихикнув уставились на меня.

— Что? Но это действительно так. Жили были три Богини, которые влюбились в одного мужчину. Но мужчина тоже был не простой, а Бог Любви — Амур. Он влюбился тоже. Во всех трёх. И никак не мог остановить свой выбор, какая из них любимее. И сотворил он артефакт, который объединил трёх богинь в одну телесную оболочку.

— Как это относится к нам? — Ширван посмотрел на меня, от его взгляда я зарделась.

— Продолжай, пока всё верно, — сказала Шана.

— Так вот, этот артефакт Амур надёжно спрятал, но по непонятным причинам он потеряет данный артефакт. Его найдёт Богиня Вдохновения и с помощью него создаст новый народ — Валькирий, которые имели уникальные способности всех стихий.

— Подтверждаю, — вставила своё слово Кана, — извини, продолжай.

— Так вот, всё происходящее далее связано с этим артефактом. Валькирии называли его Сердцем. И бережно хранили. Оно давало им силы и магию.

— Но что — то пошло не так? — спросила Лоллиана.

— Да! Асмодей решил завладеть сердцем валькирий.

— И для чего оно ему нужно было? — спросил Абигор.

— О! с помощью него можно было создать целую армию существ, которые вам и не снились! Но не в этом суть. Хранителем по дикой случайности стала я.

— Поспорию! Это не была случайность! — сказала Шана.

— В смысле? — не удержалась я.

— Асмодей передал своим последователям артефакт, ломающий переход в прошлое или будущее, поручив украсть сердце валькирий в прошлом. В этот момент выбрал себе новую хранительницу — Сашу. Когда артефакт оказался в опасности, он перенёс нового хранителя к себе.

— То есть это не было случайностью?

— Нет, конечно, нет. На самом деле всё гораздо сложнее. В начале рассказа ты рассказала о богинях. Так вот, чтобы сердце валькирий смогло их вернуть в первоначальный вид, артефакт нужно было отдать Триединой на добровольной основе от чистого сердца. Только так богини могли воспользоваться артефактом.

— Почему это не сделала другая хранительница?

— Потому что они боялись потерять дары, что подарил им артефакт, — в гостинной появилось ещё одно действующее лицо — Богиня посмертия. Я узнала её.

— Но ведь... я недавно обращалась к памяти предков и магия никуда не ушла, — я не понимала почему хранители не отдали раньше меня.

— Ты недолго была хранителем сердца и не знаешь, насколько оно продлевает молодость и долголетие для того, кто его хранит и как быстро привыкаешь к почитанию, которое тебе оказывают другие существа.

— Подождите, я не совсем понимаю о чём речь! — воскликнула мама, — какой хранитель, какой артефакт!

— Мам, я расскажу тебе всё наедине, от начала до конца. Не будем утомлять долгим рассказом наших гостей.

— С вашего позволения я продолжу рассказ. Амур нанёс заклятие на артефакт и мы в облике Триединой не могли даже прикоснуться к артефакту, только если бы кто — то нам его отдал... Богиня судьбы помогла нам и создала пророчество, что душа предков существ, созданных артефактом, вернёт мне истинный вид, но проходили, тысячелетия... но мне так и никто не захотел вернуть артефакт. Поэтому, когда ты его с такой лёгкостью его мне протянула, я не поверила своим глазам. Я и пришла сейчас сказать спасибо тебе. Кстати, почему я до сих пор не вижу свадебных браслетов у вас на руках?

— Ну... понимаете...

— Может, потому, — вставил своё слово Ширван, — что мы не можем быть вместе.

Все присутствующие уставились на него, а я не знала, куда себя деть. Я ведь думала, что он пришёл, наоборот, чтобы попросить быть вместе...

— Почему это? Вы ведь истинные, — спросила Кана.

— Александра любит другого. А быть с той, которая не чувствует связи и равнодушна к чужому мужчине мне не улыбается. Поэтому я прошу разорвать Вас, Богини нашу связь с Александрой.

К концу его монолога мне стало нестерпимо от боли, что обожгла меня внутри. Словно меня предали. Растоптали. Резко вскочив с места, так, что тарелки на столе звякнули, я посмотрела на Ширвана. Почему он не сказал это наедине. Хотя я и сама виновата. Я пригласила его на семейный ужин, не спросив тему разговора.

— С чего вы вообще решили, что я люблю другого?!

— Там, на поле битвы, вы леди Александра показали, насколько вам был не безразличен Кондрик. Такие чувства не испытывают к постороннему существу.

— Вы хоть себя слышите? Кондрик. Во-первых он мёртв, во-вторых я его не люблю, его любила Роксоллана и в-третьих — связь я чувствую.

Пока мы пикировались словами, все присутствующие смотрели то на меня, то на Ширвана.

— Так что, связь разрывать? — спросила Богиня Посмертия.

— Нет! — поспешно сказала я, — мы с милордом ещё всё обсудим.

— А что тут обсуждать, я принял решение.

— Мне кажется вам пора вспомнить, кто вы есть на самом деле. Александра, помнишь, ты очень просила, чтобы Конрик и Роксоллана встретились и были счастливы?

— Помню, а как это относится ко мне.

— Сейчас поймёшь! — и Богиня окатила нас с Ширваном своей силой, от которой я словно остолбенела и перед моими глазами начали проплывать образы...

Когда всё закончилось, я стояла ошарашенная, но не менее удивлённый стоял и Ширван. Только подумать я оказалась перерождённой душой Роксолланы, а мои сны не были снами, а были воспоминаниями прошлой жизни.

— Я-я...кто я теперь?

— Ты всё та же Саша, просто вспомнила предыдущую жизнь, — сказала Шана.

— Вы ведь знали, что со мной было, но не сказали почему?

— Я их попросила, — в гостиной появилась ещё одна Богиня. Богиня Судьбы.

— Ого, весь Пантеон собрался у нас в доме! — смеясь, сказала мама.

— Да, наш дом популярен у Богов, — вставил замечание Абигор.

Ширван стоящий рядом со мной ожил:

— Прошу прощения, но мне нужно уйти.

— И теперь хотите разорвать связь? — спросила Богиня Посмертия.

— Мне нужно принять действительность. Я пока не готов ничего решать.

Сказав это, он растворился в портале. А мне захотелось плакать. Теперь он точно разорвёт связь. Роксоллана любила Кондрика. А я её перерождённая душа, но ведь всё равно я — это я! Александра!

— Ты чего расстроилась? М-м-м-м? — Богиня Посмертия смотрела на меня.

— Кажется, Ширван решительно настроен на расторжение истинности.

— А чего хочешь ты?

— Я...я, кажется, его люблю...

— Именно Ширвана?

— Да! А почему вы спрашиваете?

— Потому что я выполнила твою просьбу — переродила Кондрика. Помнишь? Молодой демон умирал, и я переселила его душу...

— Только не говорите, что в Ширване душа Кондрика!

— Да, именно так. От этого он не стал Кондриком, он всё тот же Ширван. Дай ему время смириться с этим. Память жизни Кондрика была заблокирована, а сейчас я ему открыла её. Но он не ощущает себя Кондриком, потому что я сохранила большую часть памяти Ширвана и он жил именно жизнью Ширвана.

— О, Боже!

— Александра, тут, итак столько Богинь, кого ты ещё зовёшь? — Абигор хитро смотрел

на меня.

Все находившиеся существа в комнате засмеялись.

— Может уже десерт? — предложила мама.

— По-моему, тут все только за! — ответила Кана.

После того, как наши гости разошлись, я рассказывала о своих приключениях родителям в мельчайших подробностях.

К концу рассказа я выдохлась:

— Ну вот и всё, а остальное вы знаете.

— Я думаю Ширван передумает разрывать связь, — коротко сказал Абигор.

— Не расстраивайся дочка, — поддержала мама, — всё наладится. Недавно ты вообще не хотела быть рядом с ним.

— Ага. А теперь он не хочет.

— Вам нужно поговорить вдвоём, без посторонних.

— Я и сама поняла, что попала впросак, когда пригласила его на семейный ужин, а не предложила поговорить наедине.

— Кишма, напомни, как мы поговорили? — сощурившись, спросил маму Абигор.

— Эм-м-м... о точно, дочка вы можете поговорить во сне. Как это я сама не догадалась?

— Каким образом? — спросила я.

— Истинные могут посещать сны друг друга. Тебе стоит всего лишь захотеть попасть в его сон.

— А вдруг он не будет спать?

— Я думаю, стоит попытаться. Только перед тем, как лечь спать тебе нужно кое — что сделать, — сказал отец.

— И что же?

— Нужно открыться для своего истинного. Дать почувствовать ему свои чувства. И, ложась спать нужно потянуть за ниточку вашей связи.

— Спасибо вам, мои любимые! Я воспользуюсь вашим советом!

Расцеловав родителей, я воодушевлённая побежала в свою комнату. Приняв ванную, я сидела на кровати подогнув под себя ноги и, расчёсывая волосы, думала о том, что именно я хочу сказать истинному. Блин, так всё запутанно... с одной стороны, а с другой... я действительно полюбила этого грозного, угрюмого демона. Ещё осталось убедить его, что полюбила я его, а не Кондрика... бред. Какой же это бред. Откинув одеяло, я улеглась в кровать и по совету Абигора потянула за ниточку между нами, которая была полупрозрачная и слабо искрилась, а потом я по этой связи передала все чувства, что испытывала. Закрыв глаза, я медленно уплывала в царство Морфея...

Оказалась я где — то на скале, оглянувшись вокруг, я увидела Ширвана сидящим на самом краю, который смотрел на заходящее солнце.

Подходя к нему, я наступила на камушек, который заскрипел подо мной и выдал моё нахождение рядом.

— Зачем ты тут? — спросил так, словно не был удивлён мне.

— Я хотела поговорить.

— О чём?

— О нас. О том, что всё не так, как ты это себе представил.

— Я не думаю, что сейчас подходящее время для выяснений отношений.

— Отчего же? Нам всегда что — то мешает поговорить. И я буду приходить в твои сны до тех пор, пока ты меня не выслушаешь.

— Хорошо, говори, — устало вздохнув Ширван снова смотрел на солнце, — хотя могу предположить, что богиня рассказала, что во мне душа Кондрика и именно поэтому ты сейчас пришла. Я ведь прав? — резко обернувшись он посмотрел мне в глаза.

— Нет! Да она рассказала об этом, но я пришла не из — за этого!

— Ну тогда расскажи мне, зачем пришла! — резко вскочив на ноги, он выпустил свои крылья, и сила кружила вокруг него.

— Какой ты упёртый! Ничего вокруг не видишь или просто не хочешь видеть! Я пришла потому, — следующее я сказала почти шёпотом — потому, что не могу без тебя. Я тебя люблю. Именно тебя, Ширван, а не Кондрика.

— И когда ты это поняла? — скептически смотря спросил он, явно не веря.

— Когда вернулась из прошлого. Мне было очень плохо без тебя, я не могла есть и спать, я не хотела жить...ты мне нужен! Понимаешь?

Подойдя к нему, я пальчиком потрогала его крылья, отчего они вздрогнули. Не боясь его выпущенной силы, я подошла к нему вплотную и, задрвав подбородок, посмотрела ему в глаза. Его сила меня не тронула, а мягко укутав, как одеялом ласкало мою кожу.

Подняв руку, он приложил свою ладонь к моей щеке и прошептал:

— Как же хочется верить...в то, чего нет.

— Откройся и почувствуй, что я говорю правду. Я тебя люблю. Я никогда не любила Кондрика. Его любила Роксоллана. И если уж начистоту...то я ещё кое-что расскажу тебе. Я перерождённая душа Роксолланы. Да представь это так. Ещё до встречи с тобой мне снились сны, в которых я была в теле Роксолланы. Я видела и чувствовала всё, что происходило с ней...ну и сам понимаешь, когда она была рядом с ним, я чувствовала всё то же самое, что и она. Когда Кондрика отравила тварь, я была действительно расстроена тем, что они не встретятся. Ты был отчасти прав, когда сказал, что он не постороннее существо — отпечаток чувств Роксолланы на меня так подействовал. Я хочу сказать, что... хоть я и её перерождение, но полюбила я именно тебя, Ширван.

— Неужели...это правда?!

— Да!

— А ещё это я виновата в нашей истинности...это я попросила богиню воссоединить и подарить истинность Кондрику и Роксоллане.

— Хорошо. Давай откроемся друг другу.

Когда он оголил свои чувства, меня накрыло невероятным коктейлем из недоверия, предвкушения, нежности, тоски, ярости и безысходности.

— Скажи это ещё раз.

— Что именно?

— Что любишь меня.

— Я люблю тебя, Ширван, — мой голос дрожал от фонтанирующих эмоций истинного, в момент произношения мной заветных слов.

— Я тебя тоже люблю, Александра. Свела меня с ума. Я помешан на тебе. Ты просто не представляешь, что я перенёс в тот момент, когда ты шла к нему через всё поле битвы, крича от боли. Мне казалось, что мою душу вынули и растоптали.

— Прости. Я не хотела сделать тебе больно.

— И ты меня прости, я мог поговорить с тобой после возвращения домой. Но не мог заставить себя прийти к тебе...боялся услышать, что я тебе не нужен.

— Нужен... — это слово я практически выдохнула ему в губы. Лёгкое, словно пёрышко

прикосновение его губ к моим губам вызвало во мне волну жара в груди, опалая моё сознание. Нежно целуя меня, он словно боялся, что я растворюсь в его руках.

Не выдержав эмоций, я выпустила свою силу. Наши силы, соприкоснувшись, образовали вокруг нас тугой кокон, не конфликтуя, а словно растворяясь друг в друге. Я была счастлива. Нет, не так, я была безумно счастлива. Он принял и понял.

— Приглашаю вас, леди Александра на обещанное свидание. Как вы на это смотрите?

— Весьма положительно, милорд.

Не успела я ответить, как он начал исчезать. Я проснулась. Подпрыгнув с кровати, я закружилась по комнате от переполнявших меня чувств.

Я была счастлива, что мне удалось то, что я задумала и мне захотелось поделиться радостной вестью с близкими. Одевшись на скорую руку, я быстро спустилась вниз, но увидев мрачные лица родителей, я совсем забыла, зачем сюда пришла.

— А что случилось?

— Ничего, дочь, всё хорошо.

— По вам не скажешь. Снова спорили?

Мне не ответили, но тяжкий вздох Абигора сказал мне многое. Мысль, пришедшая мне в голову, развеселила меня. Я знаю, как помочь родителям.

— Родители, не уходите, пожалуйста, я сейчас.

Вбежав к себе в комнату начала рыться в столике, где — то были писчие предметы. Обнаружив их, я быстро написала то, что хотела и побежала обратно к родителям.

— Мам, это тебе. Сначала прочитай внимательно, а потом прими и скажи это для отца и не забудь капельку своей силы вложить в эти слова.

— Что это?

— Это мой вам подарок, родители.

Прочитав написанное Лоллиана зарделась и опустив взгляд молча кивнула.

— Что там? — не выдержал Абигор.

Мама также молча встала и подошла к отцу. Остановившись рядом, она произнесла:

— Наша дочь умнее меня. Да, да. Она понимает, что споры ни к чему не приводят. И я согласна с этим. Я люблю тебя. И хочу мира в нашей семье, поэтому я скажу, что было написано здесь, — сжав бумагу в кулаке, она подняла его вверх. И смотря в глаза Абигору, продолжила:

— Я Лоллиана Люциуфус отдаю своё сердце и свою жизнь Абигору Люциуфус, а также признаю его главой.

Выпущенная капля силы в виде птички сорвалась с руки мамы и уселась на плечо к Абигору, повертев головой туда- сюда, она впиталась в отца.

— И для чего это? — не выдержал он.

— А это для того, родители, чтобы вы больше не ссорились.

— Это поистине ценный подарок! — воскликнул отец, прижав маму к себе.

— Вот такими вы мне нравитесь больше. Кстати, у меня к вам новость! Мне удалось поговорить с

Ширваном и мы решили попробовать отстроить отношения заново.

— Так это отличная новость! Поздравляю дочь, будь счастлива!й

— Спасибо мама и папа!

Следующий день начался для меня с магписьма от Ширвана — он предложил прогулку по столице. Позвав горничную, попросила помочь с одеждой и причёской. Наконец я была готова и, покругившись напоследок перед зеркалом, послала своему отражению воздушный поцелуй.

Спустившись вниз увидела Ширвана, который беседовал с родителями и оглянувшись на меня, подмигнул мне глазами в качестве приветствия.

— Леди Александра, я получил разрешение ваших родителей на совместную прогулку.

— Ну тогда идёмте, милорд, — посмотрев в сторону родителей и не увидев ничего, кроме улыбки, я приняла его руку.

— И куда мы пойдём? — спросила когда мы вышли из портала оказавшись в центре города.

— Сейчас всё узнаешь. Закрой глаза.

Последовав его просьбе, я закрыла глаза, а, когда меня он попросил, вновь открыть их я была ошеломлена: мы оказались напротив коня, в котором мы спрятались, чтоб проникнуть в крепость. Но выглядел он крайне потрёпанным и выцветшим, чем я его запомнила.

— Ого. И зачем мы тут?

— Александра! Ты сильная, умная, настойчивая, временами настолько...

— Бесячая!?

— Нет. Уверенная в своих силах, что невольно вызываешь восхищение.

— Но... — продолжила я.

— Что но?

— Обычно после таких слов говорят- но, нам нужно расстаться или всё в таком роде...

— Нет. Я хотел сказать, что...

Встав на одно колено, он протянул мне брачный браслет.

— Саш я не могу без тебя. Выходи за меня замуж. Я понимаю, что мы мало знакомы, но я надеюсь это изменить в ближайшем будущем.

— А подумать можно? — спросила, еле сдерживая порыв крикнуть "Да"!

— Минуты хватит?

— Ох, ты и хитрец! Хорошо, я не буду думать и сразу скажу: ДА! Я согласна стать вашей женой, милорд, — сказала, приняв протянутый браслет.

Прижав меня к себе, он прошептал:

— Я очень рад, надеюсь, вы не пожалеете о своём выборе. И браслет можно я одену?

— Можно... — протянула ему руку, на который он нацепил браслет. — А это ж парный браслет?

— Да.

— А где второй? Я бы тоже хотела сама одеть его на тебя.

— Вот он.

Взяв из его рук браслет, я одела ему на руку, после чего наши браслеты, засветившись исчезли.

— Как так? А куда... — я и забыла, что именно эти браслеты были брачными и, кажется я только что вышла замуж.

— Смотри...

На месте, где раньше красовался чёрный единорог, красовалась птица, похожая на орла с закрюченным клювом и мощными крыльями, хлопав которыми он застыл татуировкой. Поверх которой легла другая татуировка, в виде того браслета, что мне одевал Ширван.

— И что это значит?

— Это значит, Саш, что с этого момента ты моя жена. И как моя жена ты перешла в мой род с родительского.

— Упс. А... как же...

— Праздник? Устроим... Саш...

— Ммм?

— Можно я поцелую свою жену?

— Можно.

Спустя пару минут мы, держась за руки, гуляли по парку.

— Саш, кх-м-м... Я хотел спросить... А что случилось с Роксолланой, когда она попросившись с Кондриком, ушла в поселение?

— Ну... она... стой! Мне начинать ревновать?

— Нет, просто, та часть... от Кондрика не даёт мне покоя...

— Я тебя понимаю, мне самой было сложно отделить свои чувства от чувств Роксолланы. Хорошо, я расскажу. Когда Роксоллана пришла в общину, она в ряду со стражами отбивалась от тварей. Активировав портал, она первыми в него отправила детей и стариков. Когда осталось, с десятков валькирий, включая саму Роксоллану одна из тварей задела портал и от него отлетел кусочек, но он не перестал действовать. Впрыгнув в захлопывающийся портал, они оказались в другом месте, не туда, куда попали все остальные.

— И куда они попали?

— На землю. Они попали в место, которое называлось Амазония, в последствии валькирий стали называть — Амазонками. Они лишились крыльев и части магии, когда прошли по сломанному portalу.

— А что стало с Роксолланой?

— Она основала новую общину на земле и родила прекрасную девочку.

— Значит, она была...

— Да она была беременна от Кондрика.

— Значит, где — то на земле есть потомки Роксолланы?

— Возможно. Только Амазонок на земле нет. Был такой на земле предводитель — Александр Македонский, после битвы с ним Амазонки пропали.

— Но ведь твоя мама и ты оказались валькириями.

— Души валькирий перерождаются на земле. Вот и вся загадка.

— А место стоянки валькирий? Почему оно стало таким?

— Портал разрушился. Поубивал осколками тварей, внутри которых была кислота, — мы с Ширваном обернулись на звук. Перед нами стояла богиня Посмертия.

— Вы всегда вот так будете появляться?

— Нет. Хотела вас поздравить и случайно услышала разговор.

— Ну, может вы тогда скажете, что случилось с валькириями?

— Могу и рассказать, а могу и показать.

— Правда?

— Да. Возьмите меня за руки.

Богиня перенесла нас с Ширваном в место, очень похожее на общину...

— Что это?

— Это новое место жительства валькирий. Когда Роксоллана выдвинула условие помощи Кане, то последняя обратилась ко мне, вернее, к нам как к Триединой. Мы создали этот мир специально для валькирий и тот портал был настроен на выход именно сюда. Большая часть валькирий смогли перейти, а оставшаяся часть попала неизвестно куда и мне пришлось потратить много времени, чтобы обнаружить их.

— Они оказались на земле? И тогда вы перенесли и их сюда?

— Совершенно верно.

— А зачем вы нам всё это говорите и показываете?

— А ты проницательна. Я хочу предложить тебе место главы общины. Я уверена, ты многое сможешь изменить в их устоявшихся стереотипах и традициях.

— Я...если муж разрешит...

— Я отвечу как когда — то сказал Кондрик: с тобой хоть на край света!

Смотря, как мама меняет пелёнки Ариэлле, именно так называли Абигор и Лоллиана свою рождённую дочь, я улыбалась.

— Ну а вы когда обзаведётесь маленькими? — вопрошала мама в очередной раз, — Год уже прошёл, как вы обручились, где внуки, дочь?

— Мам, как только — мы сразу вам сообщим. Ты же понимаешь, что дела в общине отнимают очень много времени. Вот улажу всё и тогда посмотрим. Тем более нам некуда торопиться.

Дела в общине и правда были не ахти. Десять потерянных валькирий, которые попали на землю были самыми сильными и обладали твёрдой рукой правления. Оставшиеся женщины без должного управления ещё больше замкнулись в себе и стали более суеверными и маниакальными в исполнении традиций, которые были половиной ложными.

Первое, что я изменила, была отмена кротов. А ещё я открыла закрытую часть памяти предков. Её запечатала Кандруэлла, чтобы превратить валькирий в послушных ей существ. Я хотела изменить жизнь общины в семейный посёлок. И хотела показать, что и валькирии заслуживают обычного, женского счастья. Мои размышления прервал возглас мамы:

— О вот и наши мужчины!

К нам присоединились подросшие братья, близнецы, а также Абигор и Ширван.

— Мам, а дядя Шильван мне сказал, фто когда я выласту, стану настоящим генелалом!

— Конечно, Кариш! Даже не сомневайся! — сказала я, смеясь, Кариш так мило лепетал, что не захочешь, а всё равно улыбнёшься.

Ширван стоя смотрел на меня и его ноздри трепетали, а потом подойдя обнял и сказал тихо, шепча только мне:

— Неужели...родная... спасибо. Я буду самым счастливым отцом на свете.

— О чём ты?

— О том, что ты беременна, любимая.

Последнее сказал он громко, так, что все в комнате услышали.

— Но...а как же община, как я буду всё совмещать?

— Мы с отцом поможем, да и нянек у тебя целая община, — сказала Лолли.

— Ты не хочешь ребёнка? — спросил Ширван мрачно.

— Я...конечно, хочу...только как-то всё не вовремя...

От моих слов Ширван ещё больше потускнел.

— Я наверно неправильно выразилась, — подойдя к мужу, я обняла его, — прости, я очень рада, если у нас появится маленький, особенно похожий на тебя, просто я ещё сама не понимаю, что делать с детьми и как с ними обращаться.

— Правда?

— Да.

— Я думаю, леди Лоллиана сможет нам помочь в этом?

— С удовольствием. Дочь у тебя будет достаточно времени адаптироваться в роли мамы. А ещё, как только ты почувствуешь его внутри себя — я уверена, ты полюбишь своего ребёнка так, что готова будешь отдать многое за одну его улыбку.

Мама, как всегда, оказалась права — едва уловив сердцебиение своего малыша, я была на седьмом небе от счастья, а о Ширване и говорить нечего. Он настолько светился от

счастья, что не верилось, что когда — то он был серьёзным и немного мрачноватым. Счастье. Оно бывает разным. А моё счастье заключается в родных существах, что меня окружают: муже, родителях и ребёнке.

Больше книг на сайте - Knigoed.net